

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

**ЮЖНОУКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени К. Д. УШИНСКОГО**

На правах рукописи

Начев Андрей Петрович

УДК: 124.5+1+316.774

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ИФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Специальность 09.00.03 - социальная философия и философия истории

Диссертация

на соискание научной степени кандидата философских наук

Научный руководитель

Боринштейн Евгений Русланович,

доктор философских наук, доцент

Одесса – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ I. ГЕНЕЗИС ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕ	10
1.1. Концептуализация ценностных ориентаций личности в стратегиях философского мышления	10
1.2. Информатизация общества: теоретические и практические изменения	27
РАЗДЕЛ II. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	49
2.1. Экспликация понятия «ценностные ориентации личности»	49
2.2. Трансформация понятия «информатизация общества» в аксиологических измерениях	75
РАЗДЕЛ III. ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ НА ПЕРСПЕКТИВЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	104
3.1 Креативный потенциал информатизации общества в аксиологическом контексте	104
3.2 Влияние ценностных ориентаций личности на информатизацию современного украинского общества	130
ВЫВОДЫ	152
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Понятие ценность является сложным, поэтому на современном этапе развития общества проблема ценностей занимает главное место в процессе философского осмысления действительности и связано с изменениями, которые происходят во всех сферах жизнедеятельности человека. Процесс информатизации общества привел к трансформационным преобразованиям ценностных ориентаций личности, которые приобретают особую значимость, поскольку именно в этот период происходит перелом в системе ценностных ориентаций, что имеет принципиальное значение для выбора личности и определяет будущее состояние общества.

Информатизация общества, трансформационные процессы имеют как позитивное, так и негативное значение для формирования ценностных ориентаций личности и общества в целом. Но расхождения в системе ценностей и идеалов не должно уменьшать значение тех общих ценностей, которые объединяют носителей одной культуры. Вместе с тем важно обеспечить у всех членов общества приоритет тех ценностей, которые объединяют нацию, укрепляют, общество, государство, гарантируют безопасную жизнь человеку, его права, свободы.

В научной литературе существует достаточно широкий спектр толкований, концепций, теорий, которые раскрывают как содержание ценностных ориентаций, так и ценностей, которые являются одним из источников их формирования. Ценностные ориентации как научная проблема привлекают внимание широкого круга ученых различных направлений научного познания. Они рассматриваются в тесной взаимосвязи с жизненными ценностями личности, образом ее жизни, потребностями, интересами, психологическими установками и тому подобное.

Такой широкий круг вопросов, который исследует сущность и характер ценностных ориентаций, дает возможность выделить научную задачу, которая состоит в философском осмыслении трансформации ценностных

ориентаций личности и ее влияния на процесс информатизации современного общества, его социального значения для цивилизационного развития человечества.

Связь работы с научными программами, планами, темами.

Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского» «Инновационность в методологии и технологии научного и социального познания» (регистрационный № 0109U000194). Тема диссертационного исследования утверждена на заседании ученого совета университета, протокол № 3 от 25.10.2012 г. и направлена на исследование важных аспектов социально-философского осмысления бытия социума.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – раскрыть сущность и особенности трансформации ценностных ориентаций личности в контексте информатизации общества.

Для достижения сформулированной цели были поставлены следующие задачи:

- концептуализировать ценностные ориентации личности в стратегиях философского мышления;
- провести теоретический анализ научных исследований процессов информатизации общества;
- эксплицировать понятие «ценностные ориентации личности»;
- охарактеризовать аксиологические измерения трансформации понятия «информатизация общества»;
- определить аксиологический контекст креативного потенциала в условиях информатизации общества;
- проанализировать особенности трансформации современного общества;
- раскрыть специфику влияния ценностных ориентаций личности на информатизацию современного украинского общества.

Объект исследования – ценностные ориентации личности.

Предмет исследования – особенности формирования ценностных ориентаций личности в контексте информатизации современного украинского общества.

Методы исследования. В диссертации объяснена сущность методологического исследования особенностей взаимовлияния ценностных ориентаций личности и информатизации общества.

Методологический фундамент исследования составили общенаучные принципы и структурно-функциональный анализ в сочетании с конкретно историческим методом, которые позволили проследить генезис развития предмета исследования.

Структурно функциональный анализ обеспечил раскрытие взаимовлияния деформации ценностей и процесса информатизации общества в динамике их взаимодействия. Применение системного подхода дало возможность рассмотреть общество как сложную систему, внутренним структурным компонентом которой выступает формирование ценностных ориентаций личности.

С помощью исторического метода осмысливается процесс накопления теоретических представлений об информатизации общества (теоретическое и практическое измерение), а также ценностных ориентаций личности в информационных процессах общества. Исторический метод использовался также во время рассмотрения феномена трансформаций ценностных ориентаций личности в социальной среде.

В диссертации также активно задействованный метод компаративистского анализа, который позволяет с помощью теоретического и практического сопоставления определений понятия "информатизация общества" обнаружить ряд общих закономерностей процесса информатизации и влияния ценностных ориентаций личности на развитие креативного потенциала информатизации общества.

Системный метод применен для достижения в теоретико-познавательной основе понимания ключевых понятий исследования – «ценностные ориентации личности», «информатизация общества». В I и II разделах использовался метод анализа логико-методологических основ для определения понятий: ценности, ценностные ориентации, информационное общество.

Кроме того, используются общенаучные методы: анализ и синтез, также используется метод восхождения от абстрактного к конкретному, то есть, от анализа понятийного аппарата, основных информационных процессов, к рассмотрению проблем, противоречий и изменений в современном украинском обществе в процессе информатизации.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что проведенный анализ, в дискурсе украинской социально-философской мысли, позволил раскрыть сущность и особенности формирования ценностных ориентаций личности в контексте информатизации современного украинского общества.

Впервые:

– представлена характеристика информационного общества как общества интеллектуальных технологий, которое использует алгоритмы для принятия управленческих решений вместо интуитивных суждений, социальной ценностью для которого является знание, а именно теоретические знания, где информация выступает как экономическая ценность и объем в валовом национальном продукте информационной деятельности;

– исследовано взаимосвязь между информатизацией общества и феноменом трансформаций ценностных ориентаций личности, который являет собой прохождение человеком ряда критических ситуаций (главных проблем эпохи глобализации), которые синтезировали кризисные ситуации и тенденции и привели к цивилизационным, межэтническим, межконфессиональным, внешним и внутренним политическим конфликтам,

что привело к стремительному и тотальному пересмотру ценностей прошлой эпохи и перехода к эпохе свободы.

Уточнено:

– понятие «ценностные ориентации личности», которое определяется как показатель уровня развития личности и уровня ее самопознания, сквозь них проходить переход на более высокой уровень личностных новообразований, которые выступают в качестве регуляторов деятельности и поведения личности. Они не всегда совпадают со структурой ценностей, которая функционирует в общественном сознании;

– понимание ценностных ориентаций личности, которые, по мнению автора, формируются в процессе информатизации общества как глобального организованного социально-экономического и научно-технического процесса, который требует от человека проявить себя как творческую личность, которая не только потребляет, но и творит знание, личность способную не потерять национальный способ мышления и себя как «многомерного человека»;

– изучение факторов развития украинского общества, с точки зрения аксиологического подхода, что влияют на процессы информатизации общества, и изменения в системе ценностей, обусловленных формированием нового типа отношений в обществе, дают толчок к использованию креативного потенциала информатизации общества и формирования его нового стремительного социокультурного развития, где творческая деятельность принимает социально значимый характер.

Получило дальнейшее развитие:

– анализ научных исследований информатизации общества позволяет утверждать, что информационно-коммуникационные технологии занимают важное место в развитии общества и формируют общественную ценность информации как стратегического ресурса человечества;

– исследование трансформации современного общества позволило утверждать, что личность, включаясь в процесс информатизации как фактор

своей социализации формирует и развивает свободную личность, это приводит к включению социальной информации, донесенной до индивида, в сложный процесс формирования взглядов, идей, установок, относительно ценностей, в контексте чего имеет место частичное изменение сознания индивида, а затем изменения общественного сознания;

– рассмотрение специфики «раздифференциации» коммуникативного пространства, как позитивный момент, который приводит к дифференциации, разделение ценностей по социальным потребностям где трансляция ценностей средствами социокультурной коммуникации создает новую, креативную, необходимую социокультурную реальность.

Практическая значимость полученных результатов. Полученные результаты имеют существенное теоретическое значение для последующих философских исследований. В частности, они дополняют исследования, которые анализируют развитие современного общества, особенности трансформации современного общества и формирования ценностных ориентаций личности.

Выдвинутые и обоснованные в диссертационном исследовании идеи и положения могут быть использованы не только философской наукой, но и всей системой современного научно-теоретического познания, – в отраслях этнополитики, педагогики, психологии.

Результаты исследования можно применить в разработке отдельных направлений и проблем социальной философии: социальная свобода и ответственность, социальная активность, социальные отношения, и тому подобное; при чтении курсов «Философия», «Социальная философия», «История и философия науки», «Философские проблемы научного познания», «Творчество в научном познании», «Философская антропология», «Аксиология», а также в содержании других дисциплин, которые непосредственно связаны с формированием ценностных ориентаций личности и трансформационными процессами современного общества; при подготовке учебных пособий, учебно-методических материалов, справочной

литературы по актуальным социальным проблемам общества в целом и Украины в частности.

Личный вклад соискателя. Концепция, содержание, выводы диссертации подготовлены и изложены автором самостоятельно. Проведено исследование трансформации ценностных ориентаций личности и ее влияние на процесс информатизации современного общества, его социального значения для цивилизационного развития человечества. Тексты опубликованных статей, тезисов докладов и материалов конференции подготовлены и изложены автором без соавторов.

Апробация результатов диссертации. Основные положения диссертационного исследования и его выводы были предметом обсуждения на заседаниях научного семинара кафедры философии и социологии ГЗ «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского», международных научной и научно-практической конференциях: «Традиции и инновации в высшей школе: европейский контекст» (Одесса, 2011 г.), «Методология и технология современного философского познания» (Одесса, 2012 г.), «Образование, и экономика: в поисках диалога» (Одесса, 2012 г.).

Публикации. Результаты диссертационного исследования отражены в 6 публикациях: среди них 5 статей, опубликованных в специализированных изданиях, в соответствии с перечнем научных изданий Украины, 1 – в сборнике материалов конференций. Все теоретические положения и выводы в диссертации и научных публикациях диссертанта получены лично.

РАЗДЕЛ I

ГЕНЕЗИС ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕ

1.1. Концептуализация ценностных ориентаций личности в стратегиях философского мышления

Ценностные ориентации как научная проблема привлекают внимание широкого круга ученых разных направлений научного познания. Она рассматривается в тесной взаимосвязи с жизненными целями личности, образом ее жизни, потребностями, интересами, психологическими установками и тому подобное. Такой широкий круг вопросов, касательно к которым исследуется сущность и характер ценностных ориентаций, дает возможность выделить, по крайней мере, несколько направлений изучения данного феномена.

Особенный интерес вызывают исследования, в которых определяется сущность, структура, содержание ценностных ориентаций, их функции у жизнедеятельности человека и общества, проводится типологизация как самих ценностных ориентаций, так и индивидов на основе характера их ценностных ориентаций. Ведь без выяснения сущностных свойств ценностных ориентаций, которые, по мнению многих исследователей, являются важным компонентом внутренней структуры личности, не возможно будет выяснить их детерминирующую роль в трансформационных процессах.

Система ценностных ориентаций представляет собой важный элемент ценностного отношения человека к окружающей действительности. Ценностная ориентация, как утверждается в философских источниках, это выборочное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система установок такого отношения, убеждений, преимуществ, которые влияют на поведение индивида. Под ценностью при этом понимается

позитивная или негативная значимость объектов окружающего мира для отдельного человека, класса, социальной группы, общества в целом, которая проявляется через сферу жизнедеятельности, интересы, потребности, общественные отношения. Критерии оценки этой значимости в моральных нормах и принципах, идеалах, целях, установках.

Характерной чертой современного украинского общества является его транзитивность, которая касается практически всех сфер его жизнедеятельности. Однако изменения, которые происходят в обществе, характеризуются разными темпами протекания, разновекторной направленностью, разной глубиной проникновения в общественный организм, наконец, разными социальными последствиями.

Однако ученые все больше приходят к выводу о том, что науке доступный анализ определенных результирующих компонентов трансформации общества, за которыми можно судить обо всех других процессах, которые происходят в обществе. Академик Т. Заславская отмечает, что наиболее фундаментальным и потому стратегическим объектом превращений являются социокультурные характеристики общества: структура доминирующих ценностей, потребностей, целевых ориентаций, мотиваций, норм и способов повседневной деятельности. Наиболее обоснованно судить о том, двигается общество в направлении прогресса или в сторону деградации, можно по сдвигам в его культурных характеристиках [59, с. 176 – 177]. Ценностные ориентации подталкивают личность к социальной активности, и, несомненно, связанные с выбором ценностей, то это значит, что, избирая ценность, человек тем самым формирует свое отношение к ней, избирает свою позицию.

Аксиологическая проблематика волнует людей издавна. Попытки дать ответ на вопрос – что такое «ценность», «ценностная ориентация», «ценностное сознание», какова их природа, объективные ли они, или же, напротив, сугубо субъективные, потому каждый человек может произвольно считать ценностью все, что ей угодно в противовес мнениям других людей, –

делались учеными уже достаточно давно. Упоминание о системе ценностей мы находим в трудах древнегреческих и древнеримских мыслителей Платона, Аристотеля, Сенеки, в текстах Библии и Корана, в немецких Рунах и славянских Правдах. Соответственно, можно говорить о том, что именно от Аристотеля начинается этика ценностей, в царстве которой различаются: 1) главные человеческие ценности (ценность жизни, сознания, деятельности, страдания, силы, свободы воли, предвидения, целенаправленности); 2) добродетели (справедливость, мудрость, смелость, самообладание, любовь к ближнему, правдивость и искренность, верность и преданность, доверие и вера, скромность и смиренность, ценность отношений с другими); 3) более частичные этические ценности (любовь к дальнему, способность даровать другим свое духовное достояние, ценность личности, любовь, направленная на идеальную ценность чужой личности, и тому подобное) [80, с. 546-547].

Как мы видим из истории, проблема ценностей не теряет своей актуальности, начиная из неосознанного желания выделить наиболее важное, ценное сначала для себя, потом для рода и даже общества. Позже они фиксируются в виде императивов, определенных норм, запретов, а со временем формируют философскую дисциплину, которая играет одну из ведущих ролей в познании как окружающего мира, так и самого человека. Ценность представляет собой особый тип мировоззренческой ориентации человека, представления, которые сложились в той или иной культуре об идеале, моральности, добре и красоте.

В центре внимания философского учения появляется не только природа, но и человек, который начал исследовать, изучать самого себя, познавать себя и свое мышление. Суждения о ценности имели место еще в индийских и китайских философских учениях. Выдающийся китайский мыслитель и ученый IV века до н.э. Мо-цзи определил сущность человеческой добропорядочности как наивысшей, с его точки зрения, ценности: «Высшей драгоценностью называю то, — отмечал он, — что приносит пользу простолюдям. Именно справедливость приносит пользу

людям. Поэтому утверждаю: справедливость — наивысшая драгоценность...» [110, с. 204].

Известно, что и софисты затрагивали вопрос об одной универсальной, значимой в общих чертах морали и об одном универсальном значимом в общих чертах политическом идеале, которые кроются по разнообразию обычаев и порядков, но которые установлены Богом (или природой) и имеют в общих чертах значимую ценность.

Существовала и другая точка зрения, согласно которой мораль — это порождение общества или же отдельного человека, а, следовательно, не существует универсальной и единственной морали и политического идеала как ценности, мораль и право имеют относительный характер. Утверждая и признавая относительность морали и идеала, античные философы создавали подпочву для осмысления относительности ценностей.

Выдвинутый Протагором в конце IV века до н.э. тезис «человек является мерой всех вещей, существующих, как они существуют, и не существующих, как они не существуют» [139, с.67], утверждал, что такой «мерой» человек является постольку, поскольку вещи появляются перед ним теми качествами, которые наиболее значимые (ценные) для него в определенной конкретной ситуации. И еще один тезис Протагора в плане теории ценности привлекает к себе внимание: «О каждой вещи есть две мысли, противоположные друг другу» [11, с.318]. Здесь также четко выражена мысль об относительности ценности, ее релятивизме.

До нашего времени идеи Протагора, в частности его тезис о человеке как мере всех вещей, объясняется в качестве эпистемологического положения, хоть его, по мнению отдельных ученых, можно интерпретировать и как «нормативный» тезис: человек является мерой всех вещей, потому что ценность или значимость, которыми наделены вещи, в определенной мере относятся к человеку. То есть, уже в философском учении Протагора четко выражена мысль о том, что ценность предметов и явлений окружающего мира относительна, что вещи сами по себе не

являются ни хорошими, ни плохими, а они становятся такими только касательно к отдельному индивиду или группе индивидов [139, с.71].

С аксиологической точки зрения вызывает интерес другая интерпретация этих тезисов Протагора, согласно которой ценности и нормы являются в общих чертах значимыми лишь для общества, которое их установило, но не для других обществ, то есть, определенная система ценностей и норм является абсолютной для одного социума, а в других социумах такими могут быть другие системы ценностей и норм [139, с.74].

Из эпистемологических позиций к проблеме «блага» как ценности подходил Сократ. Критикуя софистов за их скептицизм, он утверждал, что существуют ценности и нормы, которые являют собой всеобщее благо (наивысшее добро) и справедливость. Такой ценностью и нормой он считал добропорядочность. Основное значение этого слова он связывал в первую очередь с моральным совершенством. Добропорядочность была для Сократа эквивалентом «знания» (греч. *episteme*) человека о самом себе, а отсюда основное требование — «познай себя». Чтобы быть «добропорядочным», «совершенным», необходимо, за Сократом, владеть нормативными знаниями о том, что такое «добро», что такое «зло». Сам Сократ употреблял понятие «добро», «добропорядочность» в широком понимании, как понятие «благо», то есть как наивысшая ценность, которой он считал моральное совершенство человека, который достигается воплощением высоких моральных целей «наилучшим способом» [139, с.78].

Аксиологический аспект познания окружающего мира свойственный был и для философского учения Платона. Он утверждал, что реальность существует двумя способами — в качестве идей или в качестве вещей. Последние воспринимаются органами чувств. Добро существует как идея, которая в свою очередь существует независимо от пространства и времени, она не возникает и не исчезает, то есть, в отличие от чувственных вещей, идея является неизменной и вечной. Это значит, что добро (благо) как идея, является неизменным, независимо от того, пользуются им люди, или нет.

Учение об идеях понималось Платоном, по утверждению исследователей, как обоснование абсолютности и общей значимости фундамента этико-политических ценностей и норм. Платон считал, что мир идей и мир вещей не является равноценным. Идеи, по его мнению, являются «ценнее», поскольку они являются идеалами. Платону принадлежит одна из первых классификаций ценности как категории. Утверждая, что в природе существует единственное ценностное начало благо, он считал, что его, то есть благо, можно дифференцировать на «добро», «прекрасное», «истинное», которые все вместе и составляют «благо» [139, с.93].

Аксиологические взгляды римского философа-моралиста Сенеки ознаменовали собой своего рода переход от духа античности к духу христианства [138]. В своих произведениях Сенека так же проповедовал культ добродетели, но, в отличие от своих предшественников, он утверждал, что стоит стремиться не к приятной, а к праведной жизни.

Европейская философия эпохи средневековья, как уже выше отмечалось, представляла интересы христианской церкви. Что имело место и в развитии философских взглядов на проблему ценностей в системе христианской нравственности. К примеру Фома Аквинский утверждал идею божественного происхождения морали. Высшую ценность в жизни каждого человека он видел в том, чтобы быть покорным Богу, смиренно принимать все земное несогласие [5].

Новое время привело к замене морали, освященной божественным авторитетом, на сугубо земные, человеческие ценности. Нидерландский философ Бенедикт Спиноза утверждал, что разумно осознаны индивидуальные интересы людей могут находиться в гармонии с общественными интересами, а индивидуальные ценности в гармонии с общественными [145].

Французские просветители-материалисты Дидро, Гольбах, Гельвеций считали, что человек не рождается моральным или аморальным, он приобретает, усваивает моральные принципы и нормы в социальной среде.

Отсюда их вывод: человек, чтобы достичь высшей нравственности, должна сделать социальные ценности и условия гуманными и справедливыми.

Большое внимание в построении своего философского учения И. Кант уделял проблеме ценностей. Он разделил ум на практический и теоретический, как два компонента человеческого сознания, которые наделены специфическими свойствами. По И. Канту, теоретический ум направлен на познание окружающего мира, практический же ум, направлен постичь сущность человеческой морали, ее ценности и нормы. Для выполнения своих заданий каждый из них руководствуется собственными методами познания: теоретический – чувственным восприятием предметов и явлений, практический – моральными, ценностными нормами. Впоследствии мыслитель говорит о взаимосвязи этих двух компонентов человеческого сознания[69].

Согласно Канту, в отличие от Бога, который владеет правами, человек, кроме прав, имеет моральные обязанности перед другими людьми, с которыми он связан моральными законами. В своих действиях человек постоянно должен иметь в виду право других членов общества на свободу и достоинство, чтобы собственной волей не ограничивать их свободу но при этом руководствоваться законом[69].

В качестве основного закона своей этики И Кант сформулировал так называемый категорический императив – безусловное моральное требование, которое имеет формулировку: «совершай так, чтобы ты всегда относился к человечеству как к самому себе, так и в лице всякого другого... так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [69, с.270]. В этом случае категорический императив Канта формулирует понимание человека как абсолютной ценности, а его бытие как самоцели.

Совсем из других позиций, к аксиологическим проблемам подходил Гегель. Он рассматривал сущность ценности через ее связь с потребностями. Каждая вещь, которая способна удовлетворять потребности индивида (общества), считал он, имеет свою ценность. И когда мы обращаем внимание

на значимость и ценность какой-то вещи, тогда сама эта вещь рассматривается лишь как знак и она имеет значение не сама по себе, а как то, чего она стоит, то есть, которую составляет ценность для данного индивида в определенной конкретной ситуации. Следовательно, по его мнению, ценность вещи и сама вещь это не одно и то же, они не тождественны. Ценность может делать вещи равными за значимостью, но они остаются разными за своим качеством [39].

В гегелевской концепции ценности развивается идея относительно «абсолютной ценности культуры», которая являет собой имманентный момент абсолютного и владеет своей бесконечной ценностью, что дало возможность его последователям развивать положение об общечеловеческих культурных и духовных ценностях.

Совсем новое понимание ценностей относительно предыдущих аксиологических концепций создал Ф.Ницше. Главное место в его учении принадлежит проблеме «переоценки всех ценностей» и утверждения «новых заветов». Переполненный высокой самооценкой, он называет себя таким, который «диктует ценности на тысячи лет» [175, с.142].

Ницше откровенно выступал против ценности христианской морали, которая, по его убеждению, проповедует милосердие, взаимопомощь, защиту слабых и немощных, а в реальности действует за другими принципами, часто совсем противоположными. Такая мораль противоречит природе самой жизни, а жизнь, по его мнению, это воля к власти, это сила, стремление к существованию, что и являет собой основную ценность. Отсутствие такой воли ведет человека к деградации [112, с.21].

В XIX веке проблема ценностей становится не только философской, но и проникает в другие отрасли науки, в частности в социологию, в социальную психологию и другие.

Толкование понятия «ценность» как категории находим у П. Сорокина, который, определяя «типы культуры», утверждал, что именно «ценность является основой и фундаментом любой культуры» [142, с.429].

Рядом с понятием «ценность» он широко использовал понятия «значение», «норма», «истина». По его утверждению, система ценностей является определяющей и общепринятой в определенную историческую эпоху. Она определяет значимость науки, искусства, религии, этики, экономических и политических отношений, образования. Кроме того, любая ценность предусматривает определенную норму, на которую ссылаются как на стандарт, например, норма права и морали, норма воспитания, норма этикета и тому подобное. Данные нормы, за Сорокиным, несут в себе значимость позитивной или же негативной ценности [142, с.200].

Интересным является понимание ценности американским психологом А. Маслоу, для которого ценность является выборочным принципом, который присущий любому живому существу. Такую концепцию он называет «натуралистической наукой о человеческих ценностях», причем исследовать ценности человека он предлагает аналогично тому, как мы исследуем ценности животных или растений. Для современного человека существует три уровни ценностей:

- общечеловеческие, которые формируют ценности для всех людей без исключения, потому что порождаются они фундаментальными потребностями нашего организма;
- ценности отдельных групп людей;
- ценности специфических индивидов.

Ценность выступает выборочной установкой, производной от потребностей. Позже А. Маслоу придет к выводу, что понятие «ценность» отомрет, потому что включает у себя много значений, которые приводят к путанице [99].

Такие классические подходы к характеристике ценностей в системе морали и нравственности. Как мы видим, они отличаются один от другого, отражая суть основных систем мировоззрения, которыми руководствовались авторы.

В XIX столетье проблема ценностей становится не только философской, но и проникает в другие отрасли науки, в частности в социологию, в социальную психологию и другие. В наше время проблема ценностей снова становится доминирующей в процессе философствования, и связано это, прежде всего, с тем, что в наше время происходит процесс обновления всех сфер человеческой жизнедеятельности, вызывая к жизни немало новых, как позитивных, так и негативных явлений. Развитие НТП, индустриализация, информатизация всех сфер современного общества вызывают рост негативного отношения к истории, культуре, традиций и ведут к девальвации ценностей. Снова снова возникает ситуация тотальной переоценки ценностей в связи с обострением кризиса между Востоком и Западом, переходом от постиндустриального общества к информационному.

Что касается отечественных взглядов на понятие и систему ценностей также в морально-этическом плане, то их основа была заложена еще в рассуждениях Г. Сковороди и получила свое развитие в достижениях М. Драгоманова, Т. Шевченко, Л. Украинки, И. Франка, М. Коцюбинского и других творцов культуры украинского народа. Нужно, правда, признать, что взгляды эти носили гуманистический характер и потому называть их философской системой было бы неправомерно.

Однако уже во второй половине XIX века эти идеи приобрели более систематизированное отображение в достижениях П. Юркевича, С. Гогоцкого, П. Линницкого, А. Козлова, А. Гилярова, Г. Челпанова, Н. Грота, С. Говорова, Д. Богдашевского, М. Олисницкого и др. [92]. Их взгляды в известной мере воспроизводили господствующие этические течения, не умалкивая при этом национальный аспект проблемы, которые непосредственно касались исторических корней моральных фундаментов украинского народа.

Таким образом, П. Юркевич в своих произведениях пытался как раз в аспекте нравственности показать единство индивидуального и национального в ценностных ориентациях украинского народа: «Мы думаем,

что пока человек заботится о своих частных интересах в пределах справедливости, до тех пор эти интересы могут считаться состоянием и целой нацией. Это допущение о моральном праве лица лежит в основе законодательства всех образованных народов» [181, с.175].

Однако, невзирая на несомненное внимание к проблеме ценностей, только в XIX веке понятие «ценность» было введено в западноевропейский философский лексикон немецким философом Рудольфом Лотце. Изначально оно трактовалось из позиции так называемого телеологического идеализма [16, с.11]. В то время как, внимание к аксиологическим проблемам значительно активизировалось со стороны разных философских учений и отраслей науки, именно понятие «аксиология» было введено в научный оборот зарубежной философии лишь в начале XX века французским философом П. Лапи и немецким философом Е. Гартманом, что и положило начало эпохе нового философского направления.

Безусловно, рассматривая генезис аксиологии, мы не можем не вспомнить имена Ф. Brentano [80, с.52], Е. Гуссерля [80, с.121], А. Мейнога [80, с.262], Р. Б. Перри [109, с.51] и многих других ученых, которые заложили ее основы. Однако более детально мы коснемся некоторых положений их подходов непосредственно в процессе анализа понятий, которые составляют основу предмета данного исследования.

Здесь же мы обратимся к работам, в которых определяется сущность, структура, содержание ценностных ориентаций, их функции в жизнедеятельности человека и общества, проводится типологизация как самих ценностных ориентаций, так и индивидов на основе характера их ценностных ориентаций. Ведь без выяснения сущностных свойств ценностных ориентаций, которые, по мнению многих исследователей, являются важным компонентом внутренней структуры личности, не возможно будет выяснить их детерминирующую роль в трансформационных процессах.

Понятие «ценностная ориентация» является достаточно сложным образованием. Как подчеркивал уже в 1969 году З. Файнбург, это понятие вобрало в себя «разные уровни и формы взаимодействия общественного и индивидуального в личности, определенные формы взаимодействия внутреннего и внешнего для нее, специфические формы осознания личностью окружающего мира, своего прошлого, настоящего и будущего, а также сущности своего собственного «Я» [160, с.63].

Как отмечал А. Здравомыслов, ценностные ориентации лежат в основе мировоззрения человека, ее моральных, политических, эстетических убеждений и вкусов, определяют ее поведение. Учитывая такую их значимость для поведения человека, ценностные ориентации определяются еще как «важные элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний, выделяя значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного». Сформированные ценностные ориентации — это своего рода "ось" сознания, которое обеспечивает устойчивость человека и проявляется в определенном типе ее поведения, в интересах, потребностях, убеждениях [62, с. 202 – 203].

Ценностные ориентации рассматриваются также и как система воспринятых личностью социальных ценностей, которая выступает одним из факторов, которые предопределяют движение личности от события к событию в направлении к будущему. «Планируя свое будущее, — отмечает Е. И. Головаха, — начерчивая конкретные события — планы и цели, человек выходит прежде всего из определенной иерархии ценностей, которые заложены у него в сознании. Ориентируясь в широком спектре социальных ценностей, индивид выбирает те, которые наиболее тесно связаны с его доминирующими потребностями. Предметы этих потребностей, будучи осознанными человеком, становятся его ведущими жизненными ценностями» [45, с.13]. Выборочная направленность личности на определенные ценности отображается в иерархии ценностных ориентаций

личности. В силу этого ценностные ориентации личности рассматриваются в тесной взаимосвязи с жизненной перспективой, жизненными целями и планами.

Рассматривая понятие «ценностные ориентации», А. А. Ручка указывает, что при его анализе необходимо делать акценты на разнообразных аспектах содержания: в социологическом контексте, например, ценностную ориентацию можно связывать с фактами реального поведения личности, с направленностью и содержанием ее социальной активности, с устойчивостью ее жизненных целей и тому подобное [136, с.31]. Автор акцентирует на "базовых ценностных ориентациях" как таких, которые характеризуют общие специфические черты личности в составе определенного социального класса (группы), тип базовой культуры данной личности, основные черты национального характера, то есть, это не что другое, как процесс формирования личности определенного социального типа, определенного периода развития общества.

В психологических исследованиях также встречаем разные определения данной категории. К примеру Г. Л. Будинайте и Т. В. Корнилова, исследуя процесс формирования «личностных ценностей» и их роль в саморегуляции отношения личности к окружающей реальности, обнаружили, что именно такие ценности и ценностные ориентации выступают специфической формой функционирования смысловых новообразований в личностных структурах [29, с.99].

Для отображения роли ценностных ориентаций в саморегуляции индивида употреблялось понятие «ценностно-эмоциональное отношение» субъекта к объекту как регулирующий элемент самосознания лица. В основе раскрытия самрегулирующей роли ценностно-эмоционального отношения лица к окружающей действительности и был осуществлен «переход» от понятия «субъективной ценности», которая трактовалась В. Н. Мясищевым как основа личностных отношений и отношения к окружающей

действительности, к понятию «личностные ценности» как самрегулирующий компонент сознания лица [29].

Конструктивная роль личностных ценностей, наиболее явно выступает при интерпретациях процессов личностной регуляции принятия тех или других решений (интеллектуальных, поведенческих, практических но др.), в которых субъект реализуется на уровне целостного «Я», что предусматривает осознанный выбор мотивов поведения, целей, жизненного смысла. Личностные ценности таким образом отображают определенный уровень развития каждого человека, каждой личности их образование тесно связано с динамикой процессов самоосознания, которые включают у себя разные виды вербализации и смещение познавательно личностных усилий на собственную смысловую сферу [29, с.100].

В свою очередь Л. В. Долинская рассматривает ценностные ориентации как один из компонентов, что входит в структуру личности, по ее мнению, ценностные ориентации – это сложное образование, которое вбирает в себя уровни и формы взаимодействия общественного и индивидуального в личности, специфические формы осознания личностью окружающего мира, своего прошлого, теперешнего и будущего, а также сущности своего собственного “Я”. Наличие сформированной системы ценностных ориентаций обеспечивает гармонию внутреннего мира личности, способствует систематизации ее знаний, норм, стереотипов поведения и самоутверждению личности, реализации социальных ожиданий [53, с.12-14].

Как видим, психологи ценностные ориентации личности рассматривают в тесной взаимосвязи с другими ее качествами и чертами, связывают процесс их формирования с динамикой развития сознания и самосознания, мотивационной сферой, установками и др. Ученые пытаются обнаружить психологические «корни» формирования личностных ценностей, а следовательно, и ценностных ориентаций, отыскать закономерности данного процесса. Рассматривая личностные ценности как показатель определенного уровня развития личности, уровня ее самосознания, ученые

допускают, что через ценностные ориентации происходит опосредствованный переход на высший уровень личностных новообразований, какие выступают в качестве регуляторов деятельности и поведения личности.

Именно поэтому в любом обществе ценностные ориентации как элементы саморегуляции поведения личности являются предметом воспитания, целеустремленного влияния. Механизм действия и развития ценностных ориентаций связан с решением конфликтов и противоречий в мотивационной сфере личности.

Развитость ценностных ориентаций свидетельствует о зрелости личности, является индикатором меры ее социальности. Стойкая и непротиворечивая структура ценностных ориентаций обуславливает такие качества личности, как целостность, надежность, верность определенным принципам и идеалам, а также активность жизненной позиции.

Очевидно, ценностные ориентации, какие мы понимаем в данном содержании, могут не всегда совпадать со структурой ценностей, которая функционирует в общественном сознании. Могут возникать такие ситуации, при которых образуется своеобразный разрыв между оценками состояния дел, общими установками и ориентациями, обращениями в будущее и действительностью.

Если учесть, что ценностные ориентации подталкивают личность к социальной активности, и, несомненно, связанные с выбором ценностей, то это значит, что, избирая ценность, человек тем самым формирует свое отношение к ней, избирает свою позицию. Ценностные ориентации выполняют достаточно важные для личности функции, корректируя процесс ее отношений с обществом. Действенность ценностных ориентаций проявляется в том, что они позволяют человеку удовлетворять свои основные потребности с помощью тех способов и ценностей, которые имеет данное общество [97, с.132].

Характерной чертой каждого человека в период коренных изменений общества является осознание собственной причастности к глубинным процессам и событиям, которые в данном обществе происходят. И это не может не отразиться на формировании ценностных ориентаций личности, содержание которых все больше обогащается общечеловеческим содержанием и влияет на направленность ее личных интересов и потребностей. Но иногда существует определенный разрыв между объективно существующими ценностями и субъективной способностью к их восприятию.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что ценности действуют как:

1. Желаемое, лучше для данного индивида, социальной общности, общества, государства, т.е. состояние социальных связей социального субъекта, содержание идей;

2. Критерий оценки реальных явлений; они определяют содержание целенаправленной деятельности;

3. Регулирование социального взаимодействия;

4. Внутреннее принуждение к деятельности.

В нашем обществе заужена зона совпадения ведущих ценностей. Конфликты не могут быть решены в рамках старых представлений и идеалов – это создает реальную угрозу существованию общества. Расхождения в системе ценностей и идеалов не должно заслонять то общее, что объединяет носителей единой культуры. Осознание социально-групповых интересов не должно вести к их абсолютизации, к чему мы стремились в течении долгих лет. При этом важно обеспечить в культуре всех членов общества приоритет тех ценностей, которые объединяют нацию, укреплению общество государство, гарантируют безопасную жизнь человека, его права, свободы и мирна земле.

В условиях ускоренной технологизации общественного бытия на первый план выходит человек с его идеалами, внутренними установками и

социальными приоритетами. Информационно-технологические инновации не могут существовать без соответствующего понимания и участия человека в этом процессе. Поэтому, именно на человека возложена вся тяжесть ответственности за последствия внедрения новых технологий. Информатизация сама по себе не имеет никакой ценности, она приобретает такую только тогда, когда становится ценной для человека. Это актуализирует исследование ценностных ориентаций личности в условиях информатизации общества.

Понятие ценность является многогранным и противоречивым. На современном этапе развития общества проблема ценностей опять занимает ведущее место в процессе философского осмысления действительности и связано это с трансформацией всех сфер жизнедеятельности человека. Процессы в обществе, связанные с информатизацией всех сфер, привели к негативному отношению к истории, культуре, традициям, и ведут к девальвации ценностей.

Анализ аксиологических теорий показывает, что определение сущности общечеловеческих ценностей является актуальной проблемой современности. Особенностью общечеловеческих ценностей есть то, что они не связаны с конкретными историческими этапами развития. В условиях информационного общества диалог культур и традиций возможен благодаря включению в единое информационное поле. Это даст возможность приобщения к общечеловеческим ценностям. Такие ценности как свобода, право на жизнь и самореализацию, демократические ценности важны для обществ разного уровня развития. Но информатизация благоприятствует культурному империализму, вестернизации, а то приводит к конфликтам на уровне государств, конфессий, культурных традиций. Общечеловеческие ценности должны основываться на национальных ценностях для их эффективного восприятия.

1.2 Информатизация общества: теоретические и практические изменения

Необратимый и стремительный процесс формирования глобального информационного общества вызывает совершенно естественный интерес со стороны многих западных и отечественных ученых, и это привело к появлению многочисленных публикаций. Большинство из них принадлежат перу известных западных исследователей, в частности, таких как: Д. Белл, У. Дайзард, П. Дракер, М. Кастельс, М. Мак-Люен, Й. Масуда, Ф. Махлуп, К. Мей, Т. Стоуньер, Д. Тапскотт, О. Тоффлер, А. Турен, Ф. Уэбстер и многих других.

В течении последнего десятилетия к ним присоединились такие отечественные ученые, как В. Гондюл, О. Дубае, О. Зернецкая, А. Колодюк, В. Лях, Е. Макаренко, В. Набруско, В. Нечитайло, М. Ожеван, М. Пальчинская, Г. Почепцов, О. Пунченко, Е. Тихомирова, О. Флор, И. Чернозубкин, А. Чичановский, С. Чукут та др.

Заметный вклад в разработку этой проблематики сделали и российские ученые: Р. Абдеев, О. Вартанова, С. Дука, В. Иноземцев, Л. Землянова, Ю. Кашлев, И. Курносов, В. Машлыкин, И. Мелюхин, А. Ракитов, А. Урсул, А. Чернов, А. Чугунов и другие.

В работах западных и отечественных ученых анализируются почти все аспекты формирования информационного общества, а также множество различных проблем, порожденных этим объективным процессом. При этом наименее исследованными, особенно в отечественной литературе, являются проблемы теоретических и практических изменений в процессе информатизации. Первые версии концепции технотронного постиндустриального общества, в которых предполагалось решить все противоречия в результате социальной эволюции на основе новых технологий, появились в США в 60-х годах столетия. Теорию постиндустриального общества разрабатывали, прежде всего, американские

социологи и политологи Д. Белл, З. Бжезинский, О. Тоффлер, а также французские ученые А. Турен, Ж. Фурастье и др.

Начиная со второй половины 1960-х годов, в ряде развитых стран стала развиваться концепция "информационного общества" как модификация концепций постиндустриального общества. В 80-х годах исследования проблем информационного общества за рубежом значительно расширились. Наиболее видные представители этого направления – А. Турен, П. Серван-Шрайбер, М. Понятовский (Франция), Ю. Хабермас, Н. Луман (Германия), М. Маклюэн, Д. Белл, О. Тоффлер, Д. К. Гелбрейт, М. Кастельс (США), И. Масуда (Япония).

На современном этапе развития общества важное место занимают информационно-коммуникативные технологии, которые проникают во все сферы человеческой деятельности – экономику, политику, культуру, искусство, образование, медицину. И благодаря этому, происходит постепенный переход от индустриального общества к постиндустриальному или же к информационному обществу [8, с.30-35].

Обратим наш взгляд на систему формирования представлений об окружающей среде в процессе человеческой эволюции. Человек, который в разные эпохи своего существования, вынужден был выживать, как-то самоутверждаться, завоевывать авторитет, определять свой статус в обществе и т.д., выбирал для себя то, что помогло бы ему достичь цели. Так с начала своего существования человек дорожил шкурами и мясом убитых им зверей; с появлением частной собственности – землей и количеством имеющихся поголовий скота; потом со временем – слитками золота, денежными купюрами, банковскими счетами и т. д. В XXI столетии не утратили своей популярности хрустящие купюры, слитки золотого металла, но к ним присоединились новые – нефть, оружие, газ, но самым ценным товаром современности является информация[8, с.30-35].

Возникает вопрос: «Что же такое информация?». Несмотря на то, что мы ежедневно сталкиваемся с данным понятием, не существует единого

определения информации как научного термина. Существование большого количества определений информации обусловлены сложностью, спецификой и разнообразием подходов к толкованию сущности этой категории. Н. Н. Мойсеев утверждал, что информация – очень сложное и емкое явление, обладающее множеством характеристик, и его содержание зачастую угадывается лишь на уровне интуиции. В своих последних работах он высказывает мысль о принципиальной невозможности дать определение информации. «Строгого и достаточно универсального определения информации не только нет, но и быть не может, – пишет он. – Это понятие чересчур сложное» [105, с.98].

Первоначально слово «информация» происходит от латинского слова «informare» – сведения, разъяснения, изложение. Современная научная литература рассматривает информацию как одну из фундаментальных субстанций в мире, которая не менее важна чем понятие «материя», «энергия». По этому поводу в свое время очень точно выразился «отец» кибернетики Н. Винер, он говорил, что информация есть информация, а не материя и не энергия. В философии, понятие информация рассматривается как общенаучная познавательная категория: «Информация — это результат взаимодействия материальных систем. Она объективно существует в любой материальной системе. Источниками информации являются реальные материальные системы, процессы, явления, события. Высшая, наиболее развитая форма информации — это отображение в человеческом сознании организации материальных систем или параметров реальных процессов окружающего мира в виде понятий, представлений разного рода теорий, моделей, описаний и схем этих систем и процессов» [105, с.98].

С каждым днем информация играет все более важную роль для всего человечества. Некоторые ученые считают, что информация является некоторым продуктом, который нужно перерабатывать для получения других продуктов.

Информация в современном обществе является важным ресурсом социально-экономического, технологического и культурного развития, кроме того, она является главной ценностью современных цивилизаций. С выше сказанного, следует, что уровень развития любого государства определяется уровнем информатизации общества. Информатизация стала одной из важнейших характеристик нашего времени. Нет ни одной области человеческой деятельности, которая в той или иной мере не была бы связана с процессами получения и обработки информации для ее практического использования[105, с.98].

В философии понятие информации связано с процессами отражения. Информационно-отражающие процессы в обществе создают особую информационную сферу, которая выступает частичкой информационной стороны всей сферы взаимодействия общества и природы и связана с управлением, познанием, общением.

Общество, получая определенный массив информации, использует его для собственного развития и существования, и это уменьшает процессы неупорядоченности информации, приводит к ограничению разнообразия в процессах отражения.

Информационный фактор за последнее десятилетие совершил более глубокие изменения, чем за всю историю существования цивилизации, он объединил мир в единую систему, которая функционирует в режиме реального времени. Важной чертой глобальной роли коммуникации является стремительное повышение общественной ценности информации, которая превратилась в стратегический ресурс человечества.

Таким образом, информация является содержанием любого сообщения, записанного на любом языке, символами любого кода, что обеспечивает воспроизведение этой информации и что включает в себя обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом, обмен сигналами в животном мире, передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму.

Процесс информатизации основывается именно на том, что информация является важным фактором социального прогресса. Поэтому общество, которое в своем развитии своевременно не перейдет на путь информатизации, обрекает себя на историческую отсталость, политическую, экономическую зависимость и может превратиться на информационную колонию тех государств, которые достигли стадии информационного общества.

Невзирая на широкое распространение термина «информационное общество», ученые и специалисты не пришли к единственному пониманию его основного содержания. Одни считают, что это общество, в котором обеспечивается легкий и свободный доступ к информации по всему свету [199,р. 17-28],[129], другие – что это общество, в котором основными объектами и результатами труда большинства является информация и знание [20,с.27-45]. Если идет речь о некоторой новой стадии развития общества, ее правильно было бы определить на основе анализа производительных сил и производственных отношений. С этой точки зрения информационное общество можно определить как такое, в котором основным предметом труда большей части людей является информация и знание, а орудиями труда – информационные технологии. Соответственно, экономика такого общества ориентирована прежде всего на производство продуктов информационной и интеллектуальной деятельности, связанных с выработкой новой информации и новых знаний, которые превращаются к форме, удобной для использования другими людьми, и продажей этих продуктов. Понятие же информационного общества отражает, по нашему мнению, не формационный, а цивилизационный аспект общественного развития, и оно не может быть рядоположенным с названиями различных типов формаций. Продвижение к информационному обществу является лишь наиболее оптимальным способом существования и развития любой из современных и будущих общественных формаций. Формация более высокого порядка, не уделяющая значимого внимания информатизации, может в итоге уступить формации

более низкого порядка, делающей ставку на информатизацию и интеллектуальное развитие.

Впервые идея информационного общества была сформулирована в конце 60-х – в начале 70-х годов XX столетия. Изобретение слова «информационное общество» приписывают Ю. Хаяши, профессору Токийского технологического института. Автор, кроме рассмотрения информационного общества, уделял много внимания трансформации человеческих ценностей в информационном обществе, выдвинул концепцию, согласно которой информационное общество будет бесклассовым и бесконфликтным, это будет общество согласия, с небольшим правительством и государственным аппаратом[162].

И. Масуда, председатель Института информационного общества, один из авторов Плана информационного общества, предоставленного Институтом разработки и использования компьютеров JACUDI (Japan Computer Usage Development Institute) писал, что в отличие от индустриального общества, характерной ценностью которого является потребление товаров, информационное общество выдвигает как характерную ценность – время[120].

Японский вариант информационного общества в первую очередь разрабатывался для решения задач экономического развития Японии. Это обстоятельство обусловило его некоторую ограниченность и прикладной характер. Однако в 1970-ые годы происходит конвергенция двух идеологий, которые именно рождаются в это время, – информационное общество и постиндустриализм. Вторая концепция, в отличие от первой, имела достаточно солидную теоретическую основу.

Хотя в научной литературе понятия “постиндустриальное общество” появилось еще в конце 1940-х годов, его разработка была осуществлена лишь во второй половине 1970-х годов гарвардским социологом неомарксистского направления Дэниелом Беллом. В соответствии с Беллом, в схеме «доиндустриальное – индустриальное - постиндустриальное общество» на

последней степени постоянно растущая часть наемной рабочей силы оставляет промышленность и переходит в сферу услуг, занимаясь сбором, переработкой и передачей информации. И в самой промышленности постепенно растет значимость продукции, которая используется при работе с информацией.

В своем труде «Поступления постиндустриального общества. Опыт социального прогноза» (в 1973 г.), Д. Белл разделяет историю человеческого общества на три стадии: аграрную, индустриальную и постиндустриальную. Он описывает контуры постиндустриального общества, отталкиваясь от характеристик индустриальной стадии. Согласно его формулировке, индустриальное общество - это общество, которое организовано для производства вещей и машин, которые производят эти вещи. Именно индустриальный характер общества определяет его социальную структуру, включает систему профессий и социальные прослойки [19]. Изменения в социальной структуре общества на середину XX столетия свидетельствуют о том, что индустриальное общество эволюционирует к постиндустриальному обществу [56, с.93-94].

Наведем основные черты постиндустриального общества (за Д. Беллом)[19]. Первым среди них является переход от производства товаров к производству услуг, связанных со здравоохранением, образованием, исследованиями и управлением. Эта черта постиндустриального общества тесно связана с изменениями в распределении занятий: наблюдается увеличение прослойки интеллигенции, профессионалов и «технического класса». Такую тенденцию обнаруживают в изменении структуры занятости, которая происходит в постиндустриальный период. Если индустриальное общество – это организация машин и людей для производства вещей, то центральное место в постиндустриальном обществе занимают знания, а именно знания теоретические. Главная роль теоретических знаний в постиндустриальном обществе определит и место ученого как центральной фигуры такого общества. Значительное место в процессе усиления роли

теоретических знаний Д. Белл видел в развитии наукоемких отраслей промышленности: химическая, электронная, оптическая, вычислительная техника. Сочетание науки, техники и экономики (научные исследования и разработки) должно играть важную роль в обществе, что ориентировано не будущее. Как отмечено И. Ю. Алексеевой ориентация на будущее - это еще одна черта постиндустриального общества [8,с.30-35].

Также характеристикой постиндустриального общества являются новые интеллектуальные технологии, которые используются для принятия управленческих решений. Они заключаются в использовании алгоритмов для решения проблем вместо интуитивных суждений. Эти алгоритмы могут быть реализованы в машине, компьютерной программе, наборе инструкций, которые базируются на некоторых математических формулах. В роли инструмента в технологии принятия решений появляется компьютер, благодаря своей способности выполнять большое количество операций за малый промежуток времени. Компьютеры делают возможным развитие интеллектуальных технологий. Принятие решений будет иметь более технический характер через сложность переплетений их последствий.

Понятие «информационное общество» – это другое название для постиндустриального общества, она подчеркивает не его положение в последовательности стадий общественного развития – после индустриального общества, а основу определения его социальной структуры – информацию.

Информационное общество – социологическая и футурологическая концепция, которая возлагает главным фактором общественного развития производство и использование научно-технической и другой информации. В разработку концепции внесли существенный вклад философы, экономисты, социологи, политологи (К. Ясперс, О. Тоффлер, Т. Стоуньер, А. Турен, Г. Кан, В. Дайзард, Г. Айрис, Х. Сколимовски, Ж. Еллюль, Р. Коен и др.).

Основные подходы к определению информационного общества, которыми оперируют как западные, так и отечественные исследователи,

довольно сильно различаются между собой, поскольку их разрабатывают как в терминах инновационной экономики, в новых формах социального взаимодействия, так и посредством технологического и технического или даже математического аппаратов. И все же основной интерес во всех этих специализированных подходах сосредоточен на проблеме: каким образом информации удалось занять столь важное место в обществе, стать критерием нового общественного развития [76, с.101-110].

Й. Масуда, подчеркивает, в первую очередь, развитие технических носителей информации, М. Маклюэн ведет речь о новых формах управления, М. Кастельс разрабатывает проблематику сетевой интеракции, Э. Тоффлер говорит о синтезе информации и знания. Информационный ресурс, накопленный на основе развития технологий и знаний, способен в дальнейшем стать основой воспроизводства социального целого [197], [70], [154].

При всем разнообразии подходов к определению информационного общества можно выделить пять основных критериев, которые, в свою очередь, непосредственно связаны с уровнями определения новизны в обществе. Такими критериями можно считать: технологический; экономический; социологический (критерий, связанный со сферой занятости); географический (пространственный); культурный. При этом, несмотря на то, что теоретики берут за основу какой-либо один признак, остальные не являются взаимоисключающими и в высокой степени дополняют друг друга.

Технологический критерий является самым первым и одним из ведущих в определении информационного общества, его появление можно отнести к 70-м годам, времени множества технологических инноваций, заметно переменивших внешнюю составляющую социального бытия; Исследователи того времени с энтузиазмом воспринимали происходящие перемены, например, Э. Тоффлер [156] писал о трех революционных волнах технологических инноваций, последняя из которых – информационная

революция — принесет с собой новый образ жизни (однако на гребне этой волны общество еще должно суметь удержаться).

Развитие компьютерных технологий, использование сети Интернет позволили наладить по всему миру активный информационный обмен, что отвечало прогнозам футурологов 70-х годов. С точки зрения данного критерия некоторые общества даже попытались «измерить» свой информационный рост, например, Япония вводила уже с конца 1960-х годов сложные техники учета телекоммуникационных связей и объема передаваемой информации. В 1984 году Д. Нэйсбит отмечал: «Компьютерные технологии стали для информационного века тем же, чем была механизация для промышленной революции» [117, с.28.]

Экономический критерий основан на росте экономической ценности и объема в валовом национальном продукте информационной деятельности. Увеличение доли информационной деятельности в сравнении с аграрной или промышленной может означать наступление информационного общества. Первопроходцем в определении экономического критерия информационного общества можно считать Ф. Махлупа, профессора Принстонского университета, выделившего еще в 1962 году целые информационные отрасли: образовательную, правовую, издательское дело, СМИ, компьютерные технологии и пытавшегося определить динамику их экономической ценности[111].

В 90-е годы понятие «информация» и «информационное» все чаще становится одним из существенных определений экономики, инфраструктуры общества, акцентирующим значение информационного производства, потребления и обмена. Однако воспроизводство социума на основе информационной экономики не стоит абсолютизировать. По мнению В. Мельянцева, модернизированная и воспроизводящая себя на основе информационной экономики часть современного мира лишь в какой-то мере соответствует идеальному представлению об «информационном обществе». И в постиндустриально развитом мире сегодня налицо «отставание

человеческого фактора (нехватка знаний, способностей, недостаточная мотивация) от развития информационных технологий» [100, с.18].

Географический, или пространственный, критерий информационного общества основан на том, что появившиеся и все более расширяющиеся информационные сети связывают воедино мировое пространство, воздействуя, таким образом, на организацию социального времени.

Общество в целом и каждый конкретный человек в отдельности сталкивается с информационными сетями постоянно и разных уровнях, начиная от кассы торгового зала или при покупке железнодорожных билетов, заканчивая развитыми сетями телекоммуникаций и Интернет. Появление «супер магистралей» привлекает внимание к потокам информации и размышлению об их влиянии на общество. Кроме того, сети разрешили массу пространственно-временных затруднений, позволяя вести удаленный контроль и налаживать коммуникацию между различными уголками планеты[71].

Е. Я. Баталов, анализируя книгу Э. Тоффлера "Третья волна" отмечает: "Много чего в этой возникающей цивилизации противоречит традиционной индустриальной цивилизации. Это одновременно и наивысшей мерой технически развитая, и антииндустриальная цивилизация. "Третья волна" несет с собой действительно новый образ жизни, основанный на диверсифицированных, возобновляемых источниках энергии; на методах производства, которые делают обветшалым большинство фабричных сборочных линий; на какой-то новой ("ненуклеарной") семье; на новом институте, который мог бы быть назван "электронным коттеджем"; на радикально преобразованных школах и корпорациях будущего. Цивилизация, которая формируется, несет с собой новый кодекс поведения и выводит нас за пределы концентрации энергии, средств и власти" [156, с.8].

О главной глобальной опасности, которую несет информационная идеология, удачно высказался О. Ральчук: «Наиболее незащищенными, обреченными на упрощение остаются тонкие сферы культуры (коллективной

и индивидуальной), духа и души, реальные последствия впечатлительности которых становятся все заметнее. Это вся та хрупкость «мыслящей трости», или настоящей креатосферы, которая парадоксальным образом начинает «срабатывать» не в трагическом смысле (как это понимал Б. Паскаль), а в банальном: происходит простое вытеснение ее субститутами фиктивного, преобразованного сектора информационного общества. Как следствие — «человек многомерный», сложный, который только благодаря таким свойствам и могла подняться к собственной реконструкции, начинает превращаться в «человека одномерного», функционально упрощенного. То есть эта группа синергических законов универсума уже фиксирует то влияние информационного общества, которое можно охарактеризовать как «сильный абсурд» [130, с.36-50].

Информатизация общества— это глобальный социальный процесс, особенность которого состоит в том, что доминирующим видом деятельности в сфере общественного производства является сбор, накопление, обработка, хранение, передача, использование, продуцирование информации, осуществляемые на основе современных средств микропроцессорной и вычислительной техники, а также разнообразных средств информационного взаимодействия и обмена. Появление и развитие компьютеров — это необходимая составляющая процесса информатизации общества и образования. Он требует серьезных усилий на многих направлениях, включая ликвидацию компьютерной неграмотности, формирование культуры использования новых информационных технологий и др.

В информационном обществе изменяется не только производство, но и весь уклад жизни, система ценностей, возрастает значимость культурного досуга по отношению к материальным ценностям. В информационном обществе производятся и потребляются интеллект, знания, что приводит к увеличению доли умственного труда. От человека потребуются способность к творчеству, возрастает спрос на знания. Материальной и технологической базой информации общества, станут различного рода системы, на базе

компьютерной техники и компьютерных сетей. Информатизация общества — организованный социально —экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов [113].

Цель информатизации – улучшение качества жизни людей за счет повышения производительности и облегчения условий их труда.

Основными критериями развитости информационного общества являются следующие:

- 1.Наличие компьютеров;
- 2.Уровень развития компьютерных сетей
- 3.Владение информационной культурой, т.е. знаниями и умениями в области информационных технологий

Появление и развитие компьютеров – это необходимая составляющая процесса информатизации общества. Информатизация общества является одной из закономерностей современного социального прогресса. При информатизации общества основное внимание уделяется комплексу мер, направленных на обеспечение полного использования достоверного, исчерпывающего и своевременного знания во всех видах человеческой деятельности. Для обеспечения доступности общения с компьютером на естественном языке он будет оснащен средствами мультимедиа, в первую очередь аудио – и видео- средствами. Для обеспечения качественного и повсеместного обмена информацией между компьютерами будут использоваться новые каналы связи:

- Инфракрасные каналы в пределах прямой видимости.
- Телевизионные каналы.
- Беспроводная технология высокоскоростной цифровой связи на частоте 10 МГц.

Важнейшей составной частью информационной культуры современного человека является коммуникативная культура с использованием современных информационных технологий. Развитие сетевых информационных технологий сделало информационные ресурсы глобальной компьютерной сети Интернет потенциально доступными большинству человечества. Умение получать необходимую информацию из сети становится неотъемлемой частью информационной культуры человека [131, с.150-176].

Таким образом, человек обладает информационной культурой, если:

- Имеет представление об информации и информационных процессах, устройстве компьютера и его программном обеспечении;
- Умеет использовать информационное моделирование при решении задач с помощью компьютера;
- Умеет с достаточной скоростью вводить информацию с клавиатуры и работать с графическим интерфейсом программ с помощью мыши;
- Умеет создавать и редактировать документы, в том числе мультимедийные презентации;
- Умеет обрабатывать числовую информацию с помощью электронных таблиц;
- Умеет использовать базы данных для хранения и поиска информации;
- Умеет использовать информационные ресурсы компьютерной сети;
- Знает и не нарушает законы об авторских правах на компьютерные программы;
- Соблюдает этические нормы при публикации информации в Интернете и в процессе общения с помощью Интернета.

Информатизация на базе внедрения компьютерных и телекоммуникационных технологий является реакцией общества на потребность в существенном увеличении производительности труда в информационном секторе общественного производства, где сосредоточено более половины трудоспособного населения. В настоящее время все страны мира в той или иной степени осуществляют процесс информатизации. Неправильно выбранная стратегия информатизации или ее недостаточные динамизм и мобильность могут привести к существенным, а подчас драматическим изменениям во всех сферах жизни страны. Первая страна, которая начала информатизацию, – это США. Другие промышленно развитые страны мира, поняв перспективность и неизбежность этого направления, достаточно быстро сориентировались и стали наращивать темпы внедрения компьютеров и средств телекоммуникаций. В настоящее время вся деловая и политическая пресса США полна бесконечных дискуссий о потере рынков сбыта этой страной в компьютерной, телекоммуникационной и микроэлектронной областях за счет вытеснения США другими развитыми странами (Японией, Германией и др.). В большинстве развитых стран понимают, что без чрезвычайных усилий отставание в области информационных и коммуникационных технологий может стать необратимым для их развития в целом. Руководители некоторых стран "третьего мира" с нарастающей тревогой наблюдают за все большим отставанием их от промышленно развитых стран, осуществляющих информатизацию. Это может привести к тому, что страна будет восприниматься как сырьевой придаток сообщества информационно и промышленно развитых стран. В любой стране независимо от уровня ее развития понимают в той или иной мере неизбежность и необходимость претворения в жизнь идей информатизации общества. Многие страны имеют национальные программы информатизации с учетом местных особенностей и условий. Однако при создании и внедрении таких программ следует опираться на опыт передовых стран, учесть их успехи и неудачи, отразить в

них существующие и перспективные тенденции информатизации. Для проведения информатизации общества желательно следовать следующим принципам:

1. Необходимость замены экономической структуры, основанной на тяжелой промышленности, структурой, на структуру базирующейся на наукоемких отраслях;

2. Признание приоритетного характера информационного сектора. Основой успешного экономического развития становится создание новой инфраструктуры и сектора услуг, способных поддержать национальную экономику;

3. Широкое использование достижений мировой науки и техники;

4. Вложение значительных финансовых средств в информатизацию, как государственную, так и частную;

5. Объявление роста благосостояния страны и ее граждан за счет облегчения условий коммуникации и обработки информации главной целью информатизации [158].

Целью информатизации является создание информационного общества, где манипулируют не материальными объектами, а символами, идеями, образами, интеллектом, знаниями. Если рассмотреть человечество в целом, то оно в настоящее время переходит от индустриального общества к информационному.

На наш взгляд, идеальная порядковая шкала названных выше слагаемых информатизации как тенденция, не исключая в определенной степени "параллельности" их развития и взаимного дополнения, должна выглядеть следующим образом: на лидирующем месте – интеллектуализация, далее – медиатизация и компьютеризация.

Информатизация должна иметь своей целью сохранение и развитие национального способа мышления, ментальности, позволяющей эффективно познавать и моделировать социальные процессы в том или ином конкретном объекте на базе возможностей, предоставляемых новыми информационными

технологиями. В контексте этого подхода представляется важным опираться на понимание менталитета В. В. Козловским: "менталитет – это способ, тип мышления, склад ума, проявляющийся в познавательном, эмоциональном, волевом процессах и характере поведения, дополняемый системой ценностных установок, присущих большинству представителей конкретной социальной общности"[161, с.59-99].

Сложившаяся в современной практике информатизации общества порядковая шкала-тенденция слагаемых информатизации прямо противоположна идеальной и реализует не диалектический, а антагонистический вариант их взаимосвязи. Компьютеризация, существенно опережая по темпам процессы медиатизации и, тем более, интеллектуализации, развивается за их счет, привнося в общество соответствующие социальные издержки.

Наряду с общим понятием "информатизация общества" в научной литературе все чаще используется и более частное понятие "социальная информатизация". При этом специалистами отмечается, что, к сожалению, социальная информатизация часто понимается как развитие информационно-коммуникативных процессов в обществе на базе новейшей компьютерной и телекоммуникационной техники [162].

Поэтому, социальную информатизацию, по нашему мнению, следует трактовать как процесс "социализации" массовой информации, вовлечения в ее орбиту широких слоев и групп населения. В этих целях необходимо качественное совершенствование, радикальное усиление с помощью современных информационно-технологических средств когнитивных социальных структур и процессов. Информатизация, таким образом, должна быть "слита" с процессами социальной интеллектуализации, существенно повышающей творческий потенциал как личности, так и общества в целом, тесно связана с уровнем развития когнитивных структур общества.

При обсуждении в конце 80-х гг. общей концепции информатизации страны учеными и специалистами выделялась главная мысль: концепция

информатизации тесно связана с концепцией развития общества, всех его структур, причем информатизация - спутник демократизации и невозможна без нее.

Учеными выделяются два основных теоретико-методологических подхода к информатизации общества:

- технократический подход, при котором информационные технологии считаются средством повышения производительности труда и их использование ограничивается, в основном, сферами производства и управления;
- гуманитарный подход, при котором информационная технология рассматривается как важная часть человеческой жизни, имеющая значение не только для производства и управления, но и для развития социокультурной сферы.

Если у личности не воспитана способность порождения информации, определения ее смысла, то общение перейдет в трансляцию. Может опасно развиваться антагонистически противоречивый процесс: все более совершенные информационные системы – все менее совершенные по отношению к ним люди, что не соответствует принципиальной возможности продвижения человечества к ноосфере.

Наши общества, предупреждает А. Турен, привыкшие к изобилию, озабоченные гарантиями и наслаждением, могут оказаться вовлеченными в попятное движение к будущему. И это вместо того, чтобы входить в общество, наделенное по сравнению с индустриальным более высокой способностью воздействовать на самого себя, – общество, которое могло бы быть предварительно названо постиндустриальным результатом этого как раз и является возникновение информационного общества, знаменующее радикальное преобразование не только в сфере производственных структур и технологий, но главным образом в сфере социальных и экономических отношений в культуре, духовной жизни и в быту. При этом общество является информационным если 1 любой индивид, группа лиц, предприятие

или организация в любой точке страны и в любое время могут получить за соответствующее вознаграждение или бесплатно на основе автоматизированного доступа и систем связи любую информацию и знания, необходимые для их жизнедеятельности и решения личных социально – значимых задач 2 в обществе производится, функционирует и доступна каждому индивиду, группе или организации современная информационная технология, обеспечивающая выполнимость предыдущего пункта 3 имеющая развитые инфраструктуры, обеспечивающее создание информационных ресурсов в объёме, необходимом для поддержания постоянно убаыстрияющегося научно – технического и социально – исторического прогресса. Общество в состоянии производить всю необходимую для жизнедеятельности информацию и прежде всего научную. Последний пункт особенно важен для понимания концепции информационного общества, так как в настоящее время имеется ряд стран, например, в азиатском регионе, обладающих высоким уровнем информационной технологии, выдерживающих конкурентную борьбу на мировых рынках и обеспечивающих компьютерную насыщенность в быту, производстве и управлении, но получающих основную часть научной информации и знаний главным образом из США, а также из Западной Европы и Японии [8,с.30-35].

Кризис социальных утопий XIX и XX вв. крушение иллюзий социально однородного общества подводит нас к пониманию того, что и в информационном обществе будут существовать более или менее значительный перепад и духовно - культурные разрывы, интеллектуальные, мировоззренческие и другие диссонансы. Более того, некоторые из таких разрывов могут даже увеличиться. В современной литературе немало говорится о компьютерном одиночестве, об информационно – технологической изоляции индивида. Замыкаясь в системах современного видеовещания, телематики, в компьютеризованных системах связи и обработки данных, человек может постоянно изолироваться от

непосредственного и живого общения с другими членами общества. Вряд ли серьезно можно говорить, что это приведет к распаду общественных связей. Но бесспорно, что подобные процессы уже становятся некоторой, хотя и не вполне прорисованной реальностью. Их можно оценить как позитивные и негативные последствия информационно – компьютерной революции. Но они, несомненно, должны учитываться, как мощные факторы формирования новых личностных ориентаций, духовно-культурных ценностей, установок и форм поведения.

Выводы к I разделу

Система ценностных ориентаций личности представляет собой важный элемент ценностного отношения человека к окружающей действительности. Ценностная ориентация - это выборочное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система установок такого отношения, убеждений, преимуществ, которые влияют на поведение индивида. Под ценностью при этом понимается позитивная или негативная значимость объектов окружающего мира для отдельного человека, класса, социальной группы, общества в целом, которая проявляется через сферу жизнедеятельности, интересы, потребности, общественные отношения.

Ценностные ориентации рассматриваются также и как система воспринятых личностью социальных ценностей, Ориентируясь в широком спектре социальных ценностей, индивид выбирает те, которые наиболее тесно связаны с его доминирующими потребностями. Предметы этих потребностей, будучи осознанными человеком, становятся его ведущими жизненными ценностями

Рассматривая личностные ценности как показатель определенного уровня развития личности, уровня ее самосознания, допускаем, что через ценностные ориентации происходит опосредствованный переход на высший

уровень личностных новообразований, которые выступают в качестве регуляторов деятельности и поведения личности.

Начиная со второй половины 1960-х годов в ряде развитых стран стала развиваться концепция "информационного общества" как модификация концепций постиндустриального общества. В 80-х годах исследования проблем информационного общества за рубежом значительно расширились.

Информация в современном обществе является важным ресурсом социально-экономического, технологического и культурного развития, кроме того, она является главной ценностью современных цивилизаций.

В философии понятие информации связано с процессами отражения. Информационно-отражающие процессы в обществе создают особую информационную сферу, которая выступает частичкой информационной стороны всей сферы взаимодействия общества и природы и связана с управлением, познанием, общением.

Общество, получая определенный массив информации, использует его для собственного развития и существования, и это уменьшает процессы неупорядоченности информации, приводит к ограничению разнообразия в процессах отражения. Процесс информатизации основывается именно на том, что информация является важным фактором социального прогресса. Поэтому общество, которое в своем развитии своевременно не перейдет на путь информатизации, обрекает себя на историческую отсталость, политическую, экономическую зависимость и может превратиться на информационную колонию тех государств, которые достигли стадии информационного общества.

При всем разнообразии подходов к определению информационного общества можно выделить пять основных критериев, которые, в свою очередь, непосредственно связаны с уровнями определения новизны в обществе. Такими критериями можно считать: технологический; экономический; социологический (критерий, связанный со сферой занятости); географический (пространственный); культурный. При этом,

несмотря на то, что теоретики берут за основу какой-либо один признак, остальные не являются взаимоисключающими и в высокой степени дополняют друг друга.

Информатизация общества представляет собой глобальный социальный процесс, особенность которого состоит в том, что доминирующим видом деятельности в сфере общественного производства является сбор, накопление, обработка, хранение, передача, использование, продуцирование информации, осуществляемые на основе современных средств микропроцессорной и вычислительной техники, а также разнообразных средств информационного взаимодействия и обмена. Появление и развитие компьютеров – это необходимая составляющая процесса информатизации общества и образования. Он требует серьезных усилий на многих направлениях, включая ликвидацию компьютерной неграмотности, формирование культуры использования новых информационных технологий и др.

РАЗДЕЛ II

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

2.1. Экспликация понятия «ценностная ориентация личности»

Проблема ценностных ориентаций остается актуальной практически с момента возникновения философии. В сложном процессе трансформационных преобразований она приобретает особую значимость, т.к. именно в этот период происходит деформация системы ценностных ориентаций индивидов, имеющей принципиальное значение для выбора личностью той или иной поведенческой стратегии, а значит определяющей будущее состояние общества. В научной литературе существует достаточно широкий спектр толкований, концепций, теорий, раскрывающих как содержание ценностных ориентаций, так и ценностей, являющихся одним из источников их формирования. Ценностные ориентации являлись предметом многочисленных исследований таких ученых как В. Г. Алексеева, С. Ф. Анисимов, И. И. Антонович, Л. М. Архангельский, Н. Г. Багдасарьян, К. С. Бакурадзе, Б. А. Барабанщиков, М. И. Бобнева, Е. Р. Боринштейн, С. С. Бубнов, В. В. Водзинская, Е. С. Волков, Л. Я. Гозман, Н. Ф. Головатый, Г. Г. Дилигенский, О. Г. Дробницкий, Э. Дюркгейм, Ю. М. Жуков, А. Г. Здравомыслов, Г. Зиммель, Ф. Знанецкий, О. И. Зотова, С. Н. Иконникова, И. М. Ильинский, А. И. Кавалеров, А. А. Кавалеров, Е. А. Климов, И. М. Клямкин, Л. Б. Косова, И. С. Кон, Н. И. Лапин, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, Е. В. Лисеенко, В. Т. Лисовский, К. Маркс, С. Я. Матвеев, Н. Ф. Наумова, Н. Д. Никандров, В. Б. Ольшанский, Ю. М. Орлов, Т. Парсонс, М. Рокич, А. А. Ручка, Н. Э. Смирнова, В. В. Столин, И. А. Сурина, М. Х. Титма, У. Томас, В. П. Тугаринов, В. И. Чупров, И. А. Шакеева, Е. А. Якуба, В. А. Ядов, и многие другие.

В истории научной мысли «ценностные ориентации» понимались как социальные установки (У. Томас, Ф. Знанецкий) [180, с.13], «цели, стремления, желания, жизненные идеалы, система определенных норм» [119, с.471], «установки на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества» [61, с.197], «нравственность личности» [63, с.241-255], «обобщенные системы ценностных представлений или убеждений» [136], «конкретное отношение к окружающей среде» [33, с.49], «системно связанные ценностные представления о мире, его процессах и отношениях» [182, с.91], «основной канал превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей» [7, с.63-70], «детерминанты принятия решений» [58, с.254-278], «сознательный регулятор социального поведения личности» [34, с.322], «своеобразные критерии оценивания явлений окружающей действительности» [26, с.24.] Перечисленные определения сущности понятия «ценностные ориентации» говорят о многоаспектном его понимании учеными.

Для схематичного отображения места ценностных ориентаций в структуре личности, взята гуманистическая идея Г. Оллпорта о потенциальных возможностях развития человека, согласно которой человек определяется не только тем, кем он есть, но и тем, кем он мог или хотел бы быть. Оллпорт считал, что становление зрелости человека – это непрерывный процесс, который продолжается на протяжении всей ее жизни. В иерархии шести основных черт, которые характеризуют психологически зрелого человека, он называет целостную жизненно важную философию. Точка зрения по этому поводу состоит в том, что зрелый человек является таковым, когда имеет глубоко укорененный набор ценностей, которые служат в качестве объединяющей основы ее жизни [118].

Ценностные ориентации не возникают на пустом месте. Каждое общество, социальная группа через конкретных лиц трансформируют из исторически сложившейся системы ценностей те ценности, которые выражают их доминирующей интересы и цели. На этой основе и с той же

целью, они создают новые, присущие им, общие и специфические ценностные системы, а человек их определенным образом воспринимает.

Определяя место ценностных ориентаций, В. О. Ядов отмечает, что их включение в структуру личности позволяет уловить наиболее общие социальные детерминанты мотивации поведения, происхождение которых нужно искать в социально-экономической природе общества, его морали, идеологии, культуре и особенностях классового и социально-группового сознания той среды, в которой формировалась социальная индивидуальность и где протекает повседневная деятельность человека [137, с.16]. Согласно его гипотезе об иерархической структуре диспозиций личности и ее социальной обусловленности, более высокий (четвертый) диспозиционный уровень формирует система ценностных ориентаций на цели и средства их достижения. Автор предполагает, что формирование ценностных ориентаций отвечает высшим социальным потребностям личности в саморазвитии и самовыражении, к тому же в социально-конкретных, исторически обусловленных формах жизнедеятельности, которые характерны для образа жизни общества и социальных групп, к которым человек принадлежит и с которыми он идентифицирует себя, следовательно, мировоззрение, идеологию и мнения которых он разделяет.

В научной литературе прослеживается специфика ценностей и ценностных и личных ориентаций главным образом потому, что ценности являются внешним образованием по отношению к человеку, ценностные и личные ориентации являются его внутренним образованием. Через ценности и ценностные ориентации формируется и, одновременно, в них же проявляется отношение человека к миру, отношение, в котором отражается освоение мира и происходит самоутверждение, самораскрытие сущности человека [49, с.102].

Ядром личности считает личные ценности и И. Д. Бех, если их внутреннюю природу и структуру выстраивать из процессов смыслообразования [22, с.59]. При этом отмечает, что его (ядро) можно

интерпретировать как ценностную этическую ориентацию, которая обеспечивает целостно-субъективное понимание отдельных актов поведения человека, а также способствует (на основе наблюдений человеческого поведения в некоторых стандартных ситуациях) прогнозированию его поведения в широком поле ситуаций.

Ценности считаются типичным социальным феноменом, который определяет предметы, вещи, свойства и отношения в реальном мире, идеи, стандарты, цели и идеалы, явления природы и социальные явления, которые созданы или не созданы человеком, но направлены на социальный прогресс и развитие человеческой личности. При таком подходе, можно выделить функцию формирования, сохранения или изменения ценностных и личных ориентаций людей. Частью ж сознательного или бессознательного человека являются не ценности, а его ценностные и личные ориентации. Именно они определяют, какую позицию занимает человек по отношению к окружающей социальной и природной среде [22,с.103].

Синонимическое толкования ценностей и ценностных ориентаций и понимания последних как личностных, не исключает мысль, что наряду с позитивными ценностями могут существовать негативные, своеобразные ценности-недостатки. Но, если в ценности главное –направленность на социальный прогресс и развитие человека в соответствии с его предназначением (призванием), то они не могут быть негативными по определению, а, соответственно, и ценностные ориентации являются исключительно позитивными образованиями. Украинский ученый Л. В. Романюк считает, что личные ориентации могут быть и негативными. Личные ориентации включают направленность как на ценности, та и на недостатки, которые оправдываются объективной реальностью. Проблема соотношения между ценностями и личными ориентациями – это своего рода грань психологического и этического, – согласно Л. В Романюк, – предел действительно личного и предназначения человека в мире. Здесь шкала значений простирается от абсолютно негативных значений до абсолютно

позитивных со всеми промежуточными значениями ценного и антиценного. Если к ценностным ориентациям личности относятся как к целостной системе с этической точки зрения, то она включает в себя ориентацию как на добродетели, так и пороки [133, с.27].

Мы считаем, что это, прежде всего социальные и культурные границы, основанные на ценностях общества, социальной группы, определенной культуры и т.д. потому что социализация личности зависит от социальных и культурных норм, социального контроля.

Ценностные ориентации являются специфическим результатом, который может быть достигнут в будущем, это означает, что они выполняют и функцию системообразующую в структуре человека в целом и функцию целенаправленности поведения. Они выступают как принципиальная ориентация на жизненные цели и конкретные идеалы. Если ценности являются основой для принятия решений о смысле жизни, то ценностные ориентации определяют пути их реализации. Они включают принципиальную направленность персонального видения внешнего мира, персонального лидерства и персонального управления, межличностного лидерства и управления и эмпатийной коммуникации и творческого взаимодействия. В ценностях резюмируется весь жизненный опыт личности, данный компонент структуры с позиций ученых «являются некоторой осью сознания, вокруг которой вращаются человеческой мысли и чувства, и в которой рассматриваются многие жизненно важные вопросы» [61, с.187-207]. Ценности – это материальные или идеальные предметы, которые имеют значение для данной социальной сущности с позиций удовлетворения их потребностей и интересов. В таком обобщенном определении можно представить эти многочисленные определения ценностей, которые существуют в отечественной науке. Производные от них ценностные ориентаций– это установки личности на ценности материальной и духовной культуры[61, с.197].

Ценности выступают критериями оценки как на протяжении всей жизни личности, так и ее отдельных поступков и действий; потому что они дают основания для выбора альтернативных путей действий, для отбора и оценки этих альтернатив. Эта деятельность оценивания осуществляется личностью не с точки зрения полезности или необходимости, а с точки зрения представления о хорошем и плохом, с точки зрения правильного. Ценности являются критериями оценки и окружающей действительности: через систему ценностей как бы воспринимается, отфильтровывается и перерабатывается личностью информация. «Призма ценностей» [107, с.66] усиливает одну информацию и, наоборот, ослабляет или игнорирует другую. Все явления и события, происходящие в мире, представляются ею в другом свете, согласно позиции, с которой она смотрит на них. Поэтому ценности определяются как «локаторы этического сознания личности» [107, с.118].

Основная функция ценностей и ценностных ориентаций – это регулятивная, а именно: регулирование поведения людей в определенных социальных условиях. По мнению А. Г. Здравомыслова и В. А. Ядова, наличие стабильных ценностных ориентаций характеризует зрелость человека и обеспечивает его устойчивость и стабильность. Так, например, устойчивая структура ценностных ориентаций определяет такие качества личности как активная жизненная позиция, настойчивость в достижении целей, приверженность определенным принципам и идеалам, целостность, надежность и, наоборот, противоречия в ценностных ориентациях вызывает непоследовательность, непредсказуемость поведения человека, неразвитость ценностных ориентаций личности определяет ее инфантилизм, господства внешних стимулов в поведении личности и, следовательно, конформизм, безликость человека. Таким образом, ценности – это ядро структуры личности, которые определяют его направленность, более высокий уровень регуляции социального поведения.

Другой важной функцией ценностей является также прогностическая функция, поскольку на ее основе вырабатывается жизненная позиция и

программа жизнедеятельности, создается образ будущего, перспектив развития личности. Таким образом, ценности регулируют не только нынешнее состояние индивидуума, но и будущее его положение; они определяют не только принципы его жизни, но цели, задачи, идеалы. Ценности, выступающие как представления человека о надлежащем, мобилизуют жизненные силы и способности человека для достижения определенной цели.

Понятие «ценностные представления» и «ценности» в философской литературе часто смешиваются: или первые рассматриваются как зеркальное отражение вторых, что не представляет особого интереса, или вторые сводятся к первым. В работах ученых, таких как Д. Келли, Е. Боринштейн, А. Кавалеров, посвященных междисциплинарному исследованию ценностей, обосновывается понимание ценностей как порождений сознания и необходимость проведения различия между собственно ценностями и рефлексивными ценностными представлениями, которые присутствуют в сознании [67, с.95]. Проанализировав множество различных представлений и определений ценностей, предложенных в философии, социологии, этике и психологии, мы пришли к выводу о неизбежности объединения этой концепции с тремя различными группами явлений. Существует три формы ценностей, которые переходят от одних к другим:

1. Социальные идеалы – выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни;

2. Предметное воплощение этих идеалов в действиях или произведениях конкретных лиц;

3. Мотивационные структуры личности («модели надлежащего»), которые подталкивают ее к предметному воплощению в своей деятельности социальных ценностных идеалов.

Эти три формы существования переходят одна в другую. Упрощенно эти переходы можно представить следующим образом: социальные идеалы усваиваются личностью и в качестве «модели надлежащего» начинают стимулировать ее активность, в процессе которой происходит их предметное воплощение. Предметно воплощенные ценности, в свою очередь, становятся основой для формирования общественных идеалов и т.д. и т.п. по бесконечной спирали. Психологическая модель построения и функционирования человеческой мотивации и ее развития в процессе социогенезиса конкретизирует понимание личных ценностей как источников индивидуальной мотивации. Личные ценности формируются в процессе социогенезиса, довольно сложно взаимодействуя с потребностями.

Признание ценностей реально существующими имманентными регуляторами деятельности индивидов, которые влияют на поведение, независимо от их отражения в сознании, не отрицает существование не совпадающих с ними как по содержанию, так и по психологической природе, сознательных убеждений или представлений субъекта о собственных ценностях.

Мировой опыт исследования ценностных ориентации предлагает различные подходы к изучению их формирования и проявления. Один из наиболее известных специалистов в области исследования ценностной проблематики К. Клакхон на вопрос, почему существуют ценности, ответил: «Потому что без них жизнь общества была бы невозможна; функционирование социальной системы не могло бы сохранить направленность на достижение групповых целей; индивиды не могли бы получить от других то, что им нужно в плане личных и эмоциональных отношений; они бы также не чувствовали в себе необходимую меру порядка и общности целей» [194, с.400]

Г. Олпорт, Ф. Вернон, Г. Линдзи в рамках асоциального подхода к изучению системы ценностных ориентации внесли в ценностную

проблематику представление о важнейшей роли интересов в процессе формирования ценностных ориентации.

При этом рассматривались шесть основных интересов:

- интерес к теории, методологии, науке;
- интерес к экономике;
- интерес к политике, идеологии;
- интерес к социальным институтам;
- интерес к религии, обрядам;
- интерес к искусству, литературе, прекрасному.

Милтон Рокич, обобщивший и систематизировавший результаты исследования ценностей в различных аспектах, в частности, в философском (Ч. Моррисом), в психологическом (Б. Смитом), социологическом (Р. Виллинсом) и др., предложил определять ценности как «абстрактные идеи положительные или отрицательные, не связанные с определенным объектом или ситуацией, выражающие человеческие убеждения о типах поведения и предпочтительных целях» [201]. При этом он исходил из следующих предположений:

«1. Общее число значимых и мотивирующих ценностей у человека невелико.

2. Все люди в основном обладают похожими ценностями, имеющими лишь разную степень значимости для каждого.

3. Все ценности организованы в системы.

4. Истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе, социальных институтах личности.

5. Ценности оказывают влияние на многие феномены, являющиеся предметом исследования ряда наук» [201].

М.Рокич выделил, как известно, два класса ценностей: ценности-цели (терминальные) и ценности-средства (инструментальные), которые были положены в основу разработки его вопросника, получившего широкое распространение в ходе экспериментальных исследований ценностных

ориентации и адаптированного для русскоязычного контингента испытуемых В. А. Ядовым, а позже Д. А. Леонтьевым.

Предложенное М. Рокичем деление ценностей на классы носит условный характер. Все ценности являются социально одобряемыми. М. Рокичем была установлена зависимость ценностных ориентации от целого ряда факторов: уровня доходов респондентов, их пола, возраста, расы, образования, религиозных и политических убеждений.

В 70-х гг. различные авторы обращали внимание на проблему различия между декларируемыми и реальными ценностями. Наиболее подробный анализ методологических аспектов этой проблемы был сделан группой одесских социологов, и наиболее убедительные эмпирические факты, полученные в оригинальном психологическом эксперименте, проведенном Е. Е. Насиновской. Испытуемым, которые должны были выполнять лично нейтральные задачи, такие как, воспроизвести «на глаз» длину предлагаемых сегментов с максимальной точностью; предварительно в состоянии гипноза навевалась инструкции типа «если, то:», где в условии «если» было преувеличено или уменьшено длину сегментов, а вызванным следствием «то» – реализация той или иной ценности. Направление и степень искажения длин после выхода из состояния гипноза, служили как надежный и правдивый индикатор реального стимулирующей силы различных ценностей. Была зафиксировано заметное расхождение между декларируемыми значениями этих ценностей и степенью их влияния на активность постгипнотическую деятельность.

При адекватном осознании и вербальном выражении ценностей, их включения в практическую регуляцию деятельности может и не происходить: из-за отсутствия возможностей, наличия конкурирующих или противоречивых ценностей. Реально действующие ценности не всегда адекватно осознаются и вербализируются субъектом: из-за ограничений его интеллектуальных возможностей, действия защитных механизмов и другие. Адекватно осознанные ценности могут неадекватно вербально

презентоваться: в силу языковых табу и другого рода препятствий. Несоответствия определяются наличием конкурирующих компонентов вербального поведения или сознания. Философский анализ ценностных воздействий приводит к следующим выводам:

Во-первых, недостаточно устоявшаяся и плохо структурированная система личных ценностей или не достаточно развита рефлексия не позволяют человеку адекватно определить реальную роль и значение тех или иных ценностей в своей жизни.

Во-вторых, значимость тех или иных ценностей может субъективно преувеличиваться или приуменьшаться под влиянием механизмов стабилизации самооценки и психологической защиты.

В-третьих причиной несоответствия может быть наличие в сознании любого человека различных ценностных представлений, о котором подробно будет идти ниже [141].

Понятие «ценностные ориентации» личности получило широкое распространение после публикации американских и польских ученых У. Томаса и Ф. Знанецкого в 20-е годы XX в. В их понимании ценностные ориентации, выступая в качестве социальных установок личности, регулируют поведение индивидов. Ценностные ориентации – отражение социальных интересов личности и стратегическая направленность ее деятельности. Эти ученые считали, что «ценностью является любой предмет, обладающий поддающимся определению содержанием и значением для членов какой-либо социальной группы. Установки являются субъективной ориентацией членов группы по отношению к ценностям» [180, с.13]. Данное утверждение демонстрирует понимание ценностей как объектов, имеющих целеполагающую значимость для членов социальной группы. У. Томас и Ф. Знанецкий тесно связывают ценности с непосредственным социальным поведением.

Ассоциация ценностей с социальным поведением характерна и работам Э. Дюркгейма. По его мнению, «ценности существуют, в некотором смысле

«вне... субъекта», т.е. они являются внешними для всех членов общества, образуя объективную реальность, одновременно могут быть желанны и принудительны, но каждая ценность оценивается индивидом в зависимости от его настроения («...всякая ценность предполагает оценку, осуществляемую субъектом в тесной связи с определенным состоянием чувств») и понимания. Дюркгейм утверждает, что ценности – порождение «социальной сознательности» и их объективность основана на социальном характере [55, с.107-114]. Точку зрения Э. Дюркгейма поддерживает Т. Парсонс, который утверждает, что ценности – функционально необходимы для создания и поддержания общественного порядка [180, с.13]. Такое понимание сущности и природы ценностей остается на субъективно-идеализирующей (внимание сосредотачивается на оцениваемом субъекте) или объективно-идеализирующей (акцент делается на идеальных сущностях, существующих вне зависимости от человека) позициях.

Систематизируя приведенные выше высказывания, разделяем мнение, что ценностные ориентации – важный элемент структуры личности, детерминирующий мотивацию ее поведения в социуме. Это индивидуальное отражение в сознании человека ценностей общества, а ценностная система выступает как определенная иерархия ценностей конкретного индивида, которая формируется под определенным влиянием социальной среды, социально-демографической группы, в которую он входит. Индивид воспринимает окружающий мир сквозь «призму ценностей» [55, с.107-114], которые выступают в качестве оценки и осмысления социальной действительности.

Необходимо отметить, что ценности являются конечными стратегическими (идеальными) целями индивида. Именно они, способствуя принятию решения в многочисленных ситуациях социального выбора, выступают в роли побудителей активности индивида, выработке внутренней программы его действий в различных повседневных практиках. В этой роли ценности реализуются в ценностных ориентациях и выполняют психическую

регуляцию общественной деятельности личности, выступая в роли «локаторов ее нравственного сознания» [183, с.91], позволяющих ей создать в своем воображении субъективно значимую и понятную картину мира. Как справедливо заметила Е. А. Якуба, процесс становления ценностной системы личности – это сложный, духовный процесс, во время которого личность способна более или менее адекватно оценивать собственные потребности, интересы, видеть связь между ними и общественными условиями своей жизнедеятельности, критически воспринимать существующие ценностные представления в обществе [183, с.91].

Совершенно очевидно, что культура общества и внутренний духовный мир личности тесно связаны, они постоянно взаимодействуют, благодаря взаимопроникновению ценностных представлений общества в ценностно-нормативное сознание индивида. В результате чего, индивид, путем личностно-осознанного (субъективно-идеализирующего) выбора, иерархизирует определенную систему общественных ценностей, наиболее значимых для его поведения и жизнедеятельности в конкретных социальных условиях.

Можно согласиться с точкой зрения А. Н. Леонтьева, В. Ф. Сержантова, А. В. Серого, М. С. Яницкого, Ю. А. Шерковина о том, что ценности имеют двойственный характер: они исторически и культурно обусловлены, а значит социальны «...поскольку обусловлены опытом в связи с положением человека в обществе, системой воспитания, системой усвоенных им от общества и групп значений...», и индивидуальны (субъективны), т.к. в них отражен жизненный опыт конкретной личности [177,с.137-138]. С одной стороны, ценностные ориентации являются контролирующим органом регуляции социальной активности личности, с другой –выступают в качестве внутреннего источника жизненных устремлений, поведенческой активности для человека, наделяя наиболее важное личностным смыслом. Этот процесс преобразований активно затрагивает структуру самосознания личности, ее индивидуальные

потребности, а это значит что, в первую очередь, задействуются представления индивида о достоинстве, предназначении, самоутверждении в обществе [62, с.93]. И в этом аспекте, А. Г. Здравомыслов утверждает, что «ценности –это обособившиеся в ходе развития истории, благодаря разделению труда в сфере духовного производства интересы, объектом которых являются моральные, нравственные и эстетические нормы» [62, с.166].

Хорошо известна иерархическая пирамида диспозиций В. А. Ядова: «поведенческий акт –поступок –серия поступков –деятельность», где ценностные ориентации представляют высший уровень диспозиционной системы и находятся в полной зависимости от социальной среды, с которой себя отождествляет индивид [61].

Полагаем, что научные идеи А. Г. Здравомыслова и В. А. Ядова в условиях социальных изменений требуют нового осмысления. Во-первых, понимание ценностей сведено лишь к личностным интересам, объективированным в морально-нравственных нормах (А. Г. Здравомыслов), что лишает их собственного содержательного смысла. Во-вторых, необходимо заметить, что предложенная В. А. Ядовым модель соответствия определенного уровня диспозиции определенной «единице» поведения присуща лишь стабильным социальным ситуациям (что подчеркивал и сам ученый), а в нестабильных, переходных обществах социальная ситуация становится хаотической и отсутствие единых общественных норм и ценностей приводит к появлению множества ценностно-нормативных систем, которые формируют отдельные личности либо социальные группы, стремящиеся к общественному доминированию или господству над другими. В таких ситуациях люди, оказываясь перед выбором, прибегают к социальной мимикрии [90].

Очень многое становится ценностью не в силу своих объективных свойств и качеств, а только лишь потому, что признается ценностью в определенной социальной среде, в конкретном обществе и культуре, не

являясь предметом подражания для других. По-нашему мнению, в периоды общественных трансформаций происходит разрушение ценностных стереотипов, что обуславливает заполнение ценностного вакуума множеством различных псевдоценностей и псевдоценностных поведенческих практик [90, с.44-53].

Практически во всех формах деятельности индивид является членом одной из групп (большой или малой), таким образом, он принимает или отвергает сложившиеся в группе нормы, ценности, интересы. По мнению А. Д. Леонтьева, вполне разумным является предположение о том, что усвоение ценностей в больших социальных группах всегда опосредовано ценностями малых групп, референтных для индивида, а «личностные ценности являются генетическим производным от ценностей социальных групп и общностей разного масштаба. Селекция, присвоение и ассимиляция индивидом социальных ценностей опосредуются его социальной идентичностью и ценностями референтных для него малых контактных групп, которые могут быть как катализатором, так и барьером к усвоению ценностей больших социальных групп, в том числе и общечеловеческих ценностей» [86, с.40].

Такой подход к изучению ценностных ориентации закономерно приводит к утверждению необходимости рассмотрения их в контексте более сложных, глобальных образований личности, в частности, в структуре самосознания, жизненных отношений личности. При этом правомерно подчеркивается мысль о том, что ценностные ориентации являются результатом самодвижения, саморазвития личности, структурирования относительно внешней деятельности по реализации и развертыванию личностных ценностей и смыслов [152, с.94-97].

Ценности непосредственно связаны с объективностью и рациональным отношением человека к окружающему миру. В зависимости от того, удовлетворяют или нет определенные предметы и явления материальные и духовные потребности и интересы индивидов, они обретают ценность в

глазах людей [30, с.33-39] и это свидетельствует о доминирующем характере в формировании ценностных ориентаций личного выбора, предполагающего не только субъективный приоритет, но и осознание возможности его достижения в реальном социальном поведении. Отсюда следует, что ценность всегда субъективна. Следовательно и ценностные ориентации следует понимать как базисный элемент культуры, источник выбора модели поведения, основу социальных интеракций.

Итак, как справедливо заметили современные ученые, ценностная ориентация – эквивалент ценности, который обобщает в себе конкретную позицию личности и желаемую конкретную социальную среду, в которой она существует. Так как ценностные установки формируются в процессе деятельности и посредством деятельности они реализуются, то индивид может определить цель, смоделировать стратегию своего поведения, опираясь на свою систему ценностей[35,с.98]. Таким образом, процесс глобальных перемен и трансформационных преобразований в социально-экономической, политической, духовной жизни общества, которому характерны серьезные изменения в ценностном сознании современного человека, значительно влияет на изменение характера его ценностных ориентаций и поведенческих практик.

Ценности рассматриваются через призму личностного отношения субъекта к окружающей действительности и особенностей ориентации в ней. Отсюда, вероятно, и возникло словосочетание «ценностные ориентации». В ходе изучения этого феномена в качестве ценностных ориентации подразумевались идеологические, политические, моральные, эстетические и другие основания оценок субъектом окружающей действительности и ориентации в ней, а также способ дифференциации индивидом объектов окружающего мира по их значимости. Важно при этом подчеркнуть, что ценностные ориентации выступают как достаточно устойчивые отношения субъекта к объекту. Одной из характерных отличительных особенностей ценностных ориентации является то, что они определяются объектом, на

который ориентирован субъект (термин «объект» при этом употребляется в широком его значении) [116,с.15].

В. Б. Ольшанский рассматривал ценностные ориентации как устремления личности или группы к различным формам социальной значимости. А. Г. Здравомыслов и В. А. Ядов связывали понятие ценностных ориентации с психологическим понятием установки личности, но, так как понятие «ценность» само по себе носило сугубо общественный характер, данные установки личности стали рассматриваться как социальные, а сам феномен ценностной ориентации – как социально-психологический. По мнению А. Г. Здравомыслова, А. С. Шаева, В. А. Ядова, ценностные ориентации представляют собой установку личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества. Это «относительно устойчивое, социально-обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ, идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средств? для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности» [173].

Так, Н. И. Лапин, например, подчеркивает, что ценности следует рассматривать как обобщенные цели и средства их достижения, которые обеспечивают интеграцию общества и при этом помогают субъекту или группе осуществить выбор своего поведения в значимых ситуациях. По его мнению, каждая ценность и система ценностей не только образуют внутренний стержень культуры, вобравший в себя «квинтэссенцию» потребностей и интересов общества, но и имеют «двуединое основание в индивиде как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе» [83, с.7].

Исследователи выделяют три основных формы существования ценностей: 1) общественные идеалы – выработанные общественным сознанием и присутствующие в них обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни, 2) предметное воплощение этих идеалов в деяниях или произведениях конкретны; людей и

3) мотивационные структуры личности («модели должного»), побуждающие ее к предметному воплощению в своем поведении и деятельности общественных ценностных идеалов. Эти три формы, как полагают, переходят одна в другую: общественные идеалы усваиваются личностью и начинают в качестве «моделей должного» побуждать ее активность, в процессе которой происходит предметное воплощение этих моделей; предметно воплощенные ценности, в свою очередь, становятся основой для формирования общественных идеалов и т.д. по бесконечной спирали [85, с.15-26].

Отказ от пансоциальной парадигмы в изучении ценностных ориентации, характерный для современных исследователей, ярко проявляется в утверждениях типа: «Конкретный эмпирический человек изначально несет в себе свой, индивидуальный «сущностный проект самовоплощений», который представляет собой своего рода соединение целей, ценностей, смыслов и алгоритмов его активности» [95, с.51].

Итак, резюмируя рассмотренные выше трактовки базовых для нашего исследования понятий в разных отраслях науки, будем далее понимать под ценностями определенного рода форму отношений между субъектом и объектом, предполагающую сознательное воспроизведение субъектом ценностных качеств объекта. Будем учитывать при этом, что ценности имеют способность приобретать значение в общественной жизни и практической деятельности человека. Вне отношений человека к природе, другому человеку, обществу, деятельности, рассматриваемых в системе общественных отношений, исследование и изучение ценностей утрачивает свой смысл. Ценностям присуще такое внутреннее напряжение, которое способно пробудить желание, намерение, интерес, направленный на конкретный вид деятельности.

Под ценностными ориентациями будем понимать способ дифференциации индивидуумом объектов окружающего мира по их значимости, учитывая, что ценностная ориентация выступает как устойчивое отношение субъекта к объекту и формируется в процессе сознательного

выбора субъектом жизненно значимых для него объектов, определяющих специфику ценностных ориентации [47, с.85-89].

Понятие система ценностей будем использовать применительно к конкретной социальной общности для обозначения предметного воплощения системы деятельности и общественных отношений, которые отражают сущность жизнедеятельности, конкретно-исторический образ жизни данной общности [86, с.35-44].

Понятием система ценностных ориентации будем пользоваться для обозначения результата индивидуального преломления личностью систем ценностей, выбранных обществом, считая, что системы ценностных ориентации более вариативны, чем системы ценностей.

Формирование системы ценностных ориентации, по-видимому, происходит, как можно заключить из проведенных к настоящему времени исследований и интерпретаций их результатов, путем приобщения и приспособления индивидуума к системе ценностей и норм социальной среды (через значимые для индивидуума референтные группы). Ценностные ориентации способствуют самоутверждению личности, реализации ее дарований и социальных ожиданий. Наличие у индивидуума сформированной системы ценностных ориентации обеспечивает гармонизацию внутреннего мира личности, способствует систематизации ее знаний, норм, стереотипов поведения [171].

Рассмотренные выше трактовки основных понятий, используемых для изучения избранной проблемы, уже дают определенное представление о месте ценностей в структуре личности.

На основании имеющихся в литературе данных можно утверждать, что ценности занимают одно из ведущих мест в изучении процессов формирования и развития личности. Это неудивительно, ибо ценности самым непосредственным образом связаны с мотивационно-потребностной сферой личности и выступают в качестве своеобразного регулирующего и результирующего фактора ее жизнедеятельности [116, с.18]

Как справедливо подчеркивает А. Н. Леонтьев: «...личность человека порождается в его деятельности, которая осуществляет его связи с миром. Первые активные и сознательные поступки – вот начало личности. Становление ее происходит в напряженной внутренней работе, когда человек как бы постоянно решает задачу «чему во мне быть» и случается, отторгает об себя то, что обнаружилось» [87, с.382]. Необходимо при этом учитывать, что далеко не каждая деятельность отвечает притязаниям личности и не каждая личность может выражаться или проявляться в том или ином виде деятельности. По утверждению К. А. Абульхановой-Славской ценность деятельности определяется и выстраивается для личности на пересечении целого ряда факторов – возможности самореализации в деятельности, значимости деятельности для личности, престижности деятельности в обществе и др. Таким образом формируется личностная мотивация деятельности [1].

Одно из существенных различий между потребностями и с ценностями было оригинально сформулировано В. Франклом в виде с следующего утверждения: «Если потребности отталкивают нас, то ценности притягивают» [163].

Другими словами, потребности можно определить как внутренние личностные образования, а ценности – как образования, притягивающие человека извне. Потребности переживаются как непосредственные связи с миром, а ценности – как идеалы, конечные ориентиры желательного состояния дел. При этом необходимо учитывать следующие обстоятельства: 1) если потребности переживаются как воплощение индивидуального желания, то ценности - как «объективно» желательное положение вещей не только для одного человека. К. Клакхон в этой связи предлагает различать желаемое (индивидуально предпочитаемое) и желательное, т.е. то, предпочтение чего обосновано с точки зрения . личных или общественных стандартов; 2) ценностное отношение не обязательно осознается. По утверждению А. И. Донцова, «сам человек может вообще не осознавать,

осуществляет ли он ценностное отношение к действительности, и если да, то какое. Действенная же сила ценностного отношения от этого не потеряется» [54, с.69].

Рассмотренные выше различия между ценностями и потребностями дают основание полагать, что, выполняя одинаковые функциональные роли в структуре мотивации, ценности и потребности не являются идентичными образованиями.

Дальнейшее разграничение потребностей и ценностей представляется возможным путем рассмотрения их во взаимосвязи с «направленностью личности». Последняя представляет собой важнейшую сторону личности, которая определяет ее социальную и нравственную ценность. В качестве основы направленности личности принято рассматривать потребности, являющиеся главным внутренним фактором, который определяет поведение человека в конкретной ситуации. Направленность личности при этом рассматривается как состояние человека, обусловленное противоречием между личным и необходимым, которое стимулирует деятельность по устранению данного противоречия. Реализуясь и формируясь в процессе деятельности, потребности представляют собой связующее звено между личностью и социумом, который наполняет потребности предметным содержанием. Именно поэтому уровень развития общества обуславливает количество и качественное содержание потребностей. В какой-то момент развития личность ощущает готовность действовать в определенных условиях (обстоятельствах) определенным образом. Такая готовность личности носит название установки. Многократная реализация той или иной потребности в определенной (конкретной) ситуации придает установке социальный характер. Совокупность социальных установок относительно самых важных для личности предметов и явлений представляет собой своего рода ориентацию, имеющую определенный ценностный характер.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о значимости ценностей в мотивационной структуре личности и о качественном отличии понятий «ценность» и «потребность».

Подчеркивая известную «надситуативность» ценностей по сравнению с потребностями и их взаимосвязь с социальными нормами, следует отметить, что ценности ни в коем случае не сводятся к нормам, хотя оба образования имеют ряд общих сторон.

Функциональные различия между нормами и ценностями достаточно четко разграничены в работе Иванько Л. И. [64], автор которой отмечает, что ценности в большей степени соотносятся с целеполагающими сторонами человеческой деятельности, тогда как нормы тяготеют преимущественно к средствам и способам ее осуществления. При этом нормативная система более жестко детерминирует деятельность, чем ценностная, ибо норма не имеет градаций; ей либо следуют, либо нет. Ценности же различаются по «интенсивности», характеризуются большей или меньшей степенью настоятельности. Иерархическая структура индивидуальной системы ценностей приводит к тому, что человек способен «жертвовать» одними ценностями ради других, варьировать порядок их реализации.

Если место ценностей в структуре личности определено, как явствует из вышеизложенного, более или менее четко (они часто рассматриваются как некие «целевые ориентиры», определяющие верхнюю границу уровня социальных притязаний), то трактовки места ценностных ориентации представляются более спорными.

Подводя итог вышесказанному, можно, по-видимому, представить механизм формирования ценностных ориентации следующим образом.

Источником формирования ценностных ориентации является смысло-жизненная активность личности, предопределяющая уровень притязаний личности и ее ориентировку в процессе деятельности на достижение конкретных целей.

На основе функционирования механизмов идентификации, типизации и категоризации [152, с.94-97], личность вырабатывает систему ценностей, которые традиционно базируются на социальных нормах. Основу ценностных ориентации составляют формирующиеся в процессе деятельности и общения социальные (ценностные) отношения, которые затем трансформируются в социальные установки, а после ряда преобразований – в ценностные ориентации.

Ценностные ориентации конкретной личности формируются и функционируют на основе системы ценностей, выработанной обществом, и неразрывно и прочно связаны с этим образованием.

Система ценностей является при этом своеобразной «интегративной основой» как для отдельно взятого индивидуума, так и для любой малой или большой социальной группы, культуры, нации наконец, для человечества в целом [85, с.15-26].

Следует подчеркнуть, что, независимо от того, в каком аспекте структуры личности рассматриваются ценностные ориентации, очевидной является необходимость их изучения в контексте деятельности и среды, в которой протекает развитие человека. Включение человека в систему общественных отношений сопровождается формированием своеобразных «узлов» соединяющих различные виды деятельности в целостные личностные структуры. Эти «узлы», по мысли А. Н. Леонтьева [87], есть те ценностные образования, которые в практике жизнедеятельности выступают как ее сущностные силы. Взятые вместе «они образуют «ядро» личности, ее «основу», обеспечивающую целостность и преемственность индивидуального развития, личную самоидентичность» [41, с.5-7].

Таким образом, ценности – это материальные или идеальные предметы, обладающие значимостью для данного социального субъекта с позиций удовлетворения его потребностей и интересов. В такой обобщенной формулировке можно представить те многочисленные определения ценностей, которые существуют в отечественной науке. Производные же от

них ценностные ориентации есть установки личности на ценности материальной и духовной культуры[62, с.197].

Основной функцией ценностей и ценностных ориентаций является регулятивная функция, а именно регулирование поведением личности в определенных социальных условиях. Каким же образом осуществляется эта функция ценностей?

Личность, чтобы чувствовать себя полноправным членом общества, должна оценивать себя свою деятельность и свое поведение с позиций соответствия их требованиям культуры. Соответствие жизни и деятельности личности принятым в обществе нормам и правилам создает у нее ощущение собственной социальной полноценности, которая является условием нормального социального самочувствия, и напротив, ощущение несоответствия поведения требованиям общества погружает человека в состояние дискомфорта, может стать причиной тяжелых переживаний личности. Таким образом, человек нуждается в постоянном контроле за степенью своей социальной полноценности. Внешний контроль за степенью социальной полноценности осуществляется благодаря институту общественного мнения, правовым органам и т.д. Внутренний контроль осуществляется самим индивидом с позиций норм и требований общества, усвоенных им в процессе социализации, и выступает как самоконтроль. Самоконтроль является действенным механизмом развития личности, так как предполагает последующую корректировку поведения ее в соответствии с указанными нормами.

Для осуществления самоконтроля за степенью своей социальной полноценности личности необходимо сопоставить себя с определенным, принятым в обществе идеалом, необходим взгляд на себя со стороны, с позиций другого человека. Возможность занять такую позицию дает человеку зеркало. Так, глядя в обычное оптическое зеркало, он оценивает социальную полноценность своей внешности, соответствие ее нормам, регламентирующим внешний вид членов социума. Но, когда социальные

нормы распространяются на другие, невидимые аспекты бытия человека - на его поведение, взгляды, уровень знаний - нужны другие, а именно социальные зеркала. В качестве таких зеркал, по мнению Б. Л. Борухова, выступают культурные институты и образования, и в этом смысле "культура в ее многообразных проявлениях выступает как громадная система социальных зеркал, обслуживающих ту или иную сферу социальной жизни" [27,с.82].

Оценка личностью своей социальной полноценности осуществляется благодаря ценностям, которые выступают как "один из присущих личности шаблонов для оценки, для осознанного или неосознанного "измерения" допустимых в конкретных обстоятельствах образцов социального поведения" [66, с.263]. В.Б. Ольшанский сравнивает ценности со своеобразными маяками, помогающими "замечать в потоке информации то, что наиболее важно / в позитивном или негативном смысле/ для жизнедеятельности человека; это такие ориентиры, придерживаясь которых человек сохраняет свою определенность, внутреннюю последовательность своего поведения" [119, с.471].

Как подчеркивает Э. Фромм, большинство людей колеблются между разными системами ценностей и потому никогда не развиваются полностью в том или ином направлении; у них нет ни особых добродетелей, ни особых пороков; они похожи на стершуюся монету, так как в них нет самости, нет тождественности себе [164, с.289].

Таким образом, ценности – это ядро структуры личности, определяющее ее направленность, высший уровень регуляции социальным поведением личности.

Приобщение личности к культуре есть, прежде всего, процесс формирования индивидуальной системы ценностей. В процессе овладения культурой индивид становится личностью, так как личность есть человек, совокупность свойств которого позволяет ему жить в обществе в качестве

полноправного и полноценного его члена, взаимодействовать с другими людьми и осуществлять деятельность по производству предметов культуры.

Ввиду ограниченности индивидуального жизненного ресурса, личность вынуждена выстраивать свои цели и ценности, определять для себя их приоритеты. Практически это выражается в том, что, чем меньше жизненный ресурс личности, тем жестче становится система ценностей личности, тем ярче проявляется ее иерархичность, а число элементов уменьшается.

Таким образом, избирательность освоения ценностей культуры обеспечивает иерархичность индивидуальной системы ценностей личности, ее неповторимое своеобразие и уникальность. В свою очередь уникальность и своеобразие индивидуальной системы ценностей определяет неповторимость и своеобразие самой личности, ведь ответить на вопрос: какова та или иная личность – это прежде всего ответить на вопрос: каковы ценности личности, определяющие ее отношение к основным сферам жизни - к миру, другим людям и самому себе.

Остановимся на наиболее существенных моментах данных исследований. Ценностные ориентации - сложное образование, в котором можно выделить 3 основных компонента: когнитивный, эмотивный и поведенческий. Когнитивный есть элемент знания, эмотивный – эмоциональная составляющая, вытекающая из оценки; поведенческий – связан с реализацией ценностных ориентаций в поведении личности. Из сказанного следует, что исследовать ценностные ориентации личности при помощи одного инструментария нельзя, ведь общеизвестно, что выраженная вербально /словесно/ позиция человека по отношению к тем или иным ценностям культуры далеко не всегда совпадает с реальным, фактическим его поведением.

Разнообразие этих подходов обусловлено социальными изменениями в обществе, в ходе которых система ценностей личности претерпевает существенные изменения. Наряду с очевидным влиянием социума на процесс формирования ценностей, пришло осознание важности рассмотрения

ценностных ориентации как индивидуального образования, имеющего комплексный характер и занимающего одно из важнейших мест в структуре личности.

2.2. Трансформация понятия «информатизация общества» в аксиологических измерениях

Трансформационные процессы, которые происходят в современном украинском обществе, охватили все сферы жизнедеятельности человека, проникая в его сознание, обыденную жизнь, в убеждения, ломая при этом моральные принципы, идеалы, интересы, потребности, наконец, всю систему ценностей. И хотя термин «трансформация», который на латинском «transformatio» переводится как «превращение», «перестройка», «реформирование», то есть обозначает достаточно спокойный и мирный процесс. В реальности ж он проходит достаточно остро, противоречиво, иногда с тяжелыми осложнениями как для отдельного индивида, так и для общества в целом [67, с.3]. Глубокая трансформация общества является символом, содержанием современной эпохи. Двадцатый век был чрезвычайно богат на трансформации во всех сферах общества и на всех пространствах. Это был период вершины и заката индустриального общества и зарождения нового, постиндустриального. Процесс трансформации затронул и науку — индустриальная научная парадигма в основном исчерпала свой потенциал, открывая дорогу для постиндустриальной парадигмы, для нового видения мира, адекватного условиям XXI в. Этот процесс, вероятно, завершится в первой половине наступившего столетия. Трансформация – это процесс изменения формы, вида, характера общества. Остается открытым вопрос о цели этих изменений. Трансформации присуща тотальность, то есть правила, нормы, механизмы постоянно изменяются. Можно также говорить о много векторности этих изменений [72, с.31].

Трансформация— преобразование социальной системы того или иного масштаба, глубины, направленности, вызванное внутренними или внешними факторами или их комбинацией. Трансформация может быть случайной, вызванной каким-либо внешним фактором (стихийным бедствием, крупной техногенной катастрофой типа чернобыльской, войной) или закономерной, обусловленной циклично-генетическими закономерностями динамики общества. По сфере действия трансформация может преобразовывать все общество или отдельные его подсистемы: функциональные (демографические, экологические, технологические, экономические, государственно-политические, социокультурные) или территориально-пространственные (точечные, региональные, национальные, цивилизационные, глобальные).

В процессе адаптации к реалиям трансформационного общества формируется новый класс людей. Трансформация происходит на личностном уровне и трансформированная личность способна жить в новых условиях, условиях хаоса и абсурда, когда в обществе нет движения к определенной цели и оно постоянно поддается трансформациям [72, с.31].

Разработка онтологического, аксиологического, гносеологического аспекта проблемы информатизации относится к инновационным направлениям развития современной социальной философии и философии истории. Это связано с тем, что феномен информатизации в рамках наступающей информационной цивилизации является сущностным признаком информационно-компьютерной революции, которая вступает в силу и перестраивает все сферы жизни человечества.

Переход человечества к информационному обществу требует философского переосмысления, а в некоторых случаях – пересмотра механизмов регулирования отношений, которые возникают между гражданами и организациями информационного общества.

Так, говоря об аксиологическом аспекте информатизации, мы исходим из того, что, развиваясь, информационная цивилизация подошла к такому

моменту, когда ее дальнейшее развитие, даже в условиях виртуализации, уже больше не определяется одними технико-экономическими факторами. На передний план с еще большей силой выступает личность, а это значит, что человечество выставляет перед информационным обществом свои ценности, которые могут вывести его за рамки техногенной цивилизации, сформировав способность к преодолению ее имманентных противоречий.

В условиях информатизации социальных сфер жизни человеческие ценности будут еще в большей степени связаны с решением целого ряда проблем: они обостряют понимание взаимоотношения человека с природой, проблему выживания человечества и невозможности ее решения никаким техногенным способом и по техногенным меркам; информатизация выведет человека на новый уровень понимания прогресса, укажет на новые возможные границы развития всего человечества и место человека во Вселенной; глобальная информатизация заставит формировать новое мировоззрение, затрагивая и массовое сознание, породит процесс усложняющейся цивилизации и проблему индивидуализации в нем; жесткость виртуальных условий существования с еще большей силой вытолкнет на поверхность жизни проблему гуманистического детерминизма цивилизационного процесса.

В ходе истории человечества вслед за возникновением и переходом к определенному уровню любой новой сферы деятельности всегда идут процесс создания этических правил поведения, характерных именно для этой сферы деятельности. Они не обязательно носят юридический характер. Им предшествуют обычаи, традиции, нормы морального характера, корпоративные правила. Технологии, которые обеспечивают движение к информационному обществу, подтвердили, что регулируемыми нормами могут быть также правила организационно-технического характера. В современных условиях потоки и массивы информации проникают во все сферы общества, а сама информация становится массовым и жизненно необходимым продуктом потребления. Этот процесс возрастания объемов

производства и потребления информации, ее превращение в важный вид ресурсов получил название информатизации общества.

Социологи и философы указывают, что развитие информационного общества замедляется неравенством среди населения, материальной и образовательной. Молодое поколение быстрее осваивает новые информационные технологии, в частности Интернет, чем старшее, которое больше привыкло к традиционным способам получения информации. Также наблюдается разделение стран по степени их приобщения к новым электронным источникам информации.

Также нужно отметить, что информация предоставляет новые возможности традиционным средствам массовой информации. Например печатные издания используют Internet для ускорения доставки своего содержания к читателю. Хотя при этом традиционные средства массовой информации теряют часть своих пользователей. Чем больше выбор. Тем больше возможностей для получения информации.

Скорость информатизации общества, ее содержание, проявление различных составляющих этого процесса, его эффективность, характер и направленность находятся в органической зависимости от социального климата, реальной исторической обстановки, в которых протекает процесс информатизации. При этом преобразования в социальной сфере оказывают гораздо большее воздействие на процесс информатизации общества, чем технико-технологические инновации. И. С. Мелюхин, отмечая это обстоятельство, пишет, что «формирование основ нового типа общества лишь до определенной степени определяется техническими факторами. Гораздо большее воздействие на этот процесс оказывают преобразования в экономике, социальной структуре общества, политическом процессе, общественном сознании и т.п.» [102, с.43].

Таким образом, информатизация общества, органически сочетает технико-технологические и социальные процессы. Именно она является

феноменом, определяющим сущность современной эпохи, которую по праву можно назвать информационной.

Процесс информатизации общества способствует не только позитивным изменениям в обществе, но и несет такие последствия, усиленные глобализацией, тенденциями построения постиндустриального общества, которые углубляют противоречия современного мира. Такие позитивные и прогрессивные преобразования информатизации, как производство новых технологий, особенно информационно-компьютерных, на ключевой фактор прогресса; вытеснение индустрии сферой услуг; новый характер управления и самоуправления в гражданском обществе; превращения критерия профессионализма на один из главных параметров развития, обесцениваются новыми формами отчуждения человека в современном мире. Но они никак не отменяют реальные достижения информационного общества – создание мировой информационной целостности, а также реальных методологических и эпистемологических потенциалов информатизации, которые нужно использовать в науке и образовании [128, с.14-34].

Вместе с тем, информатизация общества происходит в определенной социальной среде и испытывает свою зависимость от этой среды. Скорость информатизации общества, ее содержание, проявление различных составляющих этого процесса, его эффективность находятся в органической зависимости от технического базиса общества, социального климата, существующего в обществе, от социальных условий, реальной обстановки, в которой происходит процесс информатизации [103].

Сущностный характер процесса информатизации в современном информационном обществе проявляется в том, что он изменяет как динамику социальных процессов, так и характер социальной реальности. Таким образом, процесс информатизации изменяет не только реалии современного постиндустриального общества, но и способы его понимания, интерпретации. Информатизация современного общества приобретает

сегодня глобальный характер, поскольку процессы, лежащие в основе информационного общества, определяют сущность, характер, динамику и перспективы развития социальных процессов в целом. Информационное общество развивается как принципиально новый вид общества, задавая особый характер социальных связей.

Экономические условия информатизации общества заключаются в создании рынка природных ресурсов, труда и капитала, обеспечивающих формирование информационных ресурсов общества и их переход в ресурсы социально-экономического развития. Общество должно создать материально-экономическую среду, обеспечивающую своим членам возможность получения и использования информации.

К благоприятным социальным условиям информатизации общества можно отнести демократизацию политической жизни общества, обеспечение информационной безопасности общества и государства, создание эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение и распространения информации как важнейшего условия соблюдения прав человека. Оценивая значимость этих социальных условий, можно согласиться с Л. Туроу, который, рассматривая информатизацию общества, утверждает, что «проблемы здесь не технические – вся нужная нам техника есть, – все дело в том, что возможно и что невозможно в социальном смысле» [157, с.101].

Непременным социально-политическим фактором информатизации общества является ее демократизация. Антипод демократии – бюрократия не заинтересована в распространении информации среди граждан. С одной стороны потому, что бюрократия торгует, спекулирует информацией. С другой, правдивая информация делает консерватизм бюрократического аппарата известным обществу. Только подлинная демократизация общества ломает все чиновничьи препоны на путях распространения информации среди широких слоев населения. Демократизация не только является гарантом открытости всей существующей информации для всех членов

общества, открытости «сверху донизу», но и гарантом защиты, закрытия информации «снизу доверху», предотвращает контроль над личной информацией граждан государственными структурами [75, с.5].

При анализе социальных факторов информатизации многие исследователи на первое место справедливо выдвигают факторы политического характера – политику государства, наличие общественных движений, соотношение социальных сил в стране и др. Так, канадский профессор Дж. Грант еще на заре информатизации общества утверждал, что «способы применения компьютера будут так или иначе продиктованы политикой в широком смысле слова» [113, с.159]. Аналогичные мысли высказывал и У. Дайзард, выделявший из всех социальных факторов при информатизации общества политический. Он писал, что при всем своем могуществе технико-технологические и даже экономические факторы не могут сами себе создать социальных условий, которые обеспечили бы эффективное использование всех ресурсов информационной технологии в интересах общества. «Необходимые нам решения выходят далеко за пределы технической и экономической проблематики, – писал он. – В конечном итоге главные проблемы – политические». [113, с.35]. Однако на наш взгляд один лишь политический климат еще не является определяющим.

К важным социальным условиям успешного развития информатизации относится обеспечение гражданам общества доступа к получению информации, ее использованию и ее обмену между членами общества. Эта проблема также весьма актуальна. Н. Н. Моисеев писал, что «свободный доступ к информации, без которого не имеет смысла говорить об информационном обществе – труднейшая социально-политическая проблема» [105, с.469]. Само наличие знаний, информации для дальнейшей успешной эволюции и функционирования информационного общества еще недостаточно. Необходимо создание условий для того, чтобы члены общества имели свободный доступ к информации и возможность ее использования в своей практической деятельности.

К социальным составляющим информатизации общества относятся интеллектуализация общества (развитие образования и использование достижений передовых отраслей науки) и дальнейшее совершенствование и развитие культурного потенциала общества. Рост интеллектуального потенциала общества «очеловечивает» технико-технологические составляющие процесса информатизации. Развитие интеллектуальной составляющей информатизации общества предполагает усвоение всего того научного и культурного потенциала, что достается от предшествующего поколения, усвоения новейших достижений науки, техники, подчинение человеческих действий этическим требованиям, идеалам гуманизма, развития свободы и ответственности индивида за свои действия.

Социальный аспект информатизации общества заключается также в том воздействии на общество, его социальную и профессиональную структуру, политическую жизнь, труд и быт, которое оказывает применение и все большее распространение информационной технологии в современном обществе, ускоряя происходящие в нем процессы. Еще на заре информатизации пионер компьютерной технологии Джон фон Нейман указывал на то, что современная технология ускоряет темпы изменений не столько тем, что сокращает период до момента своего воздействия на общество, сколько тем, что систематически расширяет области воздействия – политические, экономические и культурные [101].

Таким образом, демократизация общества и его информатизация находятся в органическом единстве, предполагают друг друга, что является важнейшим стимулятором этих процессов. Однако это органическое единство, как всякое диалектическое единство, противоречиво. Развитие демократии обостряет проблему контроля над личностью, а контроль над личной информацией ведет к усилению тенденций тоталитаризма и авторитаризма. Все это может привести к постепенной деградации демократии, к усилению полицейского контроля. Информатизация общества приобретает прогрессивную окраску лишь в том случае, если она сочетается

с развитием демократии, имеет гуманистическую направленность. Как рационально и оптимально сочетать развитие информатизации с демократизацией общества – важнейшая жизненная проблема.

Швейцарский ученый К. Хессенг в книге «Страх перед компьютером» попытался представить в лаконичной и наглядной форме социальные последствия информатизации общества. В итоге им была разработана таблица «Последствия информатизации в зеркале общественности» [129, с.217], которая является хорошим примером системного подхода к анализу социальных последствий информатизации.

Следует отметить, что применение информационной технологии оказывает, прежде всего, непосредственное влияние на трудовую деятельность человека. Напомним, что индустриальное общество ориентировано на массовое производство и потребление. Возникают индустриальные гиганты, производство которых строго стандартизировано и трудно поддается каким-либо нововведениям. Технологический консерватизм крупного индустриального производства не обладает гибкостью, обеспечивающей переналадку технологических циклов, и поэтому не может учитывать относительно быстро изменяющиеся индивидуальные запросы потребителей.

По мере распространения информационной технологии происходит переход от массового производства к производству мелкосерийному, учитывающему все разнообразие индивидуальных запросов граждан. Производство становится гибким, способным к быстрым технологическим изменениям, что обеспечивает возрастание номенклатуры производимых товаров. «Новая система выходит за пределы массового производства к гибкому, приспособляемому или «демассифицированному» [155, с.287]. Благодаря новым информационным технологиям выпускаются мелкие партии чрезвычайно разнообразных товаров. Фирма «Филипс» выпускает до 500 различных моделей телевизоров.

Такое разнообразие товаров способствует удовлетворению индивидуальных запросов потребителей и, в свою очередь, развивает эти запросы. Мир становится более разнообразным, разнокачественным. «Поскольку индустриальная эра остается позади, – пишет Э. Тоффлер, – мы становимся разнообразным обществом. Старая экономика «фабричных труб» служила массовому обществу. Сверх символическая экономика служит демассифицированному обществу. Все – от стилей жизни и продуктов до технологий и средств массовой информации – становится гетерогенным» [155, с.206].

Качественная перестройка промышленности под воздействием ее информатизации не могла не отразиться на изменении содержания труда – выполняемых трудовых функциях работников производства, их количественных и качественных характеристиках. Физические перемещения заменяются информационными связями, малоквалифицированный труд исчезает, уступая место высококвалифицированному, отмирают традиционные трудовые функции.

Одновременно происходят изменения и в характере труда, который является показателем степени свободы трудящихся индивидов, показателем их отношений к труду. Это выражается, прежде всего, в «онаучивании» труда – в возрастании масштабов применения научных знаний в процессе производства, что ведет к возрастанию творческого начала в процессе труда. Труд становится более творческим, увеличивается доля умственного труда, возрастает значимость его индивидуальных особенностей и соответственно уменьшается доля труда физического, изматывающего мускульные силы человека. Новая технология требует не стандартных исполнителей, не роботов, а индивидуалов, творческих личностей.

Изменение характера и содержания труда, его индивидуализация делает возможным переключение работника по мере его желания или производственной необходимости с одного вида деятельности на другую. Гибкое, перенастраиваемое производство требует гибкости трудовой

деятельности его участников. «Вызванные конкуренцией и движимые технологией тенденции к гибкости лежат в основе текущей трансформации структуры рабочей силы» – пишет М. Кастельс [70, с.255]. Это обстоятельство требует, в свою очередь, гибкой системы образования. Она должна не только изменять свое содержание адекватно изменяющимся обстоятельствам как технико-технологического, так и социального порядка, но и быть непрерывной, чтобы своевременно обеспечить работников производства нужными в его деятельности знаниями.

Таким образом, информатизация производства способствует переходу людей от одного вида деятельности к другому. Это стимулирует создание новых рабочих мест, особенно в области обработки информации.

В связи с этим следует сказать о том, что новая информационная технология изменяя характер и содержание труда, делая труд более производительным, ведет к сокращению трудовых затрат а, следовательно, сокращает число работающих и ведет к безработице. Многие традиционные для индустриального общества отрасли производства, осваивая новую технологию, вынуждены сокращать определенную часть рабочего персонала. Угроза роста безработицы конечно существует.

Не решен однозначно и более социально значимый вопрос о том, смогут ли люди адаптироваться к тем быстро происходящим социальным изменениям, которые вызваны информационно-технологическими нововведениями, что порой остается вне поля внимания государственных структур, занятых текущими делами. Между тем, информатизация общества, особенно его социальный аспект не реализуется так гладко, как это представлялось в начале пути информатизации. В ходе своего развития информатизация общества преодолевает целый ряд противоречий [70, с.607].

Противоречивый характер имеет и проблема занятости населения. Новая информатизация, с одной стороны, действительно, неминуемо будет сокращать и уже сейчас сокращает число рабочих мест, и это неизбежно, поскольку эта технология повышает эффективность трудовой деятельности.

Возникает технологическая безработица, которую в свое время предвидел известный экономист К. Кейнс, писавший еще в 1930 году: «Эта безработица, возникающая в результате того, что изобретение новых способов экономии труда опережает появление новых областей применения рабочей силы» [113, с.179]. Свежим примером в этом отношении является недавнее почти полумиллионное сокращение трудящихся железнодорожного транспорта России. Но, с другой стороны, отдельные отрасли народного хозяйства, в том числе и систему железнодорожного транспорта, нельзя рассматривать изолированно от всей хозяйственной системы страны или какого-либо региона.

Параллельно сокращению старых видов деятельности информатизация, модернизируя все народное хозяйство, создает новые рабочие места и даже модернизирует определенные традиционные отрасли труда. Нельзя сказать, что таким образом окончательно снимается вопрос занятости населения, однако это сглаживает то противоречие, которое возникает между модернизацией производства и занятостью его участников. В этом отношении представляют определенный интерес рассуждения М. Кастельса, который, опираясь на большой фактический материал, опровергает миф о «безработном обществе». В Европе, пишет он, бродит новый «призрак» – возникновение «безработного общества» под воздействием внедрения информационной технологии. Но этот «призрак» как всякий призрак является скорее результатом спецэффектов, чем ужасающей реальностью. М. Кастельс доказывает, что экономическая теория не поддерживает эти страхи в долгосрочной перспективе, несмотря на болезненность перехода к информационному обществу в настоящее время.

Безусловно, переход к информационному обществу сопровождается преодолением ряда трудностей, порой ведет к ухудшению условий труда и жизни работников. Но само по себе распространение информатизации не ведет к росту безработицы и может обеспечить создание дополнительных рабочих мест в долгосрочной перспективе. «Таким образом, – заключает

М. Кастельс, – информационная технология *perse* не вызывает безработицы, даже она явно сокращает затраты рабочего времени на единицу выпуска, но при информационной парадигме изменяются род рабочих мест, их количество, качество и характер выполняемой работы» [70, с.54].

С этими рассуждениями М. Кастельса можно, безусловно, согласиться, если рассматривать проблему именно в долгосрочной перспективе. Но кто может определить срок реализации этой перспективы и как быть сегодняшнему рабочему, который будет уволен в работы и не подготовлен к другому роду деятельности? В достаточном ли количестве в сегодняшней перспективе новая технология создает новые рабочие места на которых могут трудиться современные рабочие? Эти вопросы ждут своего решения.

Перестраивая трудовые процессы и работников, всю структуру занятости, информатизация изменяет и профессиональную структуру: отмирают старые, и формируются новые профессии, увеличивается значимость труда инженеров и ученых, происходит снижение промышленной занятости населения в пользу занятости в сфере услуг здравоохранения и деловых услуг.

Услуговая деятельность предполагает функционирование транспорта, общественных служб обеспечивающих движение товаров, торговли, финансов, сферы личных услуг. Можно выделить три сферы информационных услуг: для населения (в основном развлекательные и финансовые услуги), для бизнеса (электронный обмен данными, реклама, торговля, групповые методы работы) и для государства (данные для управления, информация о населении и для населения) [70].

По мере информатизации общества и повышения эффективности трудовой деятельности людей занятость населения начинает перемещаться из сферы производства к сфере услуг. По данным Д. Бэлла в самом начале XX века лишь трое из каждых десяти работников США были заняты в сфере услуг, а остальные семеро – в производстве материальных благ. К 1940 году это соотношение фактически выровнялось. К 1960-му уже шестеро из десяти

трудилась в сфере услуг. К 1980 году – почти семеро из каждых десяти работников [19,с.173]. В 90-е годы в центрах сосредоточения информационных технологий США, таких как Бостон, Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Нью-Йорк занятость в сфере услуг достигла 90% общей численности рабочей силы.

Не случайно переориентация производства на предоставление услуг и выработку информации многие исследователи считают фундаментальным признаком информатизации общества. При этом все большее количество работников в сфере услуг заняты деятельностью, связанной с информацией, ее получением, обработкой, распространением. «Постиндустриальная экономика, – пишет И. С. Мелюхин, - это экономика, в которой – промышленность по показателям занятости и своей доли в национальном продукте уступает место сфере услуг, а сфера услуг есть преимущественно обработка информации» [102,с.15].

Рост производства услуг и информации изменяет традиционную для индустриального общества структуру общественного хозяйства. В эту структуру, предложенную в 40-х годах XX века известным экономистом К. Кларком, входили три сектора. Первичный – добывающие отрасли промышленности и сельское хозяйство. Вторичный – отрасли обрабатывающей промышленности и строительство. Третичный – разнообразные услуги. Сдвиг общественного хозяйства к сфере услуг, обработке информации дополняет трехсекторную экономическую модель еще двумя секторами, на которую разбивается сфера услуг. Непосредственно третичный сектор охватывает услуги материального характера – транспорт, связь, складское хозяйство. Четвертичный – торговлю, финансы, страхование и недвижимость. Пятеричный – личные, профессиональные, деловые услуги и услуги государственного управления. При этом вторичный сектор становится производителем не только материальных благ, сколько информации и новых технологий, что ведет к изменению структуры материальных благ и услуг. С другой стороны, отрасли четвертичного и

пятеричного секторов, ориентированные на производство и обработку информации и знания, приобретают первостепенное значение, как бы становятся первичным сектором. Они снабжают другие сектора важнейшим ресурсом для функционирования всей структуры общественного хозяйства.

Перестраивая трудовые процессы и работников, всю структуру занятости, информационная технология изменяет и профессиональную структуру: отмирают старые и формируются новые профессии, увеличивается значимость труда инженеров и ученых, происходит снижение промышленной занятости населения в пользу занятости в сфере услуг здравоохранения и деловых услуг. Сфера услуг, сервиса все чаще рассматривается, как важнейшая сфера деятельности, что даже дает известное основание называть формирующееся общество «сервисным обществом». «Постиндустриальное общество, – пишет Д. Белл, – основано на услугах» [19,с.171]. Добавим, что Д. Белл имеет в виду, прежде всего информационные услуги.

Под воздействием изменений, происходящих в соотношении различных сфер человеческой деятельности изменяется и социальная структура общества – система социальных отношений между различными социальными общностями людей. Прежде всего, изменяется классовая структура. На одном полюсе постепенно набирает силу социальная общность, в которую входят представители обеспеченных семей, получивших современное образование и занятых в высокотехнологичных отраслях хозяйства. На другом полюсе – не имеющие высокой образованности малоквалифицированные работники, которые заняты в еще сохранившемся массовом производстве, в примитивных отраслях сферы услуг. Вместе с тем возрастает роль интеллигенции, которая до сих пор выглядела как «прослойка», слой, расположенный между основными классами и выполняющий функцию обслуживания этих классов. Теперь интеллигенция занимает не менее значимое место в социальной структуре, чем другие социальные общности, она является носителем интеллектуальной

собственности, знаний, которые являются в информационном обществе главной социальной ценностью. Одновременно сокращается численно рабочий класс и происходит его разделение на различные слои. Влияние рабочего класса в общественной жизни снижается. Рассматривая эту проблему, В. Л. Иноземцев отмечает, что многие западные авторы поддерживают точку зрения, которую в свое время выдвинул М. Вебер: главным при определении сущности той или иной социальной общности является не вопрос о собственности, а хозяйственные интересы представителей этой общности [102, с.112]. Не признавая полностью подобные утверждения, все же можно согласиться с тем, постиндустриальное общество формируется как новый тип классового общества.

Изменение социальной структуры общества в эпоху его информатизации и той роли, которую играет знание, не могут не оказывать влияние на власть, ее характер, функции, эффективность руководства обществом и т.д. В примитивных обществах власть опиралась на физическую силу, позже физическая сила сменилась силой экономической. Ныне, по выражению Э. Тоффлера, происходит метаморфозы власти, которые заключаются в том, что ныне власть переходит к тем, кто обладает знанием. Насилие, богатство и знание – наиболее значимые атрибуты власти. Э. Тоффлер подчеркивает, что ныне обладание знанием становится непременным условием власти. Он пишет: «Существует немало различных «инструментов» и «уровней» власти. Среди них первостепенно важным являются насилие, богатства и знания... Знания дают власть высочайшего качества» [155,с.57).

Разумеется, в данном случае речь идет не о политической власти государства, а о реальном превосходстве власти в деятельности различных организаций. Здесь для руководителя мало авторитета, опирающегося на былые заслуги и административно-командные методы руководства. Руководитель должен обладать определенными знаниями, чтобы рационально воспринимать быстро изменяющиеся обстоятельства,

учитывать изменение конъюнктуры и эффективно реагировать на эти изменения. «Власть пишет Э. Тоффлер, – контроль над деньгами и информацией компании, опирающийся на силу закона, смещается с тех, кто облечен легальным или формальным положением, к тем, кто обладает естественными полномочиями, основанными на знаниях и определенных политических и психологических навыках» [155, с.244].

Рассматривая социальный аспект информатизации общества, мы сталкиваемся с рядом проблем, не имеющих на сегодня однозначного решения. По нашему мнению можно выделить три таких основных проблемы.

Первой из них является проблема занятости населения в связи с информатизацией общества. На сегодня наблюдается явный дисбаланс: скорость сокращения традиционных видов деятельности больше скорости создания рабочих мест, создаваемых под воздействием информационной технологии.

Второй является проблема взаимодействия процесса демократизации общества и защиты тайны жизни личности. Не приведет ли информационная прозрачность общества к тотальному информационному контролю над личностью? К этому приплюсовываются угрозы манипуляции сознанием граждан при помощи информационных средств

Наконец, третья проблема также не имеющего на сегодня однозначного решения – это определение путей преодоления противоречий между национальными интересами и интересами конгломератов сетевого общества, имеющим наднациональный характер. Это противоречие глобального порядка – оно пронизывает не только сферу экономики и политики, но и область культуры, о чем речь впереди и связано с процессами глобализации и, в частности, с формированием сетевых структур.

Процесс слияния национальных экономик в единую, общемировую систему, политическое сближение различных стран и регионов, формирование мировой культуры, становление информационной открытости

мира, коммуникационное сближение, реализация телекоммуникационных технологий, интернационализация образования – все это и еще многое подобное называют сегодня словом «глобализация». Под глобализацией понимают развитие таких транснациональных сил, как межгосударственные и международные неправительственные организации, проблемы политики, которые не могут быть решены усилиями одной страны, транснациональные компании, структуры, подобные Интернету [176, с. 30].

Глобализация – результат длительного исторического процесса, на протяжении которого государства и народы делали медленные и быстрые шаги в направлении глобального сближения. Основы этого процесса были заложены еще промышленной революцией, создавшей крупную промышленную индустрию. Эта индустрия революционизировала мир человека, создала единый мировой рынок, мировую экономику. Еще Дж. Тойнби в свое время писал, что «сама промышленная революция, с ее сокращением расстояний, развитием международной торговли, размахом объемов ее, с изобретением подводной лодки и самолета, безусловно, заложила такой фундамент для международной солидарности, какого еще не знала мировая история... Действующие силы истории не являются национальными, но проистекают из более общих причин. Взятые в своем частном национальном проявлении, они не могут быть правильно поняты, и поэтому их должно рассматривать только в масштабах всего общества» [153, с.22]. На глобализацию человеческой жизнедеятельности указывал и К. Ясперс, когда писал, что «все технические и экономические проблемы принимают планетарный характер. Земной шар стал не только сферой переплетения экономических связей и технического господства над существованием; все большее количество людей видят в нем единое замкнутое пространство, в котором они соединены для развития процесса своей истории» [185, с.335].

Крупная волна глобализации на рубеже XIX и XX веков, связанная с развитием паровозного транспорта, телефона и конвейера, сменилась новой

волной глобализации начала 1970-х годов, когда произошла революция в ракетной технике, информатике, телекоммуникациях, цифровой технологии. Сегодня глобализация различных видов и сфер человеческой деятельности – финансовой и торговой, политической и духовной- стала знаменем времени. Современные коммуникационные средства создали глобальную информационную систему, охватывающую самые отдаленные уголки земного шара. Эта глобальная система способствует распространению образования и знания, усвоению обществом новых ценностей, международному диалогу, ускоренному движению финансовых и маркетинговых услуг, стимулирует ускорение научно-технического прогресса. За последние 30 лет ракетная авиация сблизила континенты, мощь общего числа компьютеров удваивалась каждые 18 месяцев, кардинально сокращая стоимость распространения информации[104, с. 37].

Связь процесса глобализации с информационной технологией вполне очевидна. Глобализация зиждется на определяющих ее облик технологиях, включая компьютеризацию, миниатюризацию, цифровые системы, спутниковую связь, волоконную оптику и Интернет. Именно эта технология задает главную тенденцию глобализации. М. Кастельс в связи с этим пишет, что «в конце XX в. Мировая экономика смогла стать по настоящему глобальной на основе новой инфраструктуры, основанной на информационных и коммуникационных технологиях» [70,с.105]. Глобализация – это процесс формирования единого общемирового финансово-экономического, политического и культурного пространства на основе новых, преимущественно компьютерных технологиях. Развитие информатики позволяет капиталу направляться туда, где возникают наилучшие возможности для получения прибыли. Это способствует формированию глобальной экономики, которая способна работать как единая система в режиме реального времени в масштабах всей планеты.в формировании и функционировании сетевых структур Огромное значение имеет информация в формировании и функционировании сетевых структур.

«Сети, – пишет М. Кастель, – есть фундаментальный материал, из которого новые организации строятся и будут строиться. И они способны формироваться и распространяться по главным улицам и глухим переулкам глобальной экономики, поскольку они опираются на информационную мощь, предоставляемую новой технологической парадигмой» [70, с.171].

Действительно, сети в значительной степени строятся вокруг финансовых и промышленных потоков, которые, с одной стороны, влияют на информационную технологию и, следовательно, на производство и распространение информации. С другой стороны, они для своего функционирования используют информацию, оказываясь, тем самым, в конечном счете, в зависимости от вне человеческой логики компьютерной информации. В связи с этим, рождаются новые концепции, экстраполирующие сегодняшнюю значимость информации на будущее развитие общества. Применение компьютеров позволяет просчитывать возможные варианты развития тех или иных событий и явлений на значительно отдаленную перспективу, с гораздо большей точностью и за несравнимо более короткие сроки. Однако нужно учитывать, что такое «электронное предсказание» не может дать абсолютно точный прогноз будущего и может лишь установить альтернативы развития с тем, чтобы можно было принимать соответствующие решения по вероятным событиям и заранее к ним подготовиться [103, с.20].

Вторым важнейшим принципом анализа глобализации является учет противоречивого характера этого процесса и его последствий.

Процесс глобализации всегда вызывал различные взгляды. Одни были сторонниками «национальной самобытности», выставляли патриотические аргументы, отрицательно относились к глобализации. Другие, напротив, приветствуя процесс глобализации, считали себя «гражданами мира», космополитами и рассматривали глобализацию как прогрессивное явление. В одних и тех же материалах встречаются различные оценки глобализации. Разнобой в оценке глобализации вызван тем, что этот процесс весьма

противоречив и не может быть оценен однозначно. Глобализацию воспринимают по-разному, и, соответственно этому к ней относятся. С одной стороны можно приветствовать новые перспективы, которые открываются перед техникой, наукой и другими сферами жизнедеятельности людей. С другой – к глобализации относятся как к враждебному процессу, который лишает людей их национальной идентичности. Разнобой в оценке глобализации по мере ее развертывания возрастает ускоренными темпами. Политологи насчитывают до десятка различных оценок глобализации с тенденцией их увеличения, которые находятся в явном, порой непримиримом и все обостряющемся противоречии друг с другом. «В грядущие десятилетия мы станем свидетелями титанической битвы за власть между сторонниками глобальной и национальной концепций экономик, битвы за институты регулирования на мировом рынке капитала» – писал Э. Тоффлер [155, с.85]. Глобализация – это не плохо и не хорошо, это естественный мировой процесс, требующий трезвого взгляда и постоянной координационной коррекции с учетом всех ее противоречий.

К числу таких противоречий можно отнести противоречие между миром, разделяющим западные ценности и остальным миром. Те нравственные и эстетические нормы и ценности, которые культивируются через Интернет, подчас возводящий в канон западный образ жизни, неприменимы, к примеру, в Индии или ряде азиатских стран. «Страны центра имеют много преимуществ перед странами периферии, – пишет Дж. Сорос. – Они не только много богаче, но и живут в условиях большей стабильности, поскольку являются хозяевами собственной судьбы» [143, с.231]. То обстоятельство, что капитал находится в собственности иностранцев, лишает страны периферии самостоятельности и часто препятствует развитию в них демократических институтов и самобытной культуры.

Еще одним противоречием, сопровождающим процесс глобализации, является противоречие между глобальной экономикой, где господствуют транснациональные компании, подчиняющие собой все в большей степени

финансово-экономические ресурсы человечества, и национальными экономиками. Это, пожалуй, наиболее значимое противоречие. Эта система создает благоприятный климат для финансового капитала, поскольку капитал может свободно перемещаться в поисках максимальной нормы вознаграждения что, в свою очередь, обуславливает быстрый рост транснациональных компаний. Локальные, национальные экономики постепенно стали интегрироваться в общепланетарный экономический организм. Решающую роль в этом процессе играют транснациональные компании (ТНК). По данным, которые приводил Н. Н. Моисеев, за последние несколько десятилетий возникла совокупность 37 000 ТНК, имеющих около 200 тыс. филиалов. Система этих ТНК и их филиалов владеет третью всех производственных фондов планеты, производит более 40% общепланетарного продукта и продает более 80% высших технологий. [105, с.359]. В мире появилась экономика нового типа, которую М. Кастельс называет информационной и глобальной. Информационная, рассуждает он, потому что производительность и конкурентоспособность агентов этой экономики зависит от ее способности использовать информацию. Глобальная, потому что основные виды ее деятельности организуются в глобальном масштабе. «И, наконец, информационная и глобальная – потому что в новых исторических условиях достижение определенного уровня производительности и существование конкуренции возможно лишь внутри глобальной взаимосвязанности сетей. Глобальная сеть появилась в последней четверти XX века как результат революции в области информационных технологий, представившей необходимую материальную базу для создания такой новой экономики» [70, с.81].

Планетарный рыночный механизм вступает в противоречие с национальными экономиками. Этот разрыв приводит не только к подчинению национальной экономики глобальной, а по существу интересам транснациональных компаний, но и к ущемлению политической независимости отдельных государств. Глобальная экономика создает

фундаментальный разрыв между национальными политическими учреждениями, с их политикой, предназначенной контролировать экономику своей страны в интересах нации, и международными политическими силами, направленными на поддержку экономических интересов международного капитала. «Вместо мира, где экономические силы регулировались политикой национальных государств, – пишет Л. Туроу, – глобальная экономика создает другой мир, где наднациональные геоэкономические силы диктуют экономическую политику национальным государствам» [157, с.153].

Безусловно, ныне решения по важнейшим проблемам принимаются в наши дни за пределами национальных государств. Они как бы выходят за государственные границы. Об этом свидетельствуют, к примеру, решения, связанные с борьбой с международным терроризмом, решения ООН по экологическим проблемам, межправительственные соглашения по ограничению стратегическому ядерному вооружению и др. Однако наиболее существенные факторы, определяющие нашу жизнь – материальное состояние, медицинское обслуживание населения, проблемы образования и другие по-прежнему остаются объектом национальной политики. «Следовательно, – говорил в одной из своих лекций Р. Дарендорф, – глобализация охватывает далеко не все... Поэтому ссылки на глобализацию не должны использоваться для оправдания бездействия» [50, с.9].

Глобальную экономику следует отличать от международной экономики. Последняя подразумевает процесс накопления капитала по всему миру, и она существовала на западе уже где-то с XVI века. Глобальная экономика в корне отлична от международной «Это единая система хозяйства, объединение рынков капитала, валют и товаров, а также рост того, что я называю «рассредоточением производства» – пишет Д. Бэлл [19, с.230]. Международные кооперативные организации в лице ТНК, Всемирного валютного банка, Международного банка реконструкции и развития и других агентов находятся, в основном, в руках американских бизнесменов, промышленников, банкиров. Последние стремятся использовать эти

международные организации для подчинения национальных экономик, а в перспективе для их подчинения их политического положения.

«Американизация» финансового и промышленного капитала устремлениями США ныне является реальной опасностью и является конкретной формой установления однополюсного мира и того мирового господства, о котором так пространно рассуждает З. Бжезинский. «В этих условиях, – пишет он, – в течение некоторого периода времени – свыше 30 лет – вряд ли кто-либо будет оспаривать статус Америки как первой державы мира. Ни одно государство-нация, вероятно, не сможет сравниться с Америкой в четырех главных аспектах (военном, экономическом, техническом и культурном), которые в совокупности и определяют решающее политическое влияние в мировом масштабе» [24, с.231].

Подобные стремления и действия, не случайно встречают все более сильный и масштабный отпор. Движение антиглобалистов, в которое входят самые разнообразные общественные движения и группы – рабочие профсоюзы, крестьяне, интеллигенция, экологи, представители Церкви, коммунисты, анархисты, троцкисты, маоисты и другие радикалы всех политических оттенков, является ярким примером этому. Безусловно, оно по своему составу, идеологии и действиям весьма разнородно и не все эти действия (битье стекол в магазинах, поджог автомашин и др.) можно приветствовать. Но, в отличие от радикально-анархистского ее крыла, более умеренное крыло имеет своей целью бороться против засилья транснациональных корпораций, обслуживающих их финансовых организаций и имеют ярко выраженную антиамериканскую окраску. Более того, эта часть антиглобалистов выступает вообще против господства мирового капитала и эксплуатации им обездоленной части населения земли. Таким образом, глобализация затрагивает его самые различные сферы – от материально-производственной до духовно-культурной. Это феномен, с которым нельзя не считаться при осмыслении современных реалий, закономерный этап мирового развития.

Очень быстрыми темпами развиваются и внедряются в жизнь новые компьютерные технологии, что, в свою очередь, требует ускорения темпов разработки систем управления этими технологиями и изучения влияния их на поведение личности. Особый интерес в этом плане представляет феномен широкого распространения компьютерных сетей, в том числе – интернета в жизни и деятельности человека, внедрения их в быт и повседневное использование. Технологии, по утверждению ученых, являются основным источником повышения производительности труда и эффективности производства. В то же время распространенным является мнение, будто именно техника, появление новых технологий является виновником угнетенного состояния современного человека, поскольку наблюдается общее и стремительное ускорение процессов внедрения новых технических достижений в жизнь общества, к которым оно не всегда готово [104, с.79].

Проведены исследования, прослеживающие темпы внедрения научных открытий в практику и в средства массовых коммуникаций. Было выявлено, в частности, что для использования речи как средства общения со времени её усовершенствования прошло 500 тыс. лет; для распространения письменности потребовалось 4 тысячи лет; книгопечатания – 500 лет, телефона – 100 лет; радио – 50 лет; телевидения 25 лет; компьютера – 25 лет; спутников связи – 10 лет и т.д. [78, с.271]. Научно-исследовательская деятельность становится планово-заказной, согласованной с потребностями промышленного производства и социально-экономического развития, а в школе все чаще осуществляются трудовые и, шире, производственные эксперименты, касающиеся известной самоокупаемости школы как особого социального института [140, с.45].

С учетом этого нами рассмотрен вопрос о связи информатизации общества и изменениями в системе ценностных ориентаций на примере анализа социальных факторов информатизации и глобализации.

Растущая зависимость промышленно развитых стран от источников научной информации и информационной техники привела на рубеже 80-х

годов XX в. к формулировке принципиально новой концепции национальных информатизации. Сейчас наступает время, когда информация становится таким же основным ресурсом, как энергия и материалы. Характерно, что в 1976 г. М. Порэт из Стэнфордского центра междисциплинарных исследований (США) предложил термин «информационная экономика» [200].

В данном случае важной и сложной проблемой является проблема эксплуатации научно-информационных ресурсов, включая сферу образования. Об этом свидетельствует тот факт, что научные теории постоянно опережают знание, которое уже реализовано промышленностью. Даже если бы процесс прироста теорий прекратился, то накопленных наукой «запасов» хватило бы для дальнейшего совершенствования технологии на много лет вперед.

Чем ограниченнее какой-либо вид ресурсов, тем в большей мере наука должна концентрировать свои усилия на экономии и замещении данного ресурса. Вот почему в экономической жизни промышленно развитых стран придается столь большое значение формированию информационных ресурсов, эксплуатация которых сообщает дополнительный импульс экономическому развитию страны и повышению благосостояния народа [32, с.105].

В определенной мере это зависит от характера управления в рамках соответствующей социальной системы. Но во всех случаях общим остается то, что социальное производство в современном мире не сводится ни к конкретной экономике, ни к системе только производственных отношений, ибо между людьми в процессе производства складываются, кроме экономических отношений, политические, правовые, религиозные, психологические и другие отношения.

Суммируя сказанное, отметим, что превращение информации в ключевую проблему современности заставляет по-новому взглянуть на организацию научных исследований и разработок, на управление наукой и

научно-информационными службами, на качество образования и особенности системы его функционирования.

Выводы к II разделу

В истории научной мысли «ценностные ориентации» понимались как социальные установки, «цели, стремления, желания, жизненные идеалы, система определенных норм», «установки на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества», «нравственность личности», «обобщенные системы ценностных представлений или убеждений», «конкретное отношение к окружающей среде», «системно связанные ценностные представления о мире, его процессах и отношениях», «основной канал превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей, «детерминанты принятия решений», «сознательный регулятор социального поведения личности», «своеобразные критерии оценивания явлений окружающей действительности»

Через ценности и ценностные ориентации формируется и, одновременно, в них же проявляется отношение человека к миру, отношение, в котором отражается освоение мира и происходит самоутверждение, самораскрытие сущности человека

Основная функция ценностей и ценностных ориентаций – это регулятивная, а именно: регулирование поведения людей в определенных социальных условиях.

Другой важной функцией ценностей является также прогностическая функция, поскольку на ее основе вырабатывается жизненная позиция и программа жизнедеятельности, создается образ будущего, перспектив развития личности.

Ценностные ориентации – способ дифференциации индивидуумом объектов окружающего мира по их значимости, а также устойчивое отношение субъекта к объекту, которое формируется в процессе

сознательного выбора субъектом жизненно значимых для него объектов, определяющих специфику ценностных ориентации.

Ценностные ориентации – сложное образование, в котором можно выделить 3 основных компонента: когнитивный, эмотивный и поведенческий. Когнитивный есть элемент знания, эмотивный – эмоциональная составляющая, вытекающая из оценки; поведенческий – связан с реализацией ценностных ориентаций в поведении личности.

Трансформация – это процесс изменения формы, вида, характера общества. Трансформационные процессы современного украинского общества коснулись одного из основных компонентов общественного сознания – ценностей. Конфликт ценностей проник как в материальную, так и духовную сферу нашего общества. Становление информационного общества ведет к изменениям ценностных ориентаций в обществе, происходит трансляция общечеловеческих ценностей на все общество. Информатизация общества влияет на образ жизни, на материальную и духовную культуру. Она привела не только к увеличению объема информации, созданию локальных и глобальных систем и сетей, баз данных и знаний, но и к появлению принципиально новых технологий, к новой культуре, к новому типу общества.

Наступление информационной цивилизации – это закономерное явление развития научно-технического прогресса. Главными инновационными характеристиками информатизации и компьютеризации является появление виртуального феномена, способного создать новые формы развития экономики, существования социальной сферы, культуры, досуга и т.п.

Информатизация личности как фактор ее социализации влияет на развитие и формирование свободной личности. Благодаря информационной среде, человеку прививаются необходимые для оптимального функционирования в социальной среде качества и черты. Социальная информация, донесенная до индивида, включается в сложный процесс

формирования взглядов, идей, установок касательно тех или иных ценностей. Это в свою очередь приводит к частичным изменениям определенных элементов сознания индивида, а потом, соответственно, элементов общественного сознания.

Глобализация – это процесс формирования единого общемирового финансово-экономического, политического и культурного пространства на основе новых, преимущественно компьютерных технологиях. Процесс глобальных перемен и трансформационных преобразований в социально-экономической, политической, духовной жизни общества, которому характерны серьезные изменения в ценностном сознании современного человека, значительно влияет на изменение характера его ценностных ориентаций и поведенческих практик.

РАЗДЕЛ III

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ НА ПЕРСПЕКТИВЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

3.1. Креативный потенциал информатизации общества в аксиологическом контексте

Трансформация понятия «информатизация общества» и сущность информатизации общества привлекли внимание многих ученых к изучению креативного потенциала информатизации общества. В современном украинском обществе основой развития последние годы зачастую выступают информационные процессы, в которых широко используются информационно-телекоммуникативные технологии. Внедрение этих технологий во все сферы жизнедеятельности человека способствовало возникновению и развитию глобального процесса информатизации, который, в свою очередь, дал толчок на информатизацию креативной сферы деятельности человека. Вступление общества в информационную фазу развития ставит перед гуманитарным знанием принципиально новые проблемы, притом требующие – в силу стремительных темпов современного социокультурного развития – неотложной разработки. Свидетельствами этой неотложности могут служить хотя бы те острейшие, а иногда катастрофические социальные, национальные и межрегиональные конфликты, которыми ознаменовалось завершение XX века и начало XXI столетия. Новизна складывающейся в настоящее время ситуации заключается, главным образом, в переходе к новому основному источнику – новому «моторному топливу», обеспечивающему не только текущее функционирование, но и всю динамику современной социокультурной системы. Именно сейчас, прямо на наших глазах, такой главный источник общественного богатства, как труд, – замещается другим источником – творчеством. Креативность или творчество – атрибутивно-универсальное

свойство, присущее человеку во все культурно-исторические эпохи. Отличительной особенностью информационного общества является возрастание роли фактора творчества, в сферу действия которого вовлекается вся духовная и материальная деятельность. Это обстоятельство обусловлено прежде всего тем, что ведущим ресурсом информационного этапа общественной эволюции с объективной необходимостью становятся научные знания, ориентированные на новейшие достижения, инновационную динамику всех общественных структур.

В свое время Сен-Симон, излагая свои прожекты по поводу будущего индустриального общества, высказал суждения о роли технических и научных знаний в организации всех видов «полезных работ». Авторы моделей постиндустриального, информационного общества в соответствии с реалиями современности выделяют знания и информацию в качестве ведущей (а в отдельных моделях – определяющей) силы социальной трансформации. Показателем качества производства утверждается его наукоемкость, профессионализм, компетентность специалиста. Но уже сегодня же меру прогресса «исчисляют» инновационным производством, инновационной экономикой, ориентацией общества на инновационные технологии в сфере социальной политики и государственного управления.

Конечно, информация остается основным производственным и в широком смысле социальным ресурсом. Но если в условиях индустриального общества XIX — XX вв. отличительным признаком производства была его трудоемкость, на этапе становления информационного общества — наукоемкость (последняя четверть XX в.), то XXI век — это век инновационной стратегии и востребованного массового творчества, как ни парадоксальным кажется словосочетание «массовое творчество».

Творческая деятельность в условиях информационного общества, ориентированного на инновационную стратегию модернизации, принимает социально значимый характер. Без творчества и вне творчества инновации невозможны. Своим возникновением общество знаний, прорывных

технологий, наукоемкого производства, стимулирующих социальных программ и гибкого государственного управления, общество, идентифицированное как информационное, обязано в известной степени развитию и реализации творческого потенциала интеллектуальной и практической деятельности.

Качественной особенностью становления и развития информационного общества является превращение творчества, креативной деятельности человечества в объективно необходимый процесс. А это уже начало формирования новой тенденции общественной эволюции человечества в объективно необходимый процесс.

Становление информационного общества потребовало изменения социокультурных установок, интересов и потребностей основной массы населения, породило каналы трансляции социокультурных норм и ценностей, развития средств массовой информации. Рассматривая информатизацию общества и ее влияние на личность, мы начнем с понятия «информация» и проанализируем его роль в этом процессе. Хотя информация нематериальная, она покупается и продается.

Под креативным потенциалом информатизации общества мы подразумеваем творческие возможности современного человека, способствующие преобразованию современного общества с помощью инструментов информационного общества на основе кибернетических методов средств управления.

Полезность информации как товара характеризуется его ценой. Цена информации зависит от ее ценности, но это разные понятия. Например, при проведении исследований могут быть затрачены большие материальные и финансовые ресурсы, которые завершились отрицательным результатом, т. е. не получена информация, на основе которой ее владелец может получить прибыль. Но отрицательные результаты представляют ценность для специалистов, занимающихся рассматриваемой проблемой, так как полученная информация укорачивает путь к истине. Детские фотографии

имеют большую ценность для родителей, изображенных на них детей, но рыночная цена у них близка к нулю до тех пор, пока изображенный на фотографии ребенок не становится знаменитым. Цена фотографии знаменитого человека пропорциональна его рейтингу. Ценность информации — полезность ее для собственника (владельца, пользователя), цена — полезность информации для участников рынка. Полезная информация может быть создана ее владельцем в результате научно-исследовательской деятельности, заимствована из различных открытых источников, может попасть к злоумышленнику случайно, например в результате непреднамеренного подслушивания, и, наконец, добыта различными нелегальными путями. Цена информации, как любого товара, складывается из себестоимости и прибыли. Себестоимость определяется расходами владельца информации на ее получение путем:

- проведения исследований в научных лабораториях, аналитических центрах, группах, отдельными учеными и т. д.;
- покупки информации на рынке информации;
- добывания информации противоправными действиями.

Прибыль от информации ввиду ее особенностей может принимать различные формы, причем денежное ее выражение не является самой распространенной формой. В общем случае прибыль от информации может быть получена в результате следующих действий:

- продажи информации на рынке;
- материализации информации в продукции с новыми свойствами или технологией, приносящими дополнительную прибыль;
- использование информации для принятия более эффективных решений [32, с.101].

Последняя форма прибыли от информации не столь очевидна, но она самая распространенная. Это обусловлено тем, что любая деятельность человека есть по своей сути последовательность принятия им решений.

Большинство решений принимается человеком бессознательно, он осознанно принимает в основном жизненно важные решения.

Понятие информации, на котором базируется информационное общество, напрямую зависит от понятия «качества» информации, по поводу чего, исследовавший информационные процессы в современном обществе Ю. Хабермас, предусмотрительно замечал, что «больше» совершенно не означает «лучше» [166, с.156].

Понятие «качество информации» связано, прежде всего, с интерпретацией человеческой деятельности. Информационные технологии изменили восприятие мира, став между исследователем и источником информации, что с одной стороны, привело к быстрому неконтролируемому увеличению объема информационного ресурса, но с другой – резко снизило качество информации (которая не подвергается необходимой критической проверке и в возрастающей степени становится объектом манипулирования).

Поскольку поставка информационного ресурса является в современных условиях коммерческой деятельностью, то поставщик продукта оснащает его эмоционально стимулирующими добавками, то есть, вместо рационального познания происходит апелляция к эмоционально-бессознательным структурам («страх», «отвращение», «раскрытие тайны»), вместо творчества происходит навязывание стереотипов, банализация, вместо исследовательской кооперации предлагается навязывание информационного ресурса, основанного на страхе выпадения из стандартного информационного поля. Таким образом, вместо информации предлагается то «что есть у всех», «слышали / видели все». Манипулирование информационным обменом, исходя из этого, возможно вне связи информации с деятельностью.

Последствием превращения информации в товар и, соответственно, манипуляции, стала информационная агрессивность, воздействующая на ситуацию индивидов, не занятых познавательной деятельностью и испытывающих вследствие этого информационный голод, который

субъективно воспринимается ими как «скука». На уровне коммерции торговцы информацией стремятся заполнить эту нишу путем привлечения суррогатных информационных добавок, превращая, таким образом, индивида в объект манипуляций. Иммунитет против псевдоинформации может иметь только тот индивид, который самодостаточно добывает информацию, а это возможно лишь в ситуации активной познавательной деятельности [12, с.18].

Многие из современных аналитиков, исследующих проблемы информационного общества и информации, испытывают скепсис в отношении больших объемов циркулирующей в сегодняшнем социуме информации и отмечают, что качество данной информации существенно подпорчено коммерциализацией. Они задаются вопросом, делает ли обилие информации демократию более жизнеспособной, а индивида – более образованным [15, с.90].

Скорее, на этот вопрос следует отвечать конкретными примерами снижения гражданской активности на фоне повышения количества информации в обществе. Люди не проявляют желания участвовать в жизни общества, а все чаще стремятся уединиться в собственном иллюзорном мире «инфотеймента», инфоразвлечений [Guilford, 2000].

Основу критики в данном случае составляет негативное отношение к той информации, которая адресована широким слоям населения, «массовой информации».

Г. Шиллер, например, отвергает концепцию формирования информационного общества на том основании, что резкий количественный рост информации не несет позитивных изменений в современное общество. Скорее наоборот, порождает многочисленные негативные моменты, которых не было в прошлом [178].

Концепция, созданная Ю. Хабермасом, касается его взглядов на сферу публичной информации и также выражает скепсис относительно того предположения, что увеличение объемов создаваемой обществом информации вызывает его перерождение в состояние «информационного».

Хабермас также довольно пессимистично задается вопросом о качестве информации, необходимой для успешного функционирования демократического общества [166].

Хабермас исследует историю, динамику и направления развития публичной сферы в Великобритании начиная с XVIII века до наших дней и считает, что наивысшей точки расцвета она достигла в середине XIX века, в процессе противостояния государству, борьбы за открытость, независимость от экономических интересов. XX век с появлением массовой информации, Хабермас, напротив, считает временем политического «маскарада», превращения настоящей дискуссии «в подделку», вследствие чего публичная сфера приходит в упадок. Превращение СМИ в монополистическую организацию стало причиной того, что они перестали быть проводником информации к общественности и сделались средством рекламы и пропаганды.

Сокращается роль литературы, ее качество становится преимущественно развлекательным, ее назначение смещает акцент с обсуждения на потребление. То же самое можно сказать о телевидении, которое получило функцию легитимации существующего социально-политического и экономического порядка.

Прогнозы Ю. Хабермаса созвучны пессимистическим взглядам теоретиков франкфуртской школы, например Т. Адорно, говорившего о том, что критическая мысль исчезает, индивид почти не имеет возможности действовать самостоятельно, медиаимперии, всевозможные развлечения и реклама заполняют все возможное пространство, а публичная сфера деградирует [3, с.300].

Тревогу вызывает также тот факт, что сегодняшние демократические процедуры, например выборы, также построены на информационной войне и обилии пропаганды и рекламы. Избиратель зачастую отвечает на подобное навязывание ему решения апатией и нежеланием идти на выборы, поскольку понимает, что истинной информации ему никого не предоставит, а уровень

его рефлексии уже достаточен для того, чтобы уметь отличить истинную информацию от мнимой, манипулятивной или заведомо ложной.

Понятие публичной сферы, введенной Ю. Хабермасом, было использовано впоследствии Н. Гарнэмом [188] и др. для исследования изменений в информационной сфере. Для этого были изучены изменения в трех связанных между собой областях: телевидение, сети публичных библиотек и коммуникативные системы общества. Возрастание количества недостоверной и искаженной информации, ее коммерциализация, негативно сказываются на всех трех областях.

Принцип публичной информационной сферы предполагает, что органы информационного вещания должны сохранять максимально возможную беспристрастность в изложении информации. Хотя на практике это сделать очень сложно, поскольку существуют два полюса – государство и коммерческие структуры, которые влияют на качество и содержание информации. Тем не менее, общественное вещание должно сохранять за собой статус информатора, создающего беспрепятственный доступ к своим услугам широким слоям населения. Причем, на основе данных, освещаемых информатором, публика должна иметь возможность составить компетентное разностороннее мнение о круге социокультурных, экономических, политических вопросов [76, с.108].

Однако аналитики говорят об обратной тенденции: «то, что мы видим сегодня, можно характеризовать как упадок общественного вещания под влиянием рынка. Альтернативные источники информации небеспристрастны, их задача не в том, чтобы информировать общество, а в том, чтобы продать ему развлечения» [159, с.235]. Поэтому главное, на что обращают внимание создатели инфопродукции – это покупательная способность аудитории, на которую они ориентируются, а также спонсорские пожелания.

Соответственно, развлекательные проекты намного опережают по рейтингам информационные и профессиональные, ориентированные на узкую элитную аудиторию, а это, в свою очередь, не будучи

конкурентоспособными, оказываются вытесненными из информационного пространства. Те передачи, которые как раз являются информационными (то есть, о чем-либо информируют), теряют свою способность быть бесплатными и широковещательными, в условиях рыночных отношений их вынуждены будут покупать по отнюдь не низкой цене те, кто могут позволить себе дорогую подписку. Таким образом, теряется открытость информации и наносится удар по самому принципу публичной информационной сферы.

Налицо и еще один парадокс. При резко возросшем количестве предлагаемой потребителю информации современные вещательные органы не только не повышают качество производимой продукции, но также не оставляют потребителю информации никакого выбора. За выбором аудитории тщательно следят, его направляют в нужное русло, им манипулируют, его сегментируют в зависимости от платежеспособности клиента. Поэтому потенциально большой выбор оборачивается на практике сужением реальной возможности выбора со стороны индивида.

Еще большая беда постигла публичные библиотеки, которые являются одним из последних оплотов публичной сферы. Концепция, положенная в их основание (информация не принадлежит одному человеку, она доступна всем, ее по закону обязаны предоставить бесплатно) подвергается жесточайшей критике со стороны представителей частного капитала, желающих модернизировать услуги публичных библиотек на рыночной основе, то есть, сделать их рентабельными [17, с.109].

Все дело в изменении статуса информации: если рассматривать ее как общественный ресурс, то возражения критиков неуместны, и почин коммерциализации библиотек можно рассматривать как покушение на остатки публичной сферы, а если представить себе информацию как товар, то непонятно, почему этим товаром могут воспользоваться все желающие и извлекать из нее пользу, в том числе и деньги, бесплатно.

Если принять за отправную точку вторую позицию, то это может привести к тому, что информация сосредоточится в руках малочисленных

финансово обеспеченных профессионалов, а на фоне этого будет происходить расширение малообразованной, не склонной к рефлексии публики, потребляющей готовые формы развлечений. Информация будет производиться эксклюзивно, частным образом и станет слишком дорогой для рядового потребителя, зато станет приносить своим создателям прибыль [17, с.112].

Подобная же судьба ожидает публичные музеи и художественные галереи, которые также находятся под угрозой исчезновения. Реакция музеев на резкое сокращение их содержания была вполне предсказуемой: они стали вводить плату за посещение и искать спонсоров. Ни то, ни другое не могло не сказаться на практике информирования населения. Первое ограничило доступ в музеи и галереи по финансовым критериям именно тех слоев населения, которые требуется приобщать к культуре и образовывать. Второе дифференцировало музеи на успешные с коммерческой точки зрения и не очень. Спонсорские деньги в основном выделяются на модное искусство, к чему и привлекается внимание, тогда как большая часть искусства остаётся вне внимания зрителей. К тому же, спонсоры отличаются от меценатов, и в массе своей ищут от вложенных денег выгоды. Чаще всего это приводит к тому, что музеи и галереи рассматриваются ими как дешевый рекламный щит и возможность поднять собственную репутацию. Кроме того, спонсоры в обмен на вложенные деньги ведут себя как цензоры и критики выставленных экспозиций, что далеко не всегда бывает справедливо и приемлемо с культурной точки зрения. Музеи же, желая отработать вложенные в них спонсорские средства, ведут жесткую конкурентную борьбу между собой за посетителей, стремясь к экзотике и привлечению внимания, становясь в один ряд с откровенно рыночными предприятиями, такими, например, как Музей мадам Тюссо [159, с. 252].

Информацией как средством манипулирования стало активно пользоваться правительство, причем зачастую с согласия большинства,

понимающего, что правительственные органы вырабатывают в обществе «искусственный консенсус»[44, с.150].

Многие специалисты считают, что в государстве, где избирательные права имеют представители самых различных убеждений, ими необходимо грамотно управлять, чем и призваны заниматься те, кто сначала назывался «пропагандой», а затем, видимо для смягчения термина, – «органами формирования общественного мнения». Обсуждая и комментируя вопросы национальной политики, социальные ученые соглашались с тем, что управление с помощью информации является необходимым и достойным.

Негативные моменты можно увидеть в том, что именно в той в ситуации, когда пиар и управление общественным мнением достигло небывалых масштабов, а его приемы сделались весьма искусны, возникла тенденция сначала смягчать уровень его воздействия на общество, а затем и вовсе отрицать его. Появилась также тенденция лоббирования интересов тех, кто эту информацию создает и хочет подороже продать. У потенциального покупателя создается искусственно подогретое желание приобрести товар, но честно об этом говорят не так много компаний, остальные предпочитают сдержанность, поскольку открытая реклама отпугивает посетителей.

С другой стороны, появилась и еще одна тенденция. Информационные корпорации, нуждающиеся в увеличении объемов продаж своего товара населению, вынуждены, прежде всего активно искать поддержку и постоянное одобрение среди широкой общественности. Э. Бернайс еще в середине XX века уловил данную тенденцию: «Корпоративному миру нужно не только продавать продукты... прежде всего ему нужно научиться продавать общественности самого себя, нужно научиться объяснять свое место в экономической системе» [188, р.101]. На поддержание привлекательного образа корпорация тратит огромные средства, начиная с оплаты услуг фирм-консультантов (живущих за счет создания имиджа) до профессиональных тренеров, которыми зачастую являются профессиональные журналисты.

Ориентиры бизнеса меняются таким образом, что информационная работа с общественностью выходит на передний план, причем эта работа настолько активна, что она мощно влияет на изменения внешней информационной среды с пользой компаний. С помощью информации корпорации активно вторгаются в эту среду, обживают и меняют ее таким образом, чтобы потребитель их продукции «врастал» всем своим образом жизни в деятельность корпорации и не мыслил своего существования без нее. Она становится главным атрибутом его праздников, она поздравляет его с важными событиями жизни, она общается с ним в будни, предлагая акции, скидки, развлечения и совместный отдых. Индивид каждый день видит ее символы на экране и так привыкает к ее присутствию, что ее исчезновение кажется ему уже потерей части его внутреннего личного мира.

Корпорации создают, таким образом, для своих потребителей не только товар, они активно формируют их ценности, воспитывают своих потребителей, определенным образом воздействуя на эмоциональные зоны людей, связанные с ценностями семьи, защитой детства, любви к животным, благосостоянием и благополучием семейного очага, социальной успешностью. Ценности внутренне глубоко связаны с привычками и традициями. Поэтому информационная политика бизнеса, если стремится быть успешной, формирует внутренние корпоративные традиции, за выполнением которых тщательно следит. Это создает у потребителя иллюзию надежности и даже незыблемости. Индивид учится доверять компании «по привычке», то есть, у корпорации со стороны постоянных потребителей формируется устойчивый спрос на продукцию, вне зависимости от того, какого качества новая продукция и как она была отрекламирована [151, с.159].

Политическая жизнь последней четверти XX века также стала приобретать характер специфической информационной системы, благодаря тому, что внутри нее оформилось информационное управление и легитимация политических лидеров с информационной поддержкой.

Кандидатов перед выборами научились «предлагать» населению в наивыгоднейшем свете, включая продуманную речь, манеру одеваться, подбор цвета и ракурса съемки. Тщательно готовится фон политических речей, пристраиваются политические дебаты, инсценируются встречи с избирателями. На первом месте в период выборов выходит управление образом кандидата, а вовсе не его политическая программа или желание и возможность что-то сделать для общества. Это дезинформирует избирателей и воздействует на их эмоциональную сферу, заглушая рациональную. Как итог – выборы превращаются в соревнование информационных пиар-кампаний, а их результат несколько не отражает политических настроений общества, а лишь показывает, насколько успешно проявили себя те или иные избирательные технологии. Все три характеристики управления с помощью информации – придание информации глянцевого, «товарного» вида, введение цензуры и запугивание – отчетливо можно наблюдать в кризисные моменты, особенно во время ведения государством войн (что можно наблюдать на примере американского общества периода ведения Фолклендской, Иракской и других «справедливых» войн) [65, с.342].

Подобная ситуация приводит к постоянному, систематическому искажению поступающей к населению информации, к неравномерному распределению знания доминирующему в обществе сфабрикованному общественному мнению. Это и есть, по словам Ю. Хабермаса, деградация публичной сферы, то есть, катастрофическое сужение тех социальных рамок, где возможно формирование открытой дискуссии по проблемам общества.

Если говорить о более оптимистичных взглядах на процессы информатизации, то можно привести точку зрения Э. Гидденса. Ему принадлежит одна интересная мысль, которая является, несмотря на ее простоту, ключевой к характеристике информационного общества. Мир, в котором мы живем — считает он, — организован в гораздо большей степени, чем тот, на смену которого он пришел. Жизнь сегодняшнего индивида

запланирована и упорядочена в гораздо большей степени, чем когда-либо раньше [43].

Причем, в отличие от Ю. Хабермаса, Э. Гидденс оценивает происходящие перемены не столь пессимистически. Во-первых, организованность общества еще не означает, что его члены живут в мире тотальной несвободы, словно в застенках. Наоборот, Э. Гидденс на примерах показывает укрепление прав человека и защиты личной свободы как раз с возрастанием степени организации. Во-вторых, организация общества позволяет его гражданам уклониться от той несвободы, которая сковывала человека в прошлом, то есть, несвободы от стихии природы, болезней, традиционного общинного или религиозного управления и т. д. Устранение всех этих неприятностей, считает Э. Гидденс, стоило того, чтобы из рамок, установленных природой, оказаться в рамках, установленных сложными социальными институтами и их системами.

Современное общество — сложная, высокоорганизованная форма, для организации которой потребовалось наладить сложную систему связей, включающих в себя систематически поступающую информацию о членах общества и их деятельности. В массе своей люди понимают, что необходимо предоставлять информацию о себе, например, при приеме на работу, оформлении банковских карт, вступлении в профессиональные или любительские клубы или даже в магазине для получения дисконта.

Информацию социальная система о своих индивидах получает чаще всего добровольно, в ходе статистических учетов, переписи населения и т. д. Есть, разумеется, и сопротивляющиеся, но они обрекают себя на маргинальное существование в современном обществе, потому что вне налаженных связей в современном обществе существовать очень сложно.

Э. Гидденс утверждает, что для повышения выбора современного человека требуется повышение рефлексивности общества на каждом уровне [43, с.407]. Под рефлексивностью он понимает перманентное отслеживание ситуации, то есть, возрастающий сбор информации, накопления знаний о

людях. Это накопление требуется как обществу, так и самим индивидам, которые в ситуации выбора должны понимать, как именно устроено то общество, в котором они живут (если индивид выбирает одну религию, сегодня ему не мешают знания о других, если речь идет о выборе стиля жизни, он должен себе представлять, что именно он выбирает и чем этот стиль не похож на другие).

Современный индивид на основе информации сам способен выбирать свое будущее и самостоятельно оценивать риски, связанные с выбором. Теми же принципами руководствуется правительство во время разработки своей политики или системы контроля: для того, чтобы эффективно управлять гражданами государства, их надо хорошо знать. Чем больше информации оно соберет, тем более достоверную картину получит и тем вернее окажутся его прогнозы. Поэтому, как со стороны индивидов, так и со стороны государства в современном обществе существует повышенный спрос на информацию, без которой очень сложно ориентироваться в изменяющемся мире.

Э. Гидденс связывает возникновение информационных обществ с появлением национальных государств и отмечает, что информационное общества — это не сегодняшнее новшество. Они существовали с того момента, когда государственные органы власти начали информационный отбор, хранение информации на каждого национального государства, то есть, тогда, когда стали интегрироваться его административные функции, что потребовало обеспечения информацией. [42, с.304-356].

Позитивные и негативные оценки процессов информатизации представляют собой две противоположных стороны одних и тех же процессов и часто являются продолжением друг друга. Радость по поводу увеличивающейся степени комфорта продолжается опасением по поводу утери свободы.

Широкое использование компьютерных технологий имеет свою обратную сторону — экзусию (то есть, иммобилизацию навыков устного счета и снижение способностей памяти) [15, с.98]. Развитие абстрактного

мышления, и необходимое для работы с информацией, может обернуться негативным эффектом формирования у подрастающих поколений так называемого клипового сознания, препятствующего развитию аналитических способностей [84].

Большое разнообразие источников информации, особенно в связи с развитием сети Internet, приносит и свои минусы в образование и науку: информации много, в ней зачастую трудно ориентироваться, возникает поверхностный характер образования, большая вероятность встретить неверную, некорректную, а то и вредную для человека и его воспитания информацию.

Освобождение индивида от подавлявших его личную свободу оков традиционного общества сменилась динамикой резких социально-политических государственных сдвигов. Разрушение господствующей идеологии нередко приводит к потере людьми ориентации, когда традиционные святыни уже не имеют значения, а новые противоречивы и их право на существование вызывает сомнение.

Среди проблем, которые породила информатизация в современном обществе, особо можно отметить общее состояние дезорганизации ценностей, которое порождает другую проблему — доминирование псевдоискусства над действительной, истинной культурой: пропаганда привлекательности преступной жизни, ложной, красоты через фильмы и книги, телепередачи и компьютерные игры. В результате произошедших ценностно-нормативных трансформаций возникло понятие «блип-культура» (от англ. — brief- краткий сигнал) как основы жизнедеятельности современного человека.

Изменилась система коммуникации. Традиционные узкие контакты чрезвычайно расширились и это помимо безусловной пользы принесло некоторые негативные моменты. Например, возник риск того, что подлинные ценности общества легко могут быть подменены- синтетическими, искусственными, которые принадлежат авторам медийных программ и

журнальных статей. Именно об этом предупреждал А. Моль, когда создавал концепцию «мозаичной культуры» [106, с.34].

На место системного образования, дававшего единое мировоззрение, приходит, по выражению А. Моля, мозаичная культура, состоящая из бессистемных обрывков знаний и образов, почерпнутых из мультимедиа. Теряется целостность представлений. В-третьих, можно отметить радикальное изменение социальных структур общества, в основном- в традиционных, сельскохозяйственных областях и традиционной промышленности, из которых в сферу услуг перетекает огромное количество людей. Меняется сама промышленность, в вертикальной структуре которой резко упрощается система управления (то есть, разрушается сама классическая вертикаль). Горизонтальные перемены — это общая технизация рабочего пространства и соответственно, заметное общее повышение квалификации занятых рабочих (причем, быстрое устаревание техники и необходимость постоянного повышения квалификации – это требование современного общества).

Опасность также заключается в том, что непосредственно после процесса «раздифференциации» коммуникативного пространства (что, без сомнения, является позитивным моментом) может наступить еще большая дифференциация, разделение ценностей по социальным потребностям. П. Меркеры принадлежит следующее высказывание по данному поводу: «Духовное единство немислимо в сложных культурных условиях, и то, что издали представляется единым, в действительности является гегемонией какой-нибудь социальной группы» [198, р.3].

Современное общество, демонстрируя интенсивный техногенный рост, одновременно определила растущий разрыв между количеством информации и качеством ее обработки. Позитивные моменты доступности и обилия информации оборачиваются сомнениями в ее качестве, надежности и беспристрастности.

Цензуру современных информационных средств можно упрекнуть за то, что она направлена в сторону слежки за человеком, но слабо контролирует глобальные сети, например, Internet, что способствует формированию новых видов преступности. Однако позитивно в этом случае то, что усиление информационного слежения не всегда будет приводить к тотальной несвободе граждан, а будет действовать как средство организации общества, средство повышения его управляемости, что парадоксальным образом поможет повысить его прозрачность и позволит безболезненно сосуществовать в нем различным стилям жизни.

В эпоху информатизации исчезает былое различие между материальной и духовной культурами. Это особенно характерно для компьютерной культуры, где материальные и духовные компоненты настолько органически слиты воедино, что даже находит отражение в терминологии. Так, к примеру, информатика – термин, обозначающий и информационную технику, и науку об информации.

Все эти процессы, происходящие в структуре общества, позволяют констатировать наличие не только дифференциации культуры информационной эпохи на отдельные сегменты – субкультуры, но и существование интеграционных процессов в структуре, развитии и функционировании этой культуры. Это, в свою очередь, свидетельствует о диалектически противоречивом характере тех эволюционных процессов, которые происходят в процессе информатизации общества.

Характерным в этом отношении является использование информационной техники для художественного творчества. Дело в том, что художественное творчество не может иметь четких правил, алгоритмов, которые можно было бы “вложить” в машину. Поэтому “машинизация” подлинного искусства, где ключом бьет творческая мысль художника или композитора, в принципе невозможна. М. Полани пишет, что “всякое искусство воспроизводимо в автоматическом процессе в той степени, в какой правила или нормы искусства могут быть сформулированы. Они могут

включать в себя даже элементы случайности, который обеспечит, например, процедура подбрасывания монеты, но искусство или знание, не имеющее никаких правил, никогда не сможет стать уделом машины” [125, с.271]. Сама машина способна создавать произведения, отвечающие всем заложенным в нее требованиям, но эти произведения не будут нести никаких идей. Машина может создать заготовку, но машина остается лишь средством деятельности художника, за которым остается окончательный выбор. Машина может существенно облегчить работу творца, сведя к минимуму рутину в его деятельности.

Информационная техника может растиражировать те или иные произведения искусства, доводя их до широко восприятия публики, но при этом тиражированные произведения искусства становятся все более далекими от копируемых оригиналов. “Образчик”, создаваемый художником, должен обрести социальную ценность, т.е. стать объектом размножения. Последнее можно осуществить путем копирования. “Копирование, – писал А. Моль, – всегда связано или с постепенным ухудшением качества копий по сравнению с исходной формой (например, гравюрой на меди) или с заведомо ремесленным изготовлением “мультиплей” – множественных репродукций” [106, с.100-101].С этим вполне можно согласиться. Но нельзя быть согласным с дальнейшими рассуждениями А. Моля о так называемом “пермутационном искусстве”. Поскольку, утверждает он, массовому обществу нужно массовое искусство, возможна пермутизация – комбинирование простых, обладающих неограниченной неизменностью элементов, открывающих огромное поле возможных комбинаций, которые можно реализовать при помощи информационной техники. К такой комбинаторике А. Моль сводит творческий процесс создания произведений искусства, художественное творчество. Искусство, по его мнению, становится пермутационным. С полотен художников исчезают колосющиеся поля, ручьи, обнаженные женщины и мчащиеся кони. Остаются простые элементы восприятия – геометрические фигуры и порядок их сочетания.

Очевидно, что в своих рассуждениях А. Моль сводит художественное творчество к механической комбинации стандартных элементов. В действительности речь может идти лишь о том, что информационная техника вооружает мощными вспомогательными техническими средствами отдельные области художественного творчества – киноискусство, сценическое искусство, архитектуру, монументальную скульптуру и живопись, декоративно-прикладное искусство и др. Это оказывает серьезное воздействие как на художественную деятельность, не подменяя этой техникой творчество художника, так и на взаимодействие искусства и публики.

В процессе информатизации общества и ее культуры меняется социальный статус художественной культуры: возрастает ее роль в общественной жизни, расширяется сфера ее функционирования, возрастает количество людей, занятых в этой сфере творческой деятельности. “Развитие искусства в наше время ведет к тому, – пишет А. Моль (и в этом он совершенно прав), – что его воздействие на общество приобретает глобальный характер и оно перестает быть делом отдельной личности” [106, с.15]. В информационном обществе возникают новые эстетические потребности. Это требует иных форм художественно-культурной коммуникации, которые может обеспечить информационная технология.

Развитие техники и технологии, ориентированные на массовое потребление, упрощение, тиражирование и удешевление, породили не только изменения в психологии людей, но и мощные организационные и технические средства массовой информации. СМИ превратились сегодня в огромный всеохватывающий механизм, который своими колесиками и приводными ремнями захватил все общество и заставил его работать и жить в диктуемом ими режиме. В распоряжении СМИ пресса и радио, телевидение и компьютеры, диски, дискеты и кассеты с записями современной музыки и фильмов, репродуцирование произведений живописи, реклама. Таким образом, функционирование культуры эпохи информатизации приобретает

диалектически противоречивый характер, содержит единство двух противоположных тенденций – массивфикации и демассивфикации. “В этом процессе, - пишет А. И. Ракитов, – сливаются и взаимодополняют друг друга две противоположные тенденции – массивфикации и демассивфикации. Первая обеспечивает уровень взаимопонимания и интеракцию. Вторая – самобытность и индивидуальную самооценку личности, делающей её интересной и привлекательной для другой личности, другого индивида” [129, с.250]. Как видим, обе эти тенденции в развитии культуры эпохи информатизации имеют одну и ту же материальную основу – могучие информационно-коммуникационные средства, породившие средства массовой информации.

Таким образом, мы проследили, информатизация – это не столько технологический, сколько социальный и даже культурологический процесс, связанный со значительными изменениями в образе жизни населения. Такие процессы требуют серьёзных усилий не только властей, но и всего сообщества пользователей информационно-коммуникационных технологий на многих направлениях, включая ликвидацию компьютерной неграмотности, формирование культуры использования новых информационных технологий и др. Цель информатизации – трансформация движущих сил общества, которые должны быть переацелены на производство услуг, формирование производства информационного, а не материального продукта. В ходе информатизации решаются задачи изменения подходов к производству, модернизируется уклад жизни, система ценностей. Особую ценность обретает свободное время, воспроизводятся и потребляются интеллект, знания, что приводит к увеличению доли умственного труда. От граждан информационного общества требуется способность к творчеству, возрастает спрос на знания. Изменяется материальная и технологическая база общества, ключевое значение начинают иметь различного рода управляющие и аналитические информационные системы, созданные на базе компьютерной техники и

компьютерных сетей, информационной технологии, телекоммуникационной связи [127, с.25-32].

Главным направлением динамики аксиосферы современности стал переход от классических ценностей к неоклассическим ценностям, связанный с эпохой потребления, информатизации, глобализации и т.д. Классические ценности, развивающиеся от античной классики до европейской классической традиции XIX в., указывали на приоритеты духа, души, разума, порядка, гуманизма, прогресса, просвещения и др. Глобальные перемены в отношениях человека в миру, природе, власти, собственности, Другому привели к качественно новым ориентирам, сущность которых заключается в повороте к телесности, гедонизму, плюрализму, толерантности, иррационализму и др. Неоклассические ценности выражают перенос заботы и внимания субъекта с духовной (интеллектуально-нравственной) сферы на материальную (телесно-вещную); замену этнокультурных доминант глобально унифицированными; трансформацией культа знания и просвещения в культ удовольствия и естественности; уход от этического и аксиологического монизма в «форсированный плюрализм»; «освобождение» от стремления к идеалу и трансцендентному миру в пользу прагматизма и утилитаризма; замена творчества – потреблением, жизни – игрой, реальных отношений – виртуальными; содержания - формой, - что вызывает изменения и самого субъекта. Причинами этих изменений в той или иной степени стали:

-кризис монистических по выражению принципов классической эпохи: очевидность утопии развития идеального человека, исключительно конструктивного разума, «для-всех-справедливого общества» и т.д.

-утверждение свободы в условиях «массовой культуры» как возможности средне и мало образованного большинства заявить свои ценности в качестве приоритетных;

-глобализационные сдвиги, порождающие смешение и конфликты в этно-конфессиональной сфере и осознание толерантности в качестве единственной формы возможных отношений цивилизаций;

-процессы информатизации, вызывающие появление феноменов виртуального мира, заменяющих реальные процессы – моделируемыми субъектами, растворяющими личность в коллективном сознании информационной Сети;

-обоснование неопределенности, хаоса в качестве конструктивного начала; плюрализма и многоальтернативности как принципов развития систем;

-формируемый СМИ «общества потребления» культ «гламурной» жизни, соединивший и возвеличивший пошлость, роскошь, искусственность, постоянное обновление;

-бессодержательность современной массовой, шлягерно-симулякрной культуры; растворение эзотерического в профаном, элитарного – в массовом, вызывающие замену интеллектуально-нравственных поисков смысла жизни - эмоционально-допинговыми, торжество повседневности над возвышенностью, формы над содержательной нагруженностью;

-унификация образа жизни, формирующая стереотипную форму сознания, как следствие, аполитичность, пассивность, состояние постоянной «скуки», «усталости» от жизни, поиск экстремальных развлечений, «бегство от реальности», «экзистенциальный вакуум» [79, с.278].

В XX веке мир и человек оказались перед угрозами своего существования, поэтому целый ряд ценностей, долгое время господствующих в сознании и творческой активности людей начал трансформироваться и искажаться. Классическое наследие эпохи Просвещения утверждало в качестве высших ценностных приоритетов Человека, Разум, Прогресс, любовь к ближнему, долг перед отечеством, альтруизм, свободу и т.д. На протяжении нескольких веков в европейской литературе и в искусстве в целом, в исторической науке последовательно

развивались гуманистический, прогрессистский, патриотический подходы. Однако XX век не оправдал возлагаемых надежд. Две мировые войны, кровавые революции, тоталитарные режимы, экономические и экологические кризисы показали, что разум не является универсальным инструментом достижения царства справедливости, свободы и процветания. Как реакция, наступает кризис классических ценностных установок: гуманизм сменился антигуманизмом, прогрессизм – плюрализмом, рационализм – иррационализмом. Предвестниками критики классических ценностей были еще А. Шопенгауэр, и Ф. Ницше, труды которых в XX веке приобрели невиданную популярность.

Новые постмодернистские установки всячески избегают категоричности и однозначности, главными ценностями становятся свобода, терпимость к Другому, активность, инновации, творчество, знание, самовыражение и т.д. Поворот от всеобщих, тотальных ценностей к индивидуалистическим, эгоцентрическим вызывает низвержение прежде незыблемых духовных авторитетов. Кризис монистических учений, тоталитарных режимов, нормативной этики, религиозной ортодоксии обусловил современный аксиологический персонализм, в котором высшую ценность приобрело бытие личности. Игнорирование индивидуальности, продолжавшееся на протяжении длительного времени развития цивилизации, породило сверхиндивидуализм и нарциссизм, в свою очередь чрезвычайно опасных в своих крайних проявлениях и вызывающих острую критику сторонников классической культуры, морали, науки, политики. Парадоксом современной эпохи является усиление множественности, фрагментация, повышение роли единичного, личностного на фоне разворачивающейся интеграции форм жизнедеятельности, глобализации информации, экономики и культуры. Утверждение космополитических ценностей сопутствует усилению националистических настроений, технократическое мировоззрение – взрыву мистицизма, массовая культура – эгоцентризму, либеральные приоритеты – культу насилия. Следует отметить, что классические ценности

не просто переросли в неоклассические, а были «революционно» отброшены, сметены новым поколением [60, с.36-40].

Подобные «переоценки ценностей» происходили и ранее, сопровождая локальные социальные потрясения и сдвиги. Спецификой современного феномена ценностных трансформаций является его всемирный характер, обусловленный прохождением человечеством определенной «меры» в развитии, прохождением ряда предельных состояний, которые многократно умножили, синтезировали отдельные кризисные ситуации и тенденции. Человечество стало единым не только в результате эффекта «осевого времени» и развития научных революций, охвативших мир, но также в силу слияния рынков сырья, труда, финансов, создания глобальной информационной Сети, общих экологических, демографических, военных проблем. Это единство, однако, лишь формально. В реальности, как известно, воссоединение народов протекает очень неравномерно и болезненно. Главные проблемы эпохи глобализации связаны со значительным различием в уровне жизни стран, вступающих в данный процесс; с приоритетом национальных ценностей над интернациональными; с процессом монополизации (во всемирном масштабе) в сфере экономики, политики и культуры; с утверждением культа науки и ее утилитарным истолкованием; с коммерциализацией всех сторон жизни и т.д. Ответом на эти проблемы стали цивилизационные, межэтнические, межконфессиональные, внешне и внутривнутриполитические конфликты, вызвавшие стремление к тотальному пересмотру ценностей прошлой эпохи.

Наиболее значительные перемены в ценностях личности и общества произошли в связи с процессами информатизации (информационная революция); либерализации (постмодернистская революция); всемирной миграции и интеграции (глобализационная эволюция); переменами в научных парадигмах (синергетическая научная революция) [60, с.36-40].

Человек постнеклассической эпохи отпущен на свободу в социально-политическом и моральном плане, но чрезвычайно зависим в экономической

и информационной сферах. Им движут, прежде всего, стремления к чувственным удовольствиям, потреблению и прибыли, которые никогда не могут быть насыщены. Это не дает возможности чувствовать себя счастливым, гармоничным, добившимся цели. Личность оказывается потерявшей свои важнейшие основания: вместе с ценностями, Бога, социума, Другого исчезла и ценность человека для мира, с одной стороны, и в постоянной погоне за благами исчезла глубина и укорененность в мире, с другой. Ключевыми состояниями нашей жизни становятся перемены, неопределенность, форсированные инновации, виртуальность сознания и отношений. «Поток сознания» оказался ценнее логически построенных систем, субъект отвернулся от объекта, а затем потерял и себя самого. Мир не познается, а скорее «взламывается» и используется. Человек меняет свою сущность: сегодня он «человек использующий, потребляющий, развлекающийся». Как «подвижный в подвижной среде» он находится в бесконечном становлении, бескачественном росте, являясь сгустком свободы, которую по-настоящему не на что потратить, кроме потребления всевозможных благ. Эпоха свободы обернулась, прежде всего, свободой от идеологии и морали, и сегодня важно понять, что эти понятия не имеют имманентной связанности. Сущность морали не во внешней регуляции поведения, а в самоконтроле и саморазвитии. Поэтому, стремясь от тотальности к свободе, важно не оторваться от высших ценностей, а найти их самому, утвердиться в себе как в человеке не в силу вынужденной коммуникации, идейной обработки, зомбирования, а в результате собственного роста от первичных витальных потребностей к социально-значимым и духовно-нравственным. И если раньше духовному росту мешали внешние причины в виде идеологических парадигм, принятых в обществе стереотипов поведения, то на современного человека оказывают подобное влияние иные факторы: реклама эгоцентрического образа жизни, возведенное в культ наслаждение, виртуальная зависимость, потеря связи с традицией.

3.2. Влияние ценностных ориентаций личности на информатизацию современного украинского общества

Развитие информационных технологий, их стремительное проникновение в бытие человека, влияют на развитие современного общества, значительно расширяют его возможности, систему коммуникации, досуга. Наряду с положительным влиянием информационных технологий существует и негативное воздействие. Анализ таких влияний тем более важен для молодого украинского общества, только формирующего свою ценностную систему.

В научной литературе существует достаточно широкий спектр толкований, концепций, теорий, которые раскрывают как содержание ценностных ориентаций, так и источников их формирования. Ценностные ориентации личности были предметом многочисленных исследований классиков философии, так и современных ученых, таких как Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, К. Маркс, У. Томас, Ф. Знанецкий, Т. Парсонс, И. И. Антонович, О. Г. Дробницкий, К. С. Бакурадзе, А. Г. Здравомыслов, С. Н. Иконникова, В. Б. Ольшанский, М. Рокич, В. П. Андрущенко, Л. И. Божович, Е. И. Головаха, А. Г. Ковалев, А. А. Бодалев, Б. С. Братусь, Е. И. Исаев, Б. Ф. Ломов, В. Н. Мясичев, В. И. Слободчиков, А. А. Ручка, А. И. Кавалеров, Е. Р. Боринштейн, Э. А. Гансова, Е. В. Лисеенко, А. А. Кавалеров, М. Ф. Цыбра и другие.

Систематизируя рассмотренные нами исследования, разделяем мнение, что ценностные ориентации личности – важный элемент структуры личности, который детерминирует мотивацию ее поведения в социуме. Таким образом, ценностные ориентации представляют собой особые психологические образования, всегда составляющие иерархическую систему и существующие в структуре личности только в качестве ее элементов. Невозможно представить себе ориентацию личности на ту или иную

ценность как некое изолированное образование, не учитывающее ее приоритетность, субъективную важность относительно других ценностей, то есть не включенное в систему. Систему ценностных ориентации личности, таким образом, можно рассматривать как подсистему более широкой системы, описываемой различными авторами как «жизненный мир человека», «образ мира» и т. п., имеющую, в свою очередь, сложный и многоуровневый характер. По словам Б. Ф. Ломова, «ценностные ориентации, как и любую психологическую систему, можно представить как многомерное динамическое пространство, каждое измерение которого соответствует определенному виду общественных отношений и имеет у каждой личности различные веса» [91, с.36]. Ценностные ориентации являются важнейшими компонентами структуры личности. Наряду с другими социально-психологическими образованиями они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности.

В последние годы, важное значение приобретает бурно развивающиеся технические инновации, которые способствуют информатизации современного украинского общества, и, соответственно, не могут не коснуться личности и ее ценностных ориентаций.

Важным требованием к личности в современную эпоху является ее способность к адаптации в условиях быстрых перемен. В свое время Э. Тоффлер написал книгу «Шок будущего». В ней он обрисовал тот шок, который может испытывать общество и отдельные личности перед лицом тех изменений, которые происходят в эпоху информатизации общества. Для избежания такого шока нужно себя заранее подготовить, выработать умение постоянно обновлять свои знания, которые устаревают с удивительной скоростью. «С началом дальнейшего ускорения развития мы можем сделать вывод о том, что знание становится все более «скоропортящимся» продуктом, – пишет он. – Сегодняшний «факт» превращается завтра в «дезинформацию» [154, с.345].

Современная наука опирается на уже имеющиеся положения и взгляды на личность как объект научного исследования факторов её формирования. Ученые философы, социальные психологи, антропологи и представители других областей знания пытаются рассмотреть достижение науки в этом направлении и классифицировать концепции (подходы, конструкты, направления и т.д.) в понимании личности и выявлении факторов формирования типов её поведения. Как утверждают многие философы, проблема личности в философии – это прежде всего вопрос о том, какое место занимает человек в мире, чем он фактически является и чем он может стать, каковы границы его свободного выбора и социальной ответственности [74].

Так, в современная социальная философия исследует и обобщает различные подходы к пониманию личности. Каждый подход имеет свою теорию, свои представления о свойствах и структуре личности, свои методы их измерения. Подробный анализ данных подходов позволит нам более точно изучить влияние ценностных ориентаций личности на информатизацию современного украинского общества. Личность – это многомерная и многоуровневая система психологических характеристик, которые обеспечивают индивидуальное своеобразие, временную и ситуативную устойчивость поведения человека. Философы считают личность высшей ступенью эволюции человека как духовно-телесного существа. В трудах социальных философов личность предстает со стороны своего телесно-духовного единства, целостности и непротиворечивости. Существенными признаками личности в социальной философии называют склонность и стремление к общению (коммуникации) и общности (социализации)[179, с.54]. Личность предстает в трудах мыслителей устремленной к миру и другим людям.

В философии определились следующие черты личности:

- способность к "трансцендированию", т.е. выходу за собственные пределы; способность отказаться, "освободиться" от своего Я, чтобы открыться "другому";
- способность понимания другого, принятие его позиции, точки зрения. Понять - значит простить. Личность всегда склонна не к осуждению, а к прощению другого. Личность пытается найти вину в себе, а не в другом;
- способность взять на себя ответственность за судьбу "другого", разделить с ним его огорчения, радости и заботы;
- способность к самоотдаче, бескорыстному великодушию.

Мир личностей и есть прообраз идеального общественного устройства. В отечественной и зарубежной психологии существуют различные определения, подходы и теории изучения личности.

Биологический подход ставит в основу развития личности биологические процессы созревания организма. Социокультурная теория объясняет особенности личности, исходя из структуры общества, способов социализации, взаимоотношений с окружающими людьми. Социокультурный подход объясняет специфически человеческое психическое (духовное) развитие человека как продукт развития общества, всей истории развития человечества. Согласно этому направлению все богатство развития человеческой психики обусловлено присвоением (усвоением) человеком общественно-исторического опыта. Психогенетический подход не отрицает значения ни биологии, ни среды, но на первый план выдвигает развитие собственно психических процессов.

Природа личности сложна, в ней неразрывно связаны биологическая и социальная основы [135, с.26]. Существующие точки зрения на природу и базовые факторы развития личности отличаются друг от друга акцентированием различных сторон (биологической, социальной, деятельностной и т. д.), которые разрабатываются как основа личностного развития человека. Многочисленные теории скорее дополняют друг друга, раскрывают многогранность личности.

В зарубежной науке также достаточно распространёнными подходами являются социогенетический, биогенетический, психогенетический и другие. Представители социогенетического направления (Э.Торндайк, Б.Скиннер, У.Доллард, К.Левин и другие) пытаются объяснить особенности личности исходя из структуры общества, способов социализации, взаимоотношений с окружающими людьми. Руководствуясь такой концепцией, ученые разработали и соответствующие теории формирования личности: теория социализации, теория научения, теория ролей и др. Каждая из этих теорий объясняет социальное поведение личности, исходя из замкнутых в себе свойств окружающей среды, к которой человек должен адаптироваться. При этом часто совсем не учитываются объективные, общественно-исторические условия жизни человека.

Социогенетический подход представляет собой теорию социализации и помогает нам понять специфику влияния на личность со стороны общества, начиная с рождения и до смерти. Согласно данной теории, человек рождается биологической особью и становится личностью лишь благодаря воздействию социальных условий жизни. Представители другой концепции этого подхода – теории научения считают, что жизнь индивида, его отношения, поведение, обуславливаются, подкрепляются научением, усвоением определенной суммы знаний и навыков. Еще одна концепция данного подхода – теория ролей (У. Доллард, К. Левин и др.) исходит из того, что общество предлагает каждому человеку набор устойчивых способов поведения (ролей), которые определяются его социальным статусом. Эти роли накладывают отпечаток на характер поведения личности, её отношения с другими людьми [146, с.333].

Представители биогенетического подхода в основу развития личности и формирования типов ее поведения ставят биологические процессы созревания организма. С. Холл, например, считал, что развитие личности в свернутом виде повторяет стадии развития общества. Другой представитель

биогенетического подхода Э. Кречмер выводил типы личности и её поведения из особенностей телосложения человека.

Особенно ярко принцип биологизма просматривался в концепции личности, разработанной З. Фрейдом, который считал, что все поведение личности обусловлено физиологическими, бессознательными влечениями человека.

Среди этих направлений выделяется также психогенетический подход, представители которого не отрицают значения ни врожденных задатков, ни окружающей среды, ни научения, однако на первый план выдвигают развитие психических процессов. В рамках этой концепции выделяется психодинамическая ориентация, представители которой (Э. Эриксон) объясняют поведение личности через эмоции, влечения и другие внерациональные компоненты психики.

В середине прошлого века особенно популярной была концепция когнитивистской ориентации, представители которой (Ж. Пиаже, Д. Келли и другие) отдавали предпочтение развитию интеллектуально-познавательной сферы психики личности. Еще одно направление в психогенетическом подходе составляли представители персонологической ориентации (Э. Шпрангер, А. Маслоу и др.). Их внимание акцентировалось на развитии личности в целом, от чего, по их мнению, зависит её поведение [146,с.334].

Социально-экологический подход основывается на том, что городская территория разделена на различные зоны, конкурирующие между собой за власть над определенным территориальным пространством, что способствует часто обострению отношений между группировками, защищающими интересы своей «зоны». Близким к данному подходу является функционалистский, основанный на понятии аномии общества (аномия общества характеризуется отсутствием четких общепринятых норм социального действия, что мешает индивидууму реализовываться за счет легитимных средств).

В зарубежной науке распространенным был так называемый структурный подход, основанный на теории конфликтов [146, с.334-335], согласно которому по мере исторического усложнения общества люди начинают принадлежать к различным социальным группам, нормы поведения которых также всегда различны. Это повышает вероятность конфликтов между группами. В таких обществах очень ярко проявляются отклонения в поведении индивидуума, основанные на этнических, национальных и других факторах

Следует отметить, что определенное внимание проблеме формирования личности, ее поведения уделялось в науке советского периода, в частности социальной философии и психологии. Однако и среди этих ученых не было единого мнения по данным вопросам, но зато накоплен определенный опыт интерпретации рассмотрения сущности личности, мотивов и факторов формирования поведения и т.д., что и служит сейчас при анализе влияния информатизации общества на ценностные ориентации личности.

Эту проблему рассматривали С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, К. А. Альбуханова-Славская, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, В. В. Мясищев, К. К. Платонов, Д. Н. Узнадзе и многие другие. Ананьев В. Г., например, рассматривал личность в единстве четырех сторон: 1/ человека как представителя биологического вида; 2/в онтогенезе и жизненном пути человека как индивидуума; 3/человека как неповторимую личность и 4/человека как части всего человечества [9, с.63].

Теоретические положения нарушений поведения личности разрабатывали такие ученые как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. Г. Асеев, которые основу поведения человека видели в системе ведущих мотивов, характеризующуюся определенной иерархией. Отклонения в поведении исследовались в различных ситуациях, в частности при различных заболеваниях человека. Было выявлено, что при патологии мотивационной сферы происходит, как правило, развитие патологических по

содержанию потребностей, что и приводит к отклонениям в поведении. Нарушения соотношения побудительной и смыслообразующей функции мотивов приводит к обеднению содержания деятельности, к неудовлетворенности собой и желанию самоутвердиться путем отклонений в поведении [14].

С биологической точки зрения человек представляется как высший этап эволюции живых существ. Однако однолинейная и прогрессирующая биологическая эволюция человеческого существа, как отмечает В. П. Алексеев, сегодня расценивается как примитивная и безвозвратно устаревшая эволюционная модель [6, с.141]. Нынешний человек, утверждают другие философы, представляет собой существо, лишённое органов защиты и нападения, со слабыми органами чувств, это – «неспециализированное животное», живущее в искусственной среде обитания и плохо чувствующее себя за её пределами, тогда как все животные хорошо приспособлены к окружающей природной среде. Поэтому в качестве компенсации своих естественных недостатков человек развил способности своего интеллекта, стал трудящимся человеком, способным к свободной, творческой личности.

Недооценка личностной составляющей информатизации современного украинского общества порождает представление о нем как исключительно инженерном, технологическом явлении. Поэтому на современном этапе развития социальной философии необходимо рассмотрение личности, ее ценностных ориентаций и их связи с информатизацией.

Подчеркивая важность разработки философских проблем формирования личности, мы видим одним из факторов, влияющих на этот процесс, компьютеризацию. Г. Л. Смолян пишет, что вычислительная техника в наши дни глубоко проникает в структуры человеческой деятельности, преобразует содержание и характер труда, по-новому ставит проблемы развития человеческого интеллекта и личности, оказывает серьезное влияние на идеологические концепции, порождает новые способы и формы организации научных исследований. Вот почему аспекты развития

электронных информационных технологий заслуживают пристального внимания.

В настоящее время выделены характерные черты информационного общества: информационные технологии приобрели глобальный характер, охватив все сферы социальной деятельности человека, реализованы гуманистические принципы управления обществом и воздействия на окружающую среду; информация приобретает приоритет по сравнению с другими ресурсами; формируется единство цивилизации путем автоматизированной генерации, поиска, хранения, обработки и использования знаний [75, с.5-7]. Это все в свою очередь порождает множество проблем, среди которых адаптация личности к новой информационной среде. Решение данной проблемы связано с внедрением в бытисовременного украинского общества огромного потока информации, который воспринимается им как достоверный и сам доступ к такой информации стал достаточно простым и быстрым. Однако не все члены общества, имеющие доступ к такой базе информации, могут отфильтровать ту, которая достоверна, нужна, полезна. Новые информационные технологии представляет собой массовое использование вычислительной техники и программного обеспечения. Упрощается общение с компьютером, расширяются его области применения: наука, материальное производство (от измерительных приборов до роботов), гибкие автоматизированные системы, весы, телефоны, игровые приставки и т. д.

Современные информационные технологии обладают разнообразными возможностями. Кроме обеспечения доступа к информационным ресурсам, в первую очередь следует упомянуть коммуникационные возможности информационных технологий. В Интернете можно найти средства для общения на любой вкус: чаты, ICQ, форумы и многие другие. Виртуальность общения для многих пользователей, независимо от возрастной категории, имеет большие преимущества. Это, в первую очередь, возможность общаться, сохраняя анонимность. Текстовый характер общения в

большинстве случаев также является преимуществом, так как благодаря ему остаётся некоторый промежуток времени для обдумывания ответа или даже отказа от нежелательного общения. Также плюсом общения через Интернет является возможность обмениваться мультимедийными объектами: фотографиями, музыкальными, звуковыми и прочими файлами, и обмен этот происходит мгновенно. Эта особенность особенно ярко проявляется в блогах – вебсайтах, имеющих характер личного дневника, где его создатель делится со всеми посетителями сайта своими мыслями, впечатлениями от различных событий, выкладывает на всеобщее обозрение фотографии и другие материалы. А посетители блога могут оставлять свои комментарии, высказывать своё мнение. Это средство, позволяющее одновременно проявить себя, заявить о себе и найти собеседников, близких по духу.

Наряду с этим появляется проблема виртуальности и киберпространства. Исследователям общества интересно выяснить, как формируется высокообразованный профессиональный социальный слой на фоне массовой пропаганды и громадных пластов передвигающейся в массовом сознании навязчивой рекламной информации. И еще масса сопряженных проблем волнуют сегодня ученых – как меняется человек и его сознание, в каком мире – реальном или виртуальном – ему уютнее работать и жить, каковы его потребности и как они будут эволюционировать, как меняется социальная коммуникация и так далее [23. с.47].

С возрастанием процессов компьютеризации и интернетизации расширилось патологическое использование компьютерных систем, что усиливает компьютерную зависимость индивида, которая поражает его как личность. Делает его безвольным и своего рода приложением к компьютеру, вызывает значительные структурные и функциональные изменения в психической, социальной и производственной деятельности человека, при которых, как правило, нарушаются также внутрисемейные и общие социальные взаимоотношения.

Разрушительный характер компьютерной зависимости проявляется также в том, что способ достижения ее из средства постепенно превращается в цель, которая становится стилем жизни, потребностью, заменяющей другие жизненно важные формы жизнедеятельности, цели и потребности.

Говоря о влиянии воздействия информационных технологий на конкретную личность, необходимо отметить, что эти воздействия опасны или полезны не столько сами по себе, сколько тем, что управляют мощными вещественно-энергетическими процессами. Суть влияния информации как раз и состоит в том, что вещественно-энергетические процессы, параметры которых на много порядков выше самой информации, начинают превалировать над личностью. Пользователи виртуальных миров более подвержены гипнозу и внушению, что может быть использовано против конкретного человека, группы людей, социальной группы. Виртуальная система, может быть использована как оружие, кодирующее и зомбирующее. За рубежом наблюдение за соблюдением прав граждан в этом отношении, за непричинением теми или иными технологиями вреда воспитанию и социализации подростка компетенция специальных уполномоченных по защите прав граждан в информационных системах [23, с. 48].

Проблема факторов, влияющих на поведение личности и вызывающих различного рода отклонения давно является предметом острых дискуссий и споров. Известно, что в философии, в психологии, педагогике сформировались различные концепции, представители которых по-разному рассматривали эту проблему. Так, еще Ж-Ж. Руссо, К. А. Гельвеций и другие философы утверждали, что личность формируется окружающей средой, и, главное, социальным окружением и согласно данного положения разрабатывали концепции воспитательно-образовательного воздействия на личность.

С одной стороны, информационные технологии, освобождая человека от рутинной работы, дают возможность развиваться творческому мышлению, создают предпосылки для совершенствования своих способностей. С другой

стороны, складывается такая социальная среда, что жизнедеятельность личности зависит от ряда условий. Так же применение информационных технологий повышает возможность выбора необходимой информации, увеличивая скорость овладения ей. Однако, вместе с тем, использование телекоммуникационных и мультимедийных средств оказывают некоторое отрицательное воздействие на здоровье человека. Информационные технологии, с одной стороны, позволяют осуществлять быструю коммуникацию между удаленными на большие расстояния субъектами. С другой стороны, происходит нарушение естественных связей личности с другими людьми и средой, ее замкнутость в построенном виртуальном мире.

Ученые исследуют как социальные условия могут изменять биологию человека и как эта измененная биологическая основа потом воздействует на психическое и моральное состояние человека. Поэтому, считают они, необходимо размежевать понятия «биосоциальные» и «социобиологические» причины поведения. Биосоциальные причины – это те, утверждают ученые, которые детерминируются общими законами живых организмов, которые специфически проявляются в условиях общественной жизни. А социально-биологические – это физиологические и психические процессы, которые модифицируются под воздействием социума и уже за принципом обратной связи играют роль факторов трансформации человеческого поведения и деятельности [73, 35-39].

Относительно социобиологических факторов современными исследователями сделан такой вывод: если логично говорить об атрибутивности отражения, то не менее логично утверждать, что на этапе живого вещества отражающая деятельность базируется и организовывается за универсальными свойствами и соотношениями предметной среды.

Многие философы указывают на влияние социальной среды на человека. Отмечается, в частности, что интенсивное развитие социальных факторов и условий жизни человека на его поведение представляет собой главную основу самого существования человека как живого существа.

Существует много доказательств того, что развитие мозга как морфофизиологической системы находится под контролем социальной программы. Изучение процесса антропогенеза, анализ его предусловий открывает не только законы развития живого как такового, но и эволюции психологических свойств человека. Поэтому вопрос о том, каким был уровень психического развития наших предков представляется очень важным. Особо важное значение имеет изучение роли биопсихологических факторов в антропогенезе, ибо претворение биологических форм движения в социальные осуществляется посредством развития психической формы отражения животных в сознание человека на основе трудовой деятельности. Поскольку психическое составляет переходную форму между биологическим и социальным, включая в себя и одно и другое, то, по сути, непосредственные биологические предпосылки антропогенеза совпадают с развитием самой психики. На основании таких исходных современные украинские ученые делают вывод, что человек – это целостное единство биологического, психического и социального уровней организации, это «биопсихосоциальное единство» [73, с.37].

Украинские ученые при определении факторов формирования поведения личности опираются на положения В. Бехтерева, который утверждал, что личность всегда является продуктом биосоциальных условий, она обязана своему происхождению, с одной стороны, биологической наследственности, а с другой социальных условий окружающей среды. При этом важно осознавать, что передача врожденных наклонностей подчиняется тем самым закономерностям, что и передача телесных признаков.

Значительное место в структуре социальных детерминант, способствующих появлению компьютерной и Интернетной зависимости, занимает способность личности к самооценке. Это является одним из регуляторов поведения и деятельности личности. Формирование самооценки происходит в процессе социализации и межличностных взаимоотношений. Исследователи доказывают связь самооценки с асоциальным и девиантным

поведением. В то же время нет единого мнения относительно того, какой характер самооценки влияет на отклоняющееся поведение – завышенная самооценка или же заниженная. Большинство исследователей приходят к выводу, что именно завышенная самооценка личности (особенно подростков) создает широкий спектр конфликтных ситуаций и при определенных условиях способствует проявлению девиантного поведения.

Исследуя самооценку индивидов с отклоняющимся поведением, ученые пришли к выводу, что главное в этой проблеме состоит не столько в завышенности или же заниженности самооценки, сколько в ее противоречии с оценкой, данной личности социумом, родителями, школой, коллективом. Как правило, последняя всегда ниже самооценки, что является толчком к асоциальному поведению, вызывает стремление уйти из этой среды, противостоять ей, что часто приводит индивида к девиантности, а то и к преступлению, ибо потребность индивида в уважении, по утверждению А. Маслоу, является одной из важнейших и относится к базовым, фундаментальным потребностям [98].

Если вести речь о мотивации увлеченности индивида компьютерными играми и Интернет-деятельностью, то исследователи наблюдают также стремление подростков или юношей избавиться от фрустрации. Подростковый возраст как раз характеризуется большой зависимостью от семьи, школы, друзей. В этот же период личные переживания, обусловленные такой зависимостью и подавленностью, усиливаются гормональными изменениями в организме. Подросток ищет выход из создавшегося положения и на помощь ему приходит компьютер, да еще подключенный к Интернет, что дает ему возможность попытаться это сделать в анонимном, свободном от ответственности киберпространстве.

В свою очередь интерес, способствует сосредоточенности индивида на определенном виде деятельности в Интернете или же на компьютерной игре до такой степени, что другие интересы и помыслы отходят на второй план. Интерес всегда обусловлен эмоциональной привлекательностью и

осознанной значимостью. Поэтому интерес индивида к компьютерной игре или к связям через Интернет охватывает также такие психические процессы как восприятие, память, мышление, активизирует деятельность личности, в том числе и игровой.

Разработке теории игры посвящали свои работы многие исследователи разных отраслей научной сферы, среди них и голландский ученый Й. Хейзинга. Он утверждал, что игру можно назвать свободной деятельностью, которая полностью проходит мимо обычной жизни как существо «несерьезное», но она может полностью захватить и увлечь играющего. Она осуществляется только у свойственных лишь для нее пределах времени и пространства с четкими правилами. Она способствует формированию социальных общностей, склонных ограждать себя тайнами и подчеркивать свое отличие от обычного мира [169, с.221-247].

Проблема мотивации пользователей Интернета исследуется также О. Н. Арестовой, Л. Н. Бабаниным, А. Е. Войскунским и другими. Данные исследователи исходят из того, что компьютерные сети представляют собой новый этап в развитии внешних средств интеллектуальной деятельности. Применение компьютерных сетей ведет к значительным структурным и функциональным изменениям в деятельности, которые затрагивают познавательную, коммуникативную и личностную сферы, трансформируются в операциональное звено деятельности (исполнительскую деятельность). Возникает потребность в изучении мотивов компьютерной деятельности как нового ее вида. Под мотивацией данные ученые подразумевают то, ради чего человек выполняет ту или иную работу, следовательно, всякая деятельность осуществляется под воздействием какого-то внутреннего импульса. Эти отношения образуют два полюса реальной мотивационной системы, согласно которой мотив – это, с одной стороны, предмет, на который направлена деятельность, а с другой – данный предмет соответствует определенной человеческой потребности [12, с.14-20].

Появление и развитие компьютеров – это необходимая составляющая процесса информатизации общества. Информатизация общества является одной из закономерностей современного социального прогресса. При информатизации общества основное внимание уделяется комплексу мер, направленных на обеспечение полного использования достоверного, исчерпывающего и своевременного знания во всех видах человеческой деятельности. Для обеспечения доступности общения с компьютером на естественном языке он будет оснащен средствами мультимедиа, в первую очередь аудио – и видео- средствами [130, 36-50].

О влиянии компьютерных игр чаще всего говорят только в отрицательном плане. Но игра это, возможно, самый естественный способ познания. Именно поэтому детские обучающие программы по различным дисциплинам организованы в игровой форме. Логические компьютерные игры и головоломки способствуют развитию соответствующих способностей. Ролевые игры реализуют естественную потребность человека принять на себя определённую роль, способствуют познанию окружающего мира. К сожалению, качественных познавательных компьютерных ролевых игр явно недостаточно, хотя компьютерные технологии обладают богатейшими возможностями для этого. Таким образом, современные информационные технологии обладают мощными возможностями и средствами для воздействия на развитие личности. Они способствуют расширению кругозора, повышению интеллектуального уровня, развитию творческого потенциала личности, влияют на формирование таких социальных качеств, как взаимопонимание, взаимопомощь, ответственность, умение общаться и находить общий язык с различными собеседниками. Всё это позволяет рассматривать информационные технологии как один из мощнейших инструментов для развития личности.

Развитие личности в условиях информатизации общества во многом определяется тем, каким образом личность будет удовлетворять свою потребность в информации, какими информационными каналами она будет

при этом пользоваться, какая направленность интересов будет лежать в основе ее мотивации, какое качественное изменение приобретет ценностная система, являющаяся основным критерием отбора информации, на основе которой будет происходить саморазвитие и самосовершенствование личности, и соответственно, общества в целом [148, с.25-28].

Современное украинское общество нуждается в социальном обновлении, которое станет возможным лишь при формировании творчески активных личностей, способных к свободной самореализации своего потенциала, и к мобильной трансформации в соответствии с изменяющимися социокультурными условиями. Произошедший отказ от коллективной жизнедеятельности вызывает к жизни новую крайность – обособление личности и гипертрофированный индивидуализм. Между тем в современном обществе должны действовать механизмы, гармонизирующие личные начала. Яркая человеческая индивидуальность, духовно богатая личность должна стать общекультурной ценностью. Под ценностью понимаются важнейшие компоненты человеческой культуры, которые базируются на экзистенциальной активности личности как субъекта культурного творчества, его диалоге с другими личностями. Ценность – то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, относиться с уважением, признанием, почтением (П. Менцер). Однако в условиях массовой культуры культивируются в основном материальные ценности. Из этого следует необходимость создания определяющей роли моральных ценностей, при внимании к материальной стороне жизни, как условию нормального, комфортного существования современного человека. Следовательно, человек, осваивая нормы и ценности современного ему общества, не только приобретает определенные знания, но и получает мощный импульс для саморазвития, самореализации. Под воздействием удивительного мира культуры происходит пробуждение внутренних творческих потенциалов личности, которые развернутся в процессе

жизнедеятельности человека, стремящегося к реализации своей самости [85, с.15-25].

Если обратиться к сфере ценностей личности, то можно выделить их разнонаправленные векторы. Причем, у каждой личности наблюдается своя ценностная доминанта. Некоторые ученые выделяют следующую направленность ценностей: этическую, эстетическую, экономическую, научную, политическую[85, с.15-25]. Все они несут на себе отпечаток определенного мировоззрения, которое человек получает в процессе воспитания, образования, определяющего приоритеты в дальнейшей жизни. Общество, правящая идеология способны формировать предпочтения в направлениях ценностей. Так, в эпоху «развитого социализма» на первом месте находились этические или морально-нравственные и политические, общественные ценности. Может быть, не всеми людьми они были одинаково глубоко освоены, но общественное сознание было повернуто в их сторону. С начала 90-х годов XX века, связанных с экономическими преобразованиями, начинают доминировать ценности экономического порядка, носящие индивидуализированную и субъективистскую направленность.

Ценности, заложенные культурой, находятся в основе интересов и потребностей личности. Они тоже могут иметь различную направленность и приоритеты. Доминанта ценностей, носящих экономический характер, порождает преобладание материальных, предметно-вещественных интересов и потребностей. И, наоборот, ценности этико-эстетические ведут к развитию духовно- нравственных, художественных интересов и потребностей. Н. Макиавелли назвал главной причиной деятельности человека, его проявления как субъекта - интерес, который вызван стремлением к удовлетворению потребностей: «...природа наделила человека способностью все мочь и ко всему стремиться, а фортуна позволяет ему достигать лишь немногого, то следствием сего оказывается постоянная пресыщенность людей тем, чем они владеют. Именно это заставляет... стремиться к будущему».[94, с.349]

Диалектическое взаимодействие субъекта и объекта состоит в их взаимном переходе, деятельностном отношении друг к другу.

Процесс информатизации современного украинского общества благоприятствует не только позитивным сдвигам в обществе, но и несет такие последствия, усиленные глобализацией, тенденциями построения постиндустриального общества, которые приводят к появлению некоторых особенностей ценностных ориентаций личности.

В процессе жизнедеятельности личности в условиях информатизации предполагается наличие таких особенностей в развитии личности как: повышение уровня информационной культуры; более активного проявления творческого потенциала личности; повышение интеллектуального потенциала; повышение нравственной ответственности личности за выбор информации и принятия решений.

Информационные технологии сегодня являются одним из фундаментальных факторов, кардинально меняющих социальную и общую культурную ситуацию, представляя собой интегральную систему достижений различных сфер человеческой деятельности. Отсюда следует, что в современных условиях саморазвитие личности неотъемлемо от жизнедеятельности каждого человека.

Выводы к III разделу

Многие из современных аналитиков, исследующих проблемы информационного общества и информации, испытывают скепсис в отношении больших объемов циркулирующей в сегодняшнем социуме информации и отмечают, что качество данной информации существенно подпорчено коммерциализацией. Увеличение объемов создаваемой обществом информации вызывает его перерождение в состояние «информационного». Ученые задаются вопросом, делает ли обилие

информации демократию более жизнеспособной, а индивида – более образованным.

Превращение СМИ в монополистическую организацию стало причиной того, что они перестали быть проводником информации к общественности и сделались средством рекламы и пропаганды. При резко возросшем количестве предлагаемой потребителю информации современные вещательные органы не только не повышают качество производимой продукции, но также не оставляют потребителю информации никакого выбора. Люди не проявляют желания участвовать в жизни общества, а все чаще стремятся уединиться в собственном иллюзорном мире «инфотеймента», инфоразвлечений.

Творческая деятельность в условиях информационного общества, ориентированного на инновационную стратегию модернизации, принимает социально значимый характер.

Креативность или творчество – атрибутивно-универсальное свойство, присущее человеку во все культурно-исторические эпохи. Отличительной особенностью информационного общества является возрастание роли фактора творчества, в сферу действия которого вовлекается вся духовная и материальная деятельность.

Превращение информации в товар и приведение ее в «товарный» (то есть, наиболее легкоусваиваемый и развлекательный вид) имеет обратную сторону в виде манипуляций с сознанием покупателя, целенаправленным воздействием на его желание приобрести данный товар.

Среди проблем, которые породила информатизация в современном обществе, особо можно отметить общее состояние дезорганизации ценностей, которое порождает другую проблему — доминирование псевдоискусства над действительной, истинной культурой: пропаганда привлекательности преступной жизни, ложной, красоты через фильмы и книги, телепередачи и компьютерные игры. В результате произошедших ценностно-нормативных трансформаций возникло понятие «блип-культура»

(от англ. — brief- краткий сигнал) как основы жизнедеятельности современного человека.

Систематизируя рассмотренные нами исследования, разделяем мнение, что ценностные ориентации личности – важный элемент структуры личности, который детерминирует мотивацию ее поведения в социуме. Таким образом, ценностные ориентации представляют собой особые психологические образования, всегда составляющие иерархическую систему и существующие в структуре личности только в качестве ее элементов. Наряду с другими социально-психологическими образованиями они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности.

Анализ различных подходов к изучению личности в философии позволяет более точно изучить влияние ценностных ориентаций личности на информатизацию современного украинского общества. Биологический подход ставит в основу развития личности биологические процессы созревания организма. Социокультурная теория объясняет особенности личности, исходя из структуры общества, способов социализации, взаимоотношений с окружающими людьми. Социокультурный подход объясняет специфически человеческое психическое (духовное) развитие человека как продукт развития общества, всей истории развития человечества. Психогенетический подход не отрицает значения ни биологии, ни среды, но на первый план выдвигает развитие собственно психических процессов.

Информационные технологии сегодня являются одним из фундаментальных факторов, кардинально меняющих социальную и общую культурную ситуацию, представляя собой интегральную систему достижений различных сфер человеческой деятельности. Отсюда следует, что в современных условиях саморазвитие личности неотъемлемо от жизнедеятельности каждого человека.

Информационные технологии, с одной стороны, позволяют осуществлять быструю коммуникацию между удаленными на большие расстояния субъектами. С другой стороны, происходит нарушение естественных связей личности с другими людьми и средой, ее замкнутость в построенном виртуальном мире.

Развитие личности в условиях информатизации общества во многом определяется тем, каким образом личность будет удовлетворять свою потребность в информации, какими информационными каналами она будет при этом пользоваться, какая направленность интересов будет лежать в основе ее мотивации, какое качественное изменение приобретет ценностная система, являющаяся основным критерием отбора информации, на основе которой будет происходить саморазвитие и самосовершенствование личности, и соответственно, общества в целом.

ВЫВОДЫ

В диссертационном исследовании представлено обобщение и новое решение актуальной **научной задачи**, которое заключается в философском осмыслении трансформации ценностных ориентаций личности и ее влияния на процесс информатизации современного общества, его социального значения для цивилизационного развития человечества.

Проведенное исследование дает возможность в обобщенно-теоретической форме сделать следующие выводы:

1. Ценности и ценностные ориентации выступают специфической формой функционирования смысловых новообразований в личностных структурах, которые отражают уровень развития каждой личности и формы взаимодействия общественного и индивидуального в ней, специфические, гармоничные формы восприятия окружающего мира и самого себя, формы и элементы саморегуляции поведения, самоутверждения личности, и являются индикатором меры ее социальности.

2. Информатизация общества проявляет себя как глобальный социальный процесс, особенность которого в том, что он является доминирующим видом деятельности в сфере общественного производства, который возможен на основе использования современных средств микропроцессорной техники, информационного взаимодействия и обмена. Он требует много усилий, не только материальных, на формирование нового социокультурного пространства и культуры использования информационных технологий, имеет свои нормы, традиции, особенности, и приводит к духовно-культурным разрывам, интеллектуальным, мировоззренческим и другим среди членов общества.

3. Переход к информационному обществу привел к философскому переосмыслению механизмов регуляции отношений, которые возникают между гражданами и организациями информационного общества. Они определяются не только технико-экономическими факторами, но и

процессом формирования новой "трансформируемой личности" (Катаев) и социальных процессов, изменением характера социальной реальности. Этот процесс носит как позитивный и прогрессивный, так и негативный характер: производство новых технологий, новый характер управления и самоуправления в гражданском обществе, демократизация политической жизни общества, свободное получение информации, интеллектуализация общества, так и противоречие между национальными интересами и интересами конгломератов сетевого общества, изменения сферы человеческой деятельности (проблема занятости населения) и ценностей, отчуждения человека от социума, реклама эгоцентрического способа жизни, виртуальная зависимость, потеря связи с традицией.

4. На основе характера ценностных ориентаций, которые являются важным компонентом внутренней структуры личности и обнаруживают их детерминирующую роль в трансформационных процессах общества в период информатизации в социальной сфере жизни основной ценностью становятся знания. Рост интеллектуального потенциала общества "очеловечивает" технико-технологические составляющие процесса информатизации общества то есть предусматривается освоение всего научного и культурного потенциала, освоения новых достижений науки, техники, а также подчинение человеческих действий этическим потребностям, идеалам гуманизма, развития свободы и ответственности индивида, за свои действия, влияние, на процессы в социальной и профессиональной структурах, политической жизни, быта общества. Иначе говоря, происходят и информатизация самой личности как фактор ее социализация влияет на развитие и формирование свободной личности, или иначе социальная информация донесена к индивиду, включается в сложный процесс формирования взглядов, идей, установок, относительно тех или других ценностей.

5. Стремительное повышение общественной ценности информации, которая превратилась в ресурс, как самого человека, так и общества, делает

акцент на коммуникации как информационном факторе, который приводит к объединенному миру в единственную систему, которая функционирует в режиме реального времени. Процесс информатизации основывается именно на том, что информация является важным фактором социального прогресса. Поэтому общество, которое в своем развитии своевременно не использует процессы информатизации, обрекается на отсталость и зависимость экономическую, политическую, культурную от более информатизированных обществ.

6. Аксиологическое измерение информатизации общества и его трансформация провоцирует формирование нового мировоззрения, изменяет массовое сознание, порождает процесс осложнения цивилизации и заостряет проблему индивидуализации в нем. Но на первый план с еще большей силой выступает личность, которая выставляет перед обществом свои ценности, которые формируют способность человека «очеловечивать» технико-технологические составляющие процесса информатизации, интеллектуализировать общество, а также в дальнейшем совершенствовать и развивать культурный потенциал общества.

7. Креативный потенциал информатизации общества провоцирует и вносит изменения и превращения в современное общество средствами творческого потенциала человека, используя творчество как духовно-материальную, коммуникативную и управленческую деятельность, при этом происходит дифференциация культуры информационной эпохи и интеграционные процессы в структуре, развитии и функционировании этой культуры содружества пользователей, информационно коммуникационных технологий. Повышается спрос на теоретические знания гуманитарной, аналитической, информационной, управленческой системы, изменяя при этом не только иерархию ценностей и их переоценку.

8. Современное украинское общество нуждается в социальном обновлении, которое возможно лишь при формировании творчески активных личностей, способных к свободной самореализации своего потенциала, и к

мобильной трансформации соответственно с изменениями социокультурных условий: яркая человеческая индивидуальность, духовно богатая личность должна стать общекультурной ценностью.

9. Специфической особенностью влияния ценностных ориентаций личности на процесс информатизации современного украинского общества является то, что он (процесс информатизации) формируется на принципах ментальной идентичности, единства и философской, социальной, экономической, политической, социокультурной, социокоммуникативной трансформации; возможный в условиях диалога культур и традиций благодаря включению личности к общечеловеческим ценностям (свобода, право на жизни и самореализацию, демократические ценности). Включение личности в единое информационное поле, приведет к кардинальным и фундаментальным изменениям в социальной и общекультурной ситуации, которая представляет собой интегральную систему разных сфер человеческой деятельности, то есть в современных условиях саморазвитие личности неотъемлемо от жизнедеятельности каждого человека. Поэтому в процессе информатизации, которая способствует ценностно-нормативным трансформациям, что подводит к конфликтам на уровне государства, конфессий, культурных традиций необходимо общечеловеческие ценности закладывать на основе национальных ценностей для их эффективного восприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991.— 299с.
2. Авер'янова Г. М. Особливості соціалізації молоді в умовах трансформації суспільства / Авер'янова Г. М., Дембицька Н. М., Москаленко В. В. – К. : "ППП", 2005. – 308 с. – (Соціальна психологія).
3. Адорно Теодор В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. / Т. В. Адорно /Пер. с нем. М. Кузнецова. М. – СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – 312 с.
4. Аза Л. А. Ценностные ориентации рабочей молодёжи / Аза Л. А., Поддубный В. А., Ручка А. А. – К.: Наукова думка, 1978. – 203 с.
5. Аквинский Фома. Сумма теологии / Фома Аквинский; [пер. с лат.]. – М.: Изд. С.А. Савина, 2007. – Т. 2. – 2007. – 650 с.
6. Алексеев В. П. Становление человечества / В. П. Алексеев. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с.
7. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности /В. Г. Алексеева // Психологический журнал. – 1984. – №5. – С.63-70.
8. Алексеева И. Ю. Возникновение идеологии информационного общества /И. Ю. Алексеева // Информационное общество. – 1999. – № 1. – С. 30-35.
9. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
10. Андрущенко В. П. Соціальна філософія. Історія, теорія, методологія: підруч. [для вищих навч. закл.] / Андрущенко В. П., Губерський Л. В., Михальченко М. І. – 3. вид., випр. та доп. – К.: Генеза, 2006. – 656 с.
11. Антология мировой философии. В 4-х т. — Т.1. — М.: Мысль, 1969. – 674 с.
12. Арестова О. Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия /О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин,

- А. Е. Войскунский // Вестник МГУ, 1996. – Серия Х1У. Психология. – № 4. – С. 14-20.
13. Аристотель. Сочинения в четырех томах / Аристотель; [Ред. В. Ф. Асмус]. — М., «Мысль», 1976. — Т. 1. — 550 с. — (АН СССР, Ин-т философии. Филос. наследие).
 14. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. — М.: Мысль, 1976. — 158 с.
 15. Бабаева Ю. Д. Психологические последствия информатизации / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский // Психологический журнал. — 1998. — Т. 19 (1). — С. 89 - 100.
 16. Бакиров В. С. Ценностное сознание и активизация человеческого фактора / В. С. Бакиров— Харьков: Выща шк. Изд-во при Харьк. Гос. ун-те, 1988. — 147 с.
 17. Барышков В. П. Ценностный человек в информационном мире / В. П. Барышков // Информационная цивилизация: пространство, культура, человек / Под ред. Устьянцева В. Б. — Саратов. — 2000. — 169с.
 18. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Ульрих Бек; [Пер. с. Нем. В. Седельника и Н. Федоровой]. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 384 с.
 19. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д.Белл. — М.: Academia — 1999. — 956 с.
 20. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / Под редакцией П. С. Гуревича. — М., 1998. — С.27-45.
 21. Бердяев Н. А. Философия свободного духа [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. — М. Республика, 1994. — 480 с. — Режим доступа: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1927_23_01.html
 22. Бех І. Д. Проблема особистісних цінностей: стан і орієнтири дослідження / І. Д. Бех // Українська психологія: сучасний потенціал. Матеріали Четвертих

Костюківських читань (25 вересня 1996 р.). – В 3-х томах – К.: Вид-во ДОК-К, 1996. – Т. 1. – 431 с.

23. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехманн; пер с нем. А. Ю. Антоновского, Г. В. Гороховой, Д. В. Ефременко, В. В. Каганчук, С. В. Месяц. – М.: Логос, 2010. – 248 с.
24. Бжезинский З. Великая шахматная доска / З.Бжезинский. – М.: Международные отношения. – 1999. –256 с.
25. Боринштейн Е. Р. Личность: ее языковые ценностные ориентации / Е. Р. Боринштейн, А. А. Кавалеров.—Одесса: Астропринт, 2001. — 164 с.
26. Борінштейн Є. Р. Особливості соціокультурної трансформації сучасного українського суспільства /Є. Р.Борінштейн. – Одесса: Астропринт, 2006. – 400 с.
27. Борухов Б. Л. Культура зеркал и зеркала культуры / Борухов Б. Л. // Человек и мир. – Саратов: Изд-во СИМСХ. – 1992. – С.79-82.
28. Бритков В.Б. Информационные технологии в национальном и мировом развитии / В. Б. Бритков, С. В. Дубовский // Общественные науки и современность. – 2000. –№ 1 – С. 146 – 150.
29. Будинайте Г. Л. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта / Г. Л. Будинайте, Т.В.Корнилова //Вопросы психологии. — 1993. – № 5. – С.99.
30. Бутківська Т.В. Цінності в контексті соціокультурної освіти / Т. В. Бутківська // Педагогіка і психологія. – 1995. – №3 (9). – С.33-39.
31. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. / Фрэнсис Бэкон; [сост. общая ред. А. Л. Субботина]. — М.: Мысль, 1972. — 582 с. — (АН СССР. Ин-т философии. Философ.наследие).
32. Вершинская О. Н. Информационное общество в России как проблема социально-политического выбора и общественной инициативы О. Н. Вершинская , Т. В. Ершова // Мир России. – 2003. – № 1. – С. 101-108.

33. Водзинская В. В. Понятие установки, отношения и ценностной ориентации в социологическом исследовании / Водзинская В. В. // Философские науки. – 1968. – №2. – С.48-54.
34. Волков Е. С. Зависимость ценностных ориентаций студентов от смены видов деятельности / Е.С.Волков. – М.: Прогресс, 1981. – 450 с.
35. Гаврилюк В.В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход). В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социологические исследования. – 2002. – №1. – С.98.
36. Гансова Э.А. Політична свідомість населення Півдня України / Эмма Августовна Гансова // Актуальні проблеми політики. – Одеса: Юридична література, 2001. – С. 15 – 25.
37. Гансова Э.А. Социально-экономическое управление : (Интегратив. аспект социал. познания) / Э. А. Гансова. – Киев: Выща школа, 1988. –156 с.
38. Гегель Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Георг Вильям Фридрих Гегель. — М.: «Мысль», 1974. — 452 с. — (АН СССР. Ин-т философии. Филос. наследие).
39. Гегель Г.В.Ф. Философия права/ Георг Вильям Фридрих Гегель. — М.: Мысль, 1990. – 524 с.
40. Гедікова Н. П. Роль соціокультурних чинників у сучасному процесі формування світогляду українського суспільства / Н. П. Гедікова // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. – 2008. – Т. 13. – Вип. 5. – С. 48-58.
41. Генисаретский О. И. Художественные ценности в структуре образа жизни и окружающей среды / О. И. Генисаретский. – М.: ГБЛ, 1985. (Общие проблемы искусства. Обзорная информация. Вып.1). – 24 с.
42. Гидденс Э. Социология / Энтони Гидденс. – М.: РОССПЭН, 1999. – 414 с.
43. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. Изд. 2-е. / Энтони Гидденс. – М.: Академический проспект, 2003– 582 с.
44. Глухова А. В. Еще раз про конфликт / А. В. Глухова// Социологические исследования. – 2003. – №8. – С. 149-152.

45. Головаха Е. И. Путь к зрелости: Формирование социальной зрелости советской молодёжи / Головаха Е. И. – К.: Молодь, 1988. – 80 с.
46. Головаха Е. И. Социальное безумие: история, теория и современная практика / Е. И. Головаха, Н. В. Панина. – К.: Абрис, 1994. – 168 с.
47. Головных Г. Ценностные ориентации и перестройка общественного сознания / Г. Головных // Философские науки. – 1989. – № 6. – С.85-89.
48. Голота В. Цінності і норми культури, та їх значення в процесі інтеграції українського суспільства / В. Голота, М. Рогозін // Український час. – 1993. – № 2 (12). – С. 68 – 70.
49. Гудечек Я. Ценностная ориентация личности / Я.Гудечек // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. - М.: Наука, 1989. – С.102-110.,
50. Дарендорф Р. Политика имеет значение. В защиту активной демократии / Ральф Дарендорф.– М: МШПИ. – 2001. – 27 с.
51. Дмитриева М. С. Синергетика в науке и наука языком синергетики: [сб.ст.] / М. С. Дмитриева. — Одесса: Астропринт, 2005. – 181 с.
52. Добролюбська Ю. А.Філософія історії: типи та моделі / Ю. А. Добролюбська. – Одеса: Астропринт, 2010. – 232 с.
53. Долинська Л. В. Психологія ціннісних орієнтацій майбутнього вчителя: навч. посіб. / Л. В. Долинська, Н. П. Максимчук. – Кам'янець-Подільський: ФОП Сисин О. В., 2008. – 124 с.
54. Донцов А. И. О ценностных отношениях личности /А.И.Донцов // Советская педагогика. – 1974. – № 5. – С. 67-76.
55. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения/ Эмиль Дюркгейм //Социс. – 1991. – №2. – С.107-114.
56. Едомских Е. В. Информатизация общества – становление инфорынка/ Е. В. Едомских // Компьютер – человек – общество: труды по социальным проблемам кибернетики. – Тарту: ТГУ, 1999. – С. 93-94.
57. Жданов Г. Б. Информация и сознание/ Г. Б. Жданов // Вопросы философии. – 2000. – № 11. – С. 97-104.

58. Жуков Ю. М. Ценности как детерминанты принятия решений // Психологические проблемы социальной регуляции поведения / Под ред. Е. В. Шорохова, М. И. Бобнева. – М.: Наука. – 1976. – С.254-278.
59. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция / Т. И Заславская. – М.: Дело, 2002. – 568 с.
60. Засурский Я. Н. Информационное общество и средства массовой информации / Я. Н. Засурский // Информационное общество. – 1999. – № 1. – С. 36-40.
61. Здравомыслов А. Г. Отношение к труду и ценностные ориентации личности / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов // Социология в СССР. – М.: Наука, 1965. – Т. 2. – С. 187 – 208.
62. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов – М.: Политиздат, 1986. – 221 с.
63. Зотова О. И. Ценностные ориентации и механизмы социальной регуляции поведения / О. И. Зотова, М. И. Бобнева // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975. – С.241-255.
64. Иванько Л. И. Ценностно-нормативные механизмы регуляции/ Л.И.Иванько // Культурная деятельность: опыт социологического исследования. / Отв. ред. Л.Н. Коган. – М.: Наука, 1981. – С.50-151.
65. Информационное общество: Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ, 2004. – 507 с.
66. Истошин И. Ю. Ценностные ориентации в личностной системе регуляции поведения /И.Ю.Истошин // Психологические механизмы регуляции социального поведения. – М.: Наука. – 1979. –С.252-267.
67. Кавалеров А. А. Цінність у соціокультурній трансформації /А.А.Кавалеров. – Одеса, “Астропринт”, 2001. – 224с.
68. Кавалеров А. И. Быт в контексте человеческого бытия / Анатолий Иванович Кавалеров // Наукове пізнання: методологія та технологія. — Одеса, 2011. — № 2 (27) — С. 56—60.

69. Кант И. Сочинения: в 6-ти т. / Иммануил Кант. – Т.3 – М.: «Мысль», 1963. – 510 с.
70. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура. / М. Кастельс [пер. Б. Э. Верпаховского], – М.: Государственный институт. Высшая школа экономики, 2000. – 607 с.
71. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе / Под редакцией В. Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. – 494 с.
72. Катаєв С. Трансформація сучасного українського суспільства: постмодерністський контекст /С. Катаєв// Людина і політика. – 1999. – № 3. – С. 29-32.
73. Ківенко Н. В. Девіантна поведінка / Н.В.Ківенко, І.І.Лановенко, П.В.Мельник. – Ірпінь: Академія державної податкової служби України, 2002.– 240 с.
74. Кон И. С. Ребенок и общество /И.С.УКон. – М.: Наука, 1988. – 270 с.
75. Кононов А. А. Информационное общество: общество тотального риска или общество гарантированной безопасности? / А. А. Кононов, Г. Л. Смолян //Информационное общество, 2002. – Вып. 1. – С. 5—7.
76. Костюк В. Н. Информационные процессы в постиндустриальном обществе / В. Н. Костюк //Общественные науки и современность. – 1996. – № 6. – С.101-110.
77. Кочетов А. Н. Влияние Интернета на развитие общества / А. Н. Кочетов // Информационное общество. – 1999. – № 5. – С. 43-48.
78. Кравченя Э. М. Основы информатики, компьютерной графики и педагогические программные средства / Э. М. Кравченя. – Минск: Тетра Системс, 2004. – 320 с.
79. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация / В.В.Красных / МГУ им.М.В.Ломоносова.Филос.фак. – М.: Диалог. – МГУ, 1998. – 360 с.
80. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс, 1994. – 574 с.

81. Крымский С. Б. Ценностно-смысловой универсум как предметное поле философии / Сергей Борисович Крымский // Філософська думка. — 1996. — № 3-4, С. 102—116.
82. Лао Цзы. Дао дэ цзин: книга о пути и силе /Лао Цзы; [Перевод с древнекит. и коммент. А. Кувшинова]. —4-е изд., пер. и доп. — М.: Михайлов, 2001. — 169 с.
83. Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян / Н. И. Лапин // Социологические исследования. — 1996. — № 5. — С.3-19.
84. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая /Владислав Александрович Лекторский. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 256 с.
85. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д.А.Леонтьев // Вопросы философии. — 1996. — №4. —С. 15 - 25.
86. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности/ Д.А.Леонтьев// Вестник МГУ. — Сер. 14. — Психология. — 1996. —№4. — С.35-44.
87. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики/ А.Н.Леонтьев. — М.: Изд-во МГУ, 1981. — 584с.
88. Лисеенко Е. В. Динамика ценностных ориентаций украинцев как составляющая модернизации общества / Е. В. Лисеенко // Вісник Одеського національного університету. — Том 13. — Випуск 5. Соціологія і політичні науки. — Одеса: Астропринт, 2008. — С. 121-127.
89. Лобанова А.С. Соціальна мімікрія як адаптивний спосіб життєдіяльності / А.С.Лобанова // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1999. — № 2. — С. 44-53.
90. Лобанова А. С. Феномен соціальної мімікрії. Монографія./ А.С.Лобанова— К.: Інститут соціології НАН України. — 2004. — 300 с.
91. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. / Б. Ф. Ломов. — М.: Наука, 1984. —446 с.

92. Лук М. І. Етичні ідеї в філософії України другої половини ХІХ – початку ХХ ст. / М. І. Лук– К.: Наукова думка, 1993. – 150 с.
93. Луций Анней Сенека. Философские трактаты / Луций Анней Сенека. – СПб.: Алетейя, 2000. – 400 с.
94. Макиавелли Н. Избранные сочинения / Николо Макиавелли. – М.: Художественная литература, 1982. – 503 с.
95. Маноха И. П. Человек и потенциал его бытия / И.П.Маноха. – К.: Стимул, 1995. – 256с.
96. Маркс К. Сочинения. Изд. 2-е. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Политиздат, 1968. — Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. — Т. 46, Часть 1. — 560 с.
97. Марчук М. Г. Ціннісні потенції знання М.Г.Марчук. – Чернівці: Рута, 2001. – 319 с.
98. Маслоу А. Г. Мотивация и личность /А.Г.Маслоу: Пер. с англ. – СПб.: Евразия, 2001. – 478 с.
99. Маслоу А. Психология бытия /А.Маслоу. – М.: Рефл-бук, 1997. – 304с.
100. Мельянцев В. А. Информационная революция, глобализация и парадоксы современного экономического роста в развитых и развивающихся странах /В. А Мельянцев. – М.: ИСАА МГУ, 2000. – 41 с.
101. Мелюхин И. С. Информационное общество и государство. – Режим доступа: [WWWdocimient]_URL_http: //www. relcom. ru/Archive/1997/ComputerLaw/State.htm#l
102. Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития /И. С. Мелюхин – М.: Изд-во МГУ. – 1999. – 208 с.
103. Мелюхин И. С. Концепция "Информационного общества" и кризис / И. С. Мелюхин // Информационное общество. — 1998. – вып. 6. — С. 20-22.
104. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / [ред. Л.Бергер, П.Хантингтон, пер. В.В.Сапова].– М.:Аспект-Пресс, 2004.– 379 с.

105. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой / Н. Н. Моисеев. – М.: АГРАФ, 1998. – 473 с.
106. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль [Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е]. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 416 с.
107. Моральный выбор /под общ.ред. А. И. Титаренко. – М.: Изд-во МГУ.– 1980.– 344 с.
108. Мороз А.Я. Компьютеризация науки как фактор интенсификации процесса познания / А. Я. Мороз // Революционные сдвиги в физико-математическом познании. – К.: Наукова думка, 1992. – С. 233-283.
109. Морозова Л. П. Проблема цінностей і ціннісних орієнтацій у соціальній філософії / Л. П. Морозова // Нова парадигма. – 2002. – № 27. – С. 51.
110. Мо-Цзы. Этические воззрения // Антология мировой философии: В 4-х т. — Т. 1. — 4.1. — М.: Мысль, 1969. –С. 204.
111. Николаева Т. П. Основы информационной экономики / Т.П.Николаева. – СПб.: ООО «ЛЕКС СТАР», 2001.– 128 с.
112. Ницше Ф. Антихристианин/ Сумерки богов / Ф.Ницше. — М.: Политическая литература, 1990. – С.17-93.
113. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Пер. с англ. Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
114. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т.2. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. Фонд; [Научно-ред.совет: предс. В. С. Степин, заместитель предс.: А. А. Гуссейнов, Г. Ю. Семигин, уч. Секр. А. П. Огурцов].— М.: Мысль, 2010. — 634 с.
115. Новицкий Д.В. Квантитативная история и историческая информатика / Д. В. Новицкий // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – Вип. 6. – 2001. – С. 301-318.
116. Носенко Э. Л., Трансформация ценностных ориентаций молодежи на современном этапе развития общества (психологический аспект): [монография] / Э. Л. Носенко, Н. В. Фролова. – Днепропетровск: Издательство «Навчальна книга», 1999. – 168 с.

117. Нэйсбит Д. Мегатренды / Д. Нэйсбит; Пер. с англ. М. Б. Левина. - М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 380 с.
118. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды / Г. Олпорт. – М.: Смысл, 2002. – С.166-216.
119. Ольшанский В. Б. Личность и социальные ценности / Ольшанский В. Б. // Социология в СССР. – М.: Наука, 1966. – Т. 1. – С. 470 – 530.
120. Пальчинская М.В. Роль Віртуальна складова трансформацій сучасного соціуму / М.В.Пальчинская // Перспективи. – 2012. – № 2 (52). – С.84-88.
121. Пальчинська М.В. Віртуалізація релігійного життя / М.В.Пальчинська // Науковий вісник ХДПУ: серія «Філософія». – 2006. – Вип.22. – С.29-36.
122. Парсонс Т. Прологомены к теории социальных институтов / Парсонс Т. // Человек и общество. Хрестоматия / [Отв. ред. С. А. Макеев]. – К.: Ин-т социологии НАНУ, 1999. – С. 136 – 147.
123. Патон Б. Е. Наука. Техника. Прогресс / Б. Е. Патон– М.: Наука, 1987. – 414 с.
124. Платон Собрание сочинений в 4 т. / Платон; [Общ.ред. А. Ф. Лосева и др.; Пер. с древнегреч.]. — М.: Мысль, 1990. — Т. 1. — 860 с. — (Филос. наследие).
125. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. — Пер. с англ. / Под ред. В. А. Лекторского и В. И. Аршинова. – М.: Прогресс, 1985. – 343 с.
126. Пунченко О.П. Цивилизационное измерение истории человечества / О. П. Пунченко. – Одесса: Астропринт, 2013. – 448 с.
127. Ракитов А. И. Компьютерная революция и информатизация общества / Ракитов А.И. // Философские науки. – 1988. – № 5. – С.25-32.
128. Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России / Ракитов А.И. // Вопросы философии. – 1994. – №4. – С. 14-34.
129. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции / Ракитов А.И. – М.: Политиздат. – 1991. – 287 с.

130. Ральчук О. Информационное общество: между эйфорией искушений и законами универсума / О.Ральчук // Вестник НАН Украины. – 2003. – № 2. – С. 36-50.
131. Ратников В. Научная рациональность: на пути к обновлению критериев и идеалов / В.Ратников// Наукові праці Співки дослідників модерної філософії. – Спецвипуск № 1. – Вінниця: УНІВЕРСУМ, 2004. – С. 150-176.
132. Романенко М.І.Реалії інформаційного суспільства та освіти / Михайло Ілліч Романенко // Нива знань. – 2010. – № 1. – С. 4-5.
133. Романюк Л. В. Ціннісні орієнтації студентів: сутність, структура і психологічні механізми розвитку/ Наук.ред. М. Н. Корнєв. – Кам'янець-Подільський: Абетка-НОВА, 2004. – 188 с.
134. Российская социологическая энциклопедия /Под общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. – М., 1998. – 352 с.
135. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. / С. Л. Рубинштейн— М., 1989. — Т. 2.— 328 с.
136. Ручка А. А. Социальные ценности и нормы: (Некоторые теоретические и прикладные вопросы социологического анализа) / Ручка А. А. – К.: Наукова думка, 1976. – 186 с. – (АН УССР, Ин-т философии).
137. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под. Ред. В. А. Ядова. – Л.: Наука. Лен-е отд-е, 1979. – 264 с
138. Сенека Л. А. Философские трактаты / Луций Анней Сенека; [Пер. с лат., вступ. ст., коммент. Т. Ю. Бородай]. — СПб.: Алетейя, 2001. — 400 с. — (Античная библиотека. Античная философия)
139. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: Пер. с англ. В. Н. Кузнецова / Под ред. С. Б. Крымского. — М.: Изд. центр ВЛАДОС, 2001. –800 с.
140. Соколов А. В. Основы информатики / Соколов А. В., Палтиевич А. Р. – М.: Форум, 2004. – 80 с.
141. Соловьева О. В. Обратная связь в межличностном общении / Соловьева О. В. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 178с.

142. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А.Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.
143. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Джорж Сорос. – М: Некоммерческий фонд. – 2001. – 458 с.
144. Социальная психология. Словарь /Под ред. М.Ю. Кондратьева. // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах (ред.-сост. Л.А. Карпенко, под общ. ред. А.В. Петровского). – М., 2005. – С. 68.
145. Спиноза Б. Этика / Бенедикт Спиноза. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. – 336 с.
146. Степанов С. С. Популярная психологическая энциклопедия / С.С.Степанов. – М.: ЭКСМО, 2003. – 639 с.
147. Степин В.С. Динамика научного познания как процесс самоорганизации /В. С. Степин // Самоорганизация и наука: Опыт философского осмысления. – М.: ИФ РАН, 1994. – С. 8-32.
148. Степин В.С. Проблема аксиологического базиса современного образования (Материалы Круглого стола "Философия, культура, образование") /В. С. Степин // Вопросы философии. – 1999. – № 3. – С. 25-28.
149. Степин В.С. Философия науки и техники / Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А.– М.: Гардарика, 1996. – 400 с.
150. Сурина И. А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство: Вопросы теории и методологии / Сурина И. А. – М.: Социум, 1999. – 184 с.
151. Теория коммуникации в современной философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2009 – 320 с.
152. Титаренко Т. М. Життєвий світ особистості в онтогенетичному вимірі/ Т. М. Титаренко // Психологія суб'єктної активності особистості. – Київ, 1993. – С.94-97.
153. Тойнби Дж. А. Постижение истории / Арнольд Тойнби. – М.:Прогресс. – 1996. – 608 с.
154. Тоффлер Э. Шок будущего / Э.Тоффлер. – М: АСТ. – 2008. – 560 с.

155. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века/ Э.Тоффлер. – М: ООО "Издательство АСТ". – 2001. – 669 с.
156. Тоффлер Э. Третья волна / Элвин Тоффлер; [пер.с англ., под ред П. С. Гуревича]. — М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1999. — 776 с.
157. Туроу Л. Будущее капитализма /Л. Туроу. – Новосибирск: Сибирский хронограф. – 1999. – 231 с.
158. Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление /А.И.Уткин. – М.: Логос, 2001. – 254с.
159. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. Пер с англ. М. В. Арапова, П. В. Малыхиной; Под ред. Е. В. Вартановой. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 400 с.
160. Файнбург З. И. Ценностные ориентации личности в некоторых социальных группах социалистического общества / З. И. Файнбург // Личность и её ценностные ориентации. Информационный бюллетень ИКСИ АН СССР. – 1969. – № 25/40. Вып. 2. – С. 59 – 99.
161. Федотова, В.Г. Коммуникация и диалог в науке и за ее пределами / В.Г. Федотова // Общественные науки и современность. 2004. – №5 – С.75-82.
162. Фирсов А. Б. Ценности информационной культуры. Информационная цивилизация: пространство, культура, человек / Под ред. Устьянцева В. Б. – Саратов, 2000. – 169 с.
163. Франк Виктор. Человек в поисках смысла: [Сборник] :Пер. с англ. И нем. / Общ ред. Л. Я. Леонтьева; Вступ. Ст. Д. А. Леонтьева [с. 5–21].– М.: Прогресс, 1990. – 366с.
164. Фромм Э. Психоанализ и этика / Э.Фромм. – М.: Республика. – 1993. – 415 с.
165. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф.Фукуяма [пер.с англ А.В.Александровой], – М.: Издательство АСТ, 2004. – 266 с.
166. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций / Ю. Хабермас; Пер. с нем. - 2-е изд., испр. – М.: Весь мир, 2008. – 416 с.
167. Халапсис А.В. Трансформационные процессы в глобальном цивилизационном пространстве: проблемы и перспективы

- интеллектуального управления будущим / А.В. Халапсис // Філософія, культура, життя: Межвуз. зб. наук.пр. – Дніпропетровськ: Дніпропетровська державна фінансово-економічна академія, 2004. – Вип. 24. – С. 166-173.
168. Халапсис А.В. Универсальная эволюция и интеллектуальный субъект / А.В. Халапсис // Грані. Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах. – 2005. – №2. – С. 37-41.
169. Хейзинга Й. Природа и значение игры как феномена культуры /Й.Хейзинга // Философская и социологическая мысль. – 1994. – № 5-6. – С. 221-247.
170. Хоменко Л.Г. Зародження кібернетичної техніки: пріоритетна роль українських вчених / Л. Г. Хоменко // Розбудова держави. – 1996. – № 12. – С. 28-34.
171. Ценностные ориентации социалистического образа жизни (сб. научных трудов). – Л.: 1979. – 165с.
172. Цибра М. Ф. Аксіологічний потенціал самоствердження особистості [Електронний ресурс] / М. Ф. Цибра / Кафедра філософії, історії політології, 2013. — Режим доступу: <http://dspace.oneu.edu.ua/jspui/handle/123456789/237>. — (EltetronicOdessaNationalEconomicUniversityInstitutionalRepository).
173. Человек и его работа / Под ред. А.Г.Здравомыслова, В.П.Рожина, В.А.Ядова. – М.: Мысль, 1967. – 391 с.
174. Чумаков А.Н. Глобализация контуры целостного мира / А.Н.Чумаков (монографія), – М.: «Проспект», 2005. – 428 с.
175. Чунаева А. А. Ф. Ницше и современность / А.А.Чунаева //Философская и социологическая мысль. — 1994. — № 9-10. – С.142.
176. Шадрин А. Е. Трансформация экономических и социально-политических институтов в условиях перехода к информационному обществу/ Шадрин А. Е. // Информационное общество. – 1999. – № 2. – С. 27-33.
177. Шадрин А. Е. Проблемы ценностных ориентаций и массовые информационные процессы /Шадрин А. Е. // Психологический журнал. – 1982. – № 5. — С.137-138.

178. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием: [пер. с англ.] / Герберт Шиллер; [науч. ред. Я. Н. Засурский]. - М.: Мысль, 1980. - 326 с.
179. Шульц Д. П. История современной психологии: Пер. с англ /Шульц Д. П., Шульц С. Э. – СПб.: Евразия, 2002. – 532 с.
180. Щербинин В. А. Научное мировоззрение и проблема активизации человеческого фактора / Щербинин В. А. – М.: Высшая школа. – 1989. – 158 с.
181. Юркевич П. Д. Философские произведения / П. Д. Юркевич – М.: Правда, 1990. – 669 с.
182. Якуба Е. А. Социология / Е.А.Якуба.– Харьков:Константа, 1996. – 176 с.
183. Якуба Е. А. Ориентация личности на общественную деятельность и социальная активность/Якуба Е. А., Андрущенко А. И. // Сб.Всемирного социологического Конгресса. – Москва-Варшава, 1974. – С.91.
184. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М.С.Яницкий. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.
185. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К.Ясперс [пер. снем.],(2-е изд.) – М.: Республика 1994. – 527 с.
186. Bell D. The Coming of Postindustrial Society. A Venture in Social Forecasting. – N.Y.: Basic Books Inc., 1973. – 420 p.
187. Bell D. The Social Fremework of the Information Society. – Oxford, 1980. -315 p.
188. Bernays E. L. Public Relations, OK: University of Oklahoma Press, 1980. - P. 101.
189. Boggs C. The End Politic: Corporate Power and the Decline of the Public Sphere. – New York Guilford, 2000.
190. Dahrendorf R. SocietyandDemocracyinGermany / R.Dahrendorf – New-York, 1963. – P. 140.
191. GiddensA. Theconsequencesofmodernity /A.Giddens. – Cambridge, 1990. P.162.
192. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. – Band 1. –F.a.M.: Suhrkamp, 1995.

193. Japan's Information Society: Themes and Visions // World Future Soc. -Wash., 1969. - P. 27-42.
194. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action // Toward a General Theory of Action / Ed. By T.Parsons, E. Shils. Cambridge, 1951, c.400
195. Kufmann F.X. Globalisierung und Gesellschaft / F.X.Kufmann // Aus Politik u. Zeitgeschichte. – Bonn, 1998. – № 8. P. – 3-10.
196. Lasarus N. Charting globalization / N.Lasarus // Race & class. – L., 1998 / 1999. – Vol. 40, № 2/ 3. P. 91 – 109.
197. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society // World Future Soc. - Wash., 1983. – P. 29.
198. Merker P. Neun Aufgaben der deutschen Literaturgeschichte. Die Sozialischen Methode. Leipzig und Berlin. 1921. - S. 3.
199. PolicyOutlinesforPromotiontheInformatisationofJapaneseSociety // WorldFutureSociety. – Wash., 1969. – P. 17-28.
200. Rich J. M. Innovations in education. Reformers and their critics. Boston, etc.: Allyn and Bacon, 1992. – 320 p.
201. Rokeach M. The nature of human values. – Free Press, 1973 - 438 p.